

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132—0831

1982 3

Любовь Васильевна Лозьяная — народный судья Кировского районного народного суда г. Ленинграда. Внимательность, принципиальность в рассмотрении каждого дела определили тот высокий авторитет, которым пользуется Любовь Васильевна среди коллег по работе и жителей района. Много сил и времени судья уделяет профилактике правонарушений. Она — член общественного совета по работе товарищеских судов при исполкоме Кировского районного Совета народных депутатов. И в том, что деятельность товарищеских судов стала более эффективной, немалая заслуга Любови Васильевны.

Фото В. Зиминой

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

3 (135) МАРТ 1982
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
Н. А. Гаврилова,
И. В. Гранкин (заместитель
главного редактора),
И. К. Ковалев, И. Н. Кузнецов,
Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, А. Я. Сухарев,
А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

ЖЕНЩИНЕ, МАТЕРИ, ТРУЖЕНИЦЕ	4
■	
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:	
Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!	
А. ЦЕПИН. Профсоюзы: забота о трудящихся	8
Б. ПЕТЕЛИН. Если вы свидетель	18
М. ИВАНОВ. Договоры мены, дарения, займа	25
■	
СССР и Вьетнам расширяют правовое сотрудничество	36
■	
В Координационно-методическом совете по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР	
Улучшить правовое воспитание по месту жительства	41
■	
К 60-летию образования СССР	
С. БОРИСОВА. Избрана народом	42
■	
СОБЕСЕДНИК:	
8 марта — Международный женский день	
И. ЧЕРМЕНСКАЯ. Истоки	49
Г. ФЕДОСЕЕВ. Спасибо, мама!	53
Фоторепортаж	
Депутаты из Бобруйска	54
Рассказываем по просьбе читателей	
О. УВАРОВА. Служба семьи	56
Письмо с комментарием	
Случай на стоянке такси	59

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Наталья Казбулатовна Гасташева — солистка Кабардино-Балкарской филармонии, народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии автономной республики. Талантливая певица служение искусству совмещает с активной общественной деятельностью. Она депутат Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР, с честью одряхдывает оказанное ей народом высокое доверие.

Фото В. Ежова.

Из блокнота народного судьи	
Ю. СЛОБОДКИН. Отчуждение	62
Письма с подшефного завода	
Договор — закон. Открытое письмо	68
Редакции отвечают	70
■	
ЛАРИСА МЕЛИК-НУБАРОВА. Сестры. Очерк	72
■	
В лаборатории криминалиста	
Н. БУРНАШЕВ. Расследуется кража...	81
■	
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Новое в законодательстве	
В. ВОЛКОВ. Гарантии и компенсации при переезде на работу в другую местность	86
Читатель на приеме у юриста	
О землепользовании граждан в городах и поселках городского типа	89
■	
ЛЕВ КОРНЕСОВ. В багровом тумане. Киноповесть	92
■	
ДЖАННИ РОДАРИ. Серенада Пакетика. Рассказ	118
■	
ИМЕНЕМ САТИРЫ:	
В. ЗЛАТОВ. Гость в холодильнике. Фельетон	124
■	
Зарубежная мозаика	128
Книжная полка	80
По протесту прокурора	85
Судебная хроника	91

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 30/ХІІ-81 г. Печать высокая. Подписано в печать 10/ІІ-82 г. А05527. Формат 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,32. Зак. 3616. Тираж 4 450 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.).
Цена 60 коп.

Отпечатано 1 650 000 экз. (из общего тиража 4 450 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в типографии № 2 ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Україна», Киев, Анри Барбюса. 51/2. Зак. 3378.

ЖЕНЩИНЕ, МАТЕРИ, ТРУЖЕНИЦЕ

Восьмое марта — один из самых светлых и радостных праздников. В нынешнем году, когда мы отмечаем 60-летие образования СССР, праздник этот исполнен особой торжественности. В нашей стране советская женщина впервые в истории человечества обрела полную свободу, стала полноправным членом социалистического общества.

Наше время ознаменовано огромной заботой государства о женщине. И это понятно: общество воздает дань уважения тем, кто заслужил его своим трудом, честным отношением к общественным и государственным обязанностям, к семье, воспитанию детей. Нет таких сфер деятельности, в которых бы не участвовали советские труженицы. И все более весомыми становятся материальные и социальные гарантии тех прав, которые Основной Закон страны предоставляет советской женщине. Давайте обратимся к некоторым цифрам и задумаемся в их реальное значение. Почти 22 миллиона работниц непроизводственной сферы благодаря повышению заработной платы в десятой пятилетке получили солидную добавку к семейному бюджету. Ежегодно 5 миллионов женщин приобретают бесплатные и льготные путевки, до 116 тысяч увеличилось количество мест для отдыха родителей с детьми. Более 15 миллионов детишек посещают сейчас детские сады и ясли. В десятой пятилетке более 60 миллионов ребят отдохнули по бесплатным и льготным путевкам в пионерских лагерях. Можно было бы привести еще ряд цифр — за всеми этими статистическими данными реальное блага и преимущества нашей социалистической системы.

Возьмите такой вопрос, как оплата труда. Наши женщины понятия не имеют о какой-либо дискриминации в оплате труда, что характерно даже для развитых капиталистических стран, где за равный труд женщина получает меньше, чем мужчина. Более того, в

Материнство.

соответствии с нашим трудовым законодательством советским труженицам предоставляется и ряд весьма существенных трудовых льгот. Специальные меры по охране труда и здоровья женщин записаны в статье 35 Конституции СССР, Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении.

А если мы обратимся к такому важнейшему документу, как Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, то особенно явственно чувствуется забота партии о женщинах. В Основных направлениях записано: обеспечить дальнейшее улучшение условий труда, быта и отдыха работающих женщин. За лаконичной строкой партийного документа встает целый комплекс мер, направленных на реализацию программы социального развития и повышения уровня жизни.

В соответствии с социальной программой, утвержденной XXVI съездом партии, ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР,

Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли решения о порядке и сроках осуществления мероприятий по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей, и по дальнейшему улучшению пенсионного обеспечения населения. Этими решениями, в частности, предусмотрено предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года для работающих матерей, имеющих общий трудовой стаж не менее одного года, а также для женщин, обучающихся с отрывом от производства. В районах Дальнего Востока, Сибири и в северных районах эта сумма составит 50 рублей в месяц, в остальных — 35 рублей в месяц. Предусмотрен также дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им полутора лет. Жительницы Дальнего Востока и Сибири, Карельской АССР, Коми АССР, Архангельской, Мурманской, Вологодской, Новгородской и Псковской областей с 1 ноября 1981 года уже пользуются этими льготами. В остальных районах РСФСР, на Украине, в Белоруссии, Молдавии и республиках Прибалтики частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и дополнительный отпуск без сохранения содержания по уходу за ребенком до полутора лет вводится с 1 ноября 1982 года, в Казахстане, Средней Азии и Закавказье — с 1 ноября 1983 года.

В те же сроки вводится выплата государственного единовременного пособия работающим или обучающимся с отрывом от производства матерям в размере 50 рублей при рождении первого ребенка и 100 рублей — при рождении второго и третьего.

Независимо от места проживания всем работающим женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, предоставляется дополнительный трехдневный оплачиваемый отпуск.

Повышен также размер государственного пособия одиноким матерям до 20 рублей в месяц на каждого ребенка. Эта сумма будет выплачиваться до достижения им 16 лет, а если ребенок учится и не получает стипендии — то до 18 лет.

Почетом, уважением, государственной заботой окружены многодетные семьи. Эта повседневная забота усилена еще одним решением. С 1 ноября 1981 года женщинам, родившим пять или более детей и воспитавшим их до восьмилетнего возраста, а также матерям инвалидов с детства, достигшим возраста восьми и более лет, пенсии по старости при неполном стаже работы назначаются на льготных условиях: по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 5 лет.

Осуществление этих мер позволит улучшить материальное положение почти 4,5 миллиона семей, имеющих детей.

Конечно, еще не все проблемы разрешены. И здесь многое зависит не только от законодательных мер. Все мы понимаем: чем лучше результаты работы, тем крепче экономический потенциал страны, тем шире возможности для подъема жизненного уровня каждой советской семьи. Система государственных мер в этом направлении будет совершенствоваться и расширяться с каждой новой пятилеткой. «Социализм, как общественный строй, таит в себе огромные возможности рационального и гуманного применения главной производительной силы общества — человеческого труда. И эти возможности надо использовать в полной мере», — отметил в своем выступлении на ноябрьском (1981 года) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.

Сегодня еще раз хочется обратиться к тем строкам «Воспоминаний» Леонида Ильича Брежнева, где он пишет о своей маме, Наталии Денисовне: «...Я навсегда привык уважать тяжелый, невидный, конца не знающий и благородный женский, материнский труд».

Благополучие советского народа, каждой семьи, будущее детей неразрывно связаны с успехами нашей страны, ее достижениями в коммунистическом строительстве, в борьбе за прочный мир на Земле. Сознывая свой высокий гражданский долг в деле воспитания подрастающего поколения, сопричастность делам всей страны, советские женщины отдают все силы и способности творческому созидательному труду на благо Родины.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕШЕНИЯ
XXVI СЪЕЗДА КПСС
- В ЖИЗНЬ

А. ЦЕПИН,
кандидат юридических наук

ПРОФСОЮЗЫ: забота о трудящихся

Задачи и права профсоюзных организаций чрезвычайно обширны. Они заботятся о защите интересов трудящихся, участвуют в решении хозяйственных, социальных и культурных задач...

Л. И. Брежнев

Среди важнейших событий этого года особое место занимает ¹федеральной XVII съезд профессиональных союзов СССР. Одна из главных особенностей советских профсоюзов, как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, состоит в том, что они принимают непосредственное и активное участие в развитии всего общества, в подъеме производства, повышении его эффективности, в управлении народным хозяйством.

*Плакат художника С. Качанова.
Издательство «Плакат».*

В статье А. Цепина рассказывается о том, какую роль в жизни нашего общества играют профсоюзы, как они заботятся о защите прав и законных интересов трудящихся.

Многие из нас настолько привыкли к постоянной заботе профсоюзов о трудовых и других социальных правах граждан, что часто даже не задумываются, сколь важное место занимают они в нашей жизни. Например, вы собрались пойти в ежегодный отпуск — и получаете за очень скромную плату путевку в дом отдыха или санаторий: большую часть путевки оплачивает профессиональный союз. Если вы заболели и, будучи членом профсоюза, имеете непрерывный стаж работы более 8 лет, то за время болезни получите полностью весь заработок. Без согласования с местным комитетом профсоюза администрация не может вас уволить с работы по своей инициативе. И подобных примеров можно привести множество.

Даже простое перечисление основных функций профессиональных союзов займет немало места: они вовлекают рабочих и служащих в управление производством, организуют социалистическое соревнование, массовое техническое творчество, управляют государственным социальным страхованием, находящимися в их ведении санаториями, профилакториями, домами отдыха, культурно-просветительными, туристскими и спортивными учреждениями, контролируют жилищно-бытовое обслуживание рабочих и служащих, осуществляют надзор за соблюдением законодательства о труде и правил охраны труда и многое другое. Профессиональные союзы в нашей стране — самая массовая общественная организация, которая на добровольных началах объединяет всех рабочих и служащих.

Заглянем в историю. Профсоюзы возникли давно, еще на заре капитализма, возникли как средство социального и политического развития рабочего класса и защиты его жизненных интересов, как «органы отпора против того, — отмечал В. И. Ленин, — кто угнетал труд, против капитализма». В этом историческом плане профсоюзы представляют собой социальную традицию, форму общественной связи и объединения рабочего класса, его организацию, основанную на самодисциплине и самоуправлении для достижения своих классовых интересов.

«Наши профсоюзы работают в обществе победившего социализма, — указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев на XV съезде профсоюзов. — Этим определяются их главные особенности. В своей борьбе за интересы трудящихся они вышли за пределы «защитной функции», так как в нашей стране давно уже ликвидированы эксплуататорские классы». Право на объединение в общест-

венные организации, в том числе и на объединение в профсоюзы, записано в статье 51 Конституции СССР. Оно направлено, во-первых, на обеспечение потребности граждан в совместной деятельности по достижению и удовлетворению объединенными усилиями общих интересов. Во-вторых, обеспечивает трудящимся реализацию их права на участие в управлении государственными и общественными делами через общественные организации. В этом состоит социальная ценность общественных организаций и профсоюза в особенности.

Советские профсоюзы — независимая, добровольная, самоуправляющаяся общественная организация. Как сказано в статье 95 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, профсоюзы действуют в соответствии с принимаемыми ими уставами и не подлежат регистрации в государственных органах. Государственные органы, предприятия, учреждения, организации обязаны всемерно содействовать профсоюзам в их деятельности.

Советским профсоюзам предоставлены самые широкие возможности для свободных действий в интересах рабочего класса и всех трудящихся. Их роль и значение в жизни нашего общества неуклонно возрастает. Это связано с тем, что по своей социальной природе советские профсоюзы были и остаются организацией рабочего класса. Его ряды неизменно увеличиваются, ибо право на труд у нас надежно гарантировано и успешно реализуется. Об этом убедительно свидетельствует полная занятость трудоспособного населения страны. Растет идейно-политическая зрелость, уровень образования и профессиональной квалификации рабочего класса. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «его революционная идеология и мораль, коллективистская психология, его интересы и идеалы становятся ныне достоянием всех слоев советского общества».

Советские профсоюзы объединяют в своих рядах 130 миллионов человек. Этот факт также обуславливает их исключительную роль в политической системе развитого социализма, «ибо другой организации,— отмечал В. И. Ленин,— объединяющей широкие массы,— нет».

Роль профсоюзов определена В. И. Лениным и состоит в том, что профсоюзы — школа коммунизма. И чем дальше наше общество продвигается вперед, тем больше возрастает роль и значение профсоюзов. Об этом свидетельствуют Конституция СССР, материалы и решения XXVI съезда партии. В частности, согласно статье 7 Конституции СССР, правовое положение профсоюзов, обязанности государственных, хозяйственных органов, администрации предприятий и учреждений по отношению к ним определяются не только законодательством, но и уставами отраслевых профсоюзов, Уставом профессиональных союзов СССР.

В условиях социализма, когда власть находится в руках трудящихся, государство и профсоюзы стремятся к одной цели — благу

народа. Такое положение, однако, не означает, что профсоюзы становятся органами администрации. Оно не означает подчинения. Как было сказано выше, профсоюзы — самостоятельная организация и свободно участвуют в управлении государственными и общественными делами. Так, согласно Конституции СССР, профсоюзы участвуют в правотворчестве, в выработке юридических норм, регулирующих общественные отношения в области производства, труда, быта и культуры. В соответствии со статьей 113 Конституции СССР профсоюзы в лице ВЦСПС обладают правом законодательной инициативы в Верховном Совете СССР.

Право законодательной инициативы обеспечивает профсоюзам реальную возможность охранять интересы рабочих и служащих, других трудящихся, учитывать эти интересы при подготовке и принятии законов. Напомним, что Основы законодательства о труде, кодексы законов о труде союзных республик, Положение о правах ФЗМК, Положение о порядке рассмотрения трудовых споров и многие другие законодательные акты о правах трудящихся были подготовлены и приняты при активном участии профсоюзов.

Профсоюзы не только принимают участие в законотворческой деятельности, в правовом оформлении политики партии и государства, но и в претворении ее в жизнь, активно содействуют практическому решению хозяйственных и социально-культурных вопросов в интересах трудящихся.

В соответствии с политикой КПСС забота об интересах граждан и наиболее полном их удовлетворении осуществляется государством. Это же в полной мере относится и к профсоюзам как добровольному объединению людей труда, как организации, близко и непосредственно связанной с их нуждами, заботами, интересами и потребностями. В статье 57 Конституции СССР записано, что уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. В соответствии с этой обязанностью установление условий труда и заработной платы, применение законодательства о труде, использование общественных фондов потребления осуществляется в нашей стране с участием профсоюзов, совместно или по согласованию с ними. Воспрепятствование законной деятельности профессиональных союзов рассматривается как преступление и влечет уголовную ответственность по статье 137 УК РСФСР и аналогичным статьям уголовных кодексов других союзных республик.

Доступными и присущими им средствами профсоюзы обеспечивают массам трудящихся реализацию закрепленного за ними конституцией и трудовым законодательством права на участие в управлении государственными и общественными делами. Десятки миллионов членов профсоюза, избранных в профсоюзные органы, в обще-

ственные комиссии и инспекции при комитетах и советах профсоюзов, на практике постигают науку и искусство управления государством, обществом, производством.

Профсоюзы способствуют все более широкому вовлечению трудящихся в решение всех вопросов труда, быта и отдыха через общие собрания и конференции трудовых коллективов, постоянно действующие производственные совещания (ПДПС) и другие формы общественного самоуправления. Профсоюзы, как школа коммунизма, осуществляют и деятельность по воспитанию высокой дисциплинированности и ответственности каждого работника за свой труд, за дела коллектива перед обществом, за коммунистическое отношение к труду, к народному достоянию.

Социалистическое общество — общество людей труда. Оно может распределить лишь то, что произведено. Поэтому и на профсоюзах как общественной организации трудящихся лежит определенная доля ответственности за производство, его конечные результаты и эффективность, за справедливое распределение общественных фондов потребления. Одним из проявлений ответственности профсоюзов за производство, заботы о его подъеме служит развертывание ими социалистического соревнования, которое получило поистине всенародный размах.

Самоотверженный труд народа, социалистическое соревнование обеспечивают выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов, повышение благосостояния трудящихся. Так, в 70-е годы на осуществление общегосударственных мероприятий по повышению заработной платы, пенсий, пособий и так далее было выделено 32 миллиарда рублей. Были повышены минимальная заработная плата, ставки и оклады среднеоплачиваемых рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства. Среднемесячная заработная плата превысила в 1980 году 168 рублей и увеличилась по сравнению с 1970 годом почти в 1,4 раза. Значительное улучшение материального благосостояния населения страны намечено Законом СССР о Государственном плане экономического и социального развития на 1981—1985 годы. В одиннадцатой пятилетке будет происходить постепенное повышение минимальной заработной платы до 80 рублей в месяц, ставок и окладов рабочих и служащих, увеличение государственной помощи семьям, имеющим детей, и молодоженам, дальнейшее улучшение условий труда, отдыха и быта работающих женщин и многое другое. На основе роста производства и производительности труда среднемесячная заработная плата рабочих и служащих будет увеличена на 14,5 процента, а оплата труда колхозников в общественном хозяйстве колхозов — в среднем на 20 процентов

Мероприятия по повышению заработной платы, ее нормирование,

как записано в статье 37 Основ законодательства о труде, осуществляются государством с участием профсоюзов в соответствии с закрепленным в статье 40 Конституции СССР правом граждан на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством.

Профсоюзы постоянно заботятся об условиях труда и быта трудящихся. По их инициативе разрабатываются как на предприятиях, так и в отраслях народного хозяйства комплексные планы улучшения условий труда и санитарно-оздоровительных мероприятий. Эти планы составляются при широком и активном участии рабочих и служащих. В них предусматривается систематическое уменьшение численности работающих (в первую очередь женщин) в ночных сменах, занятых на тяжелых физических, монотонных работах, а также другие меры. Профсоюзы заботятся, в частности, об осуществлении рабочими и служащими права на охрану здоровья, предусмотренного статьей 42 Конституции СССР, и права на здоровые и безопасные условия труда, гарантированного статьями 2 и 57 Основ законодательства о труде.

Комплексные планы являются составной частью планов экономического и социального развития, увязываются с техпромфинпланами и в обязательном порядке включаются в коллективные договоры. На реализацию мероприятий по коллективным договорам в десятой пятилетке было израсходовано 11 миллиардов рублей, или на 40 процентов больше, чем в предыдущей пятилетке. В результате их выполнения были улучшены условия труда двадцати миллионов человек, на 24,2 процента снижен производственный травматизм.

По инициативе и при участии профсоюзов в нашей стране разработана и внедряется государственная система стандартов безопасности труда (ССБТ). Она оказывает самое разностороннее влияние на улучшение условий труда: сократился производственный травматизм, ССБТ способствует выпуску многих видов оборудования и машин, обеспечивающих комфортные условия труда.

В статье 41 Конституции СССР и статье 2 Основ законодательства о труде закреплено одно из основных прав рабочих и служащих — право на отдых. В распоряжении профсоюзов имеется почти 4200 санаториев, пансионатов, домов отдыха и различных туристских учреждений. В десятой пятилетке в них лечилось и отдыхало 47 миллионов человек. Год от года крепнет материальная база пионерских лагерей, принимающих ежегодно на отдых по льготным и бесплатным путевкам 12 миллионов школьников. Каждая советская семья знает, что на заботу о детворе — нашего «привилегированного класса» — государство и профсоюзы щедро выделяют крупные денежные и материальные средства, направленные на укрепление здоровья и развитие подрастающего поколения.

Материальное благосостояние предполагает и материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности. Право на материальное обеспечение — одно из прав граждан нашей страны. Оно предусмотрено статьей 43 Конституции СССР и гарантируется, в частности, социальным страхованием. Государственное социальное страхование в обязательном порядке распространяется на всех рабочих и служащих за счет взносов, уплачиваемых предприятиями и учреждениями, без каких-либо вычетов из зарплаты трудящихся.

Средства государственного социального страхования — общенародное достояние, государственная собственность. Они являются составной частью государственного бюджета, утверждаемого Верховным Советом СССР. Государство взаимодействует с профсоюзами в распоряжении этими средствами, поручив профсоюзам, с их согласия, распоряжение, управление бюджетом государственного социального страхования. В 1981 году — первом году одиннадцатой пятилетки бюджет государственного социального страхования был утвержден в сумме 36 893 760 тысяч рублей. Для сравнения напомним, что в 1976 году — первом году десятой пятилетки — он составлял 27 928 200 тысяч рублей. За счет средств государственного социального страхования выплачиваются пособия по временной нетрудоспособности, пособия женщинам по беременности и по случаю рождения ребенка, пенсии по возрасту, инвалидности и так далее.

В соответствии со статьями 96 и 104 Основ законодательства о труде профсоюзы обладают правом надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде и правил охраны труда, контроля жилищно-бытового обслуживания рабочих и служащих. Так, согласно статье 18 Основ законодательства о труде, расторжение трудового договора по инициативе администрации допускается лишь с предварительного согласия фабричного, заводского, местного комитета профсоюза (ФЗМК). Только с разрешения ФЗМК и в исключительных случаях, особо перечисленных в законе, администрация может применять сверхурочные работы или привлекать отдельных рабочих и служащих к работе в выходные дни.

Большую работу по общественному контролю за соблюдением законодательства о труде ведут комиссии ФЗМК профсоюза, общественные инспектора по охране труда и другие профсоюзные активисты.

В системе профсоюзов созданы специальные органы надзора и контроля — техническая и правовая инспекции труда. Они действуют на основании положений, утвержденных ВЦСПС. Так, задачей технической инспекции труда, согласно Положению о ней, утвержденному Президиумом ВЦСПС 26 августа 1977 года, является

надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде и правил охраны труда.

Положение о правовой инспекции труда утверждено Президиумом ВЦСПС 22 ноября 1976 года. Она создана в республиканских, краевых, областных, Московском и Киевском городских советах профсоюзов и в центральных комитетах профсоюзов. Правовые инспектора проверяют соблюдение законодательства о приеме на работу, переводах и увольнениях, ведении трудовых книжек и другие вопросы, связанные с трудовым договором, они также контролируют соблюдение законодательства о режиме рабочего времени и времени отдыха, об оплате труда, гарантиях и компенсациях, выполняют много других важных задач.

Надзор и контроль профсоюзов являются относительно самостоятельными видами их деятельности. Осуществляя надзор, профсоюзы располагают определенными полномочиями, позволяющими непосредственно им самим пресечь обнаруженные нарушения трудового законодательства и привлечь виновных к административной ответственности. При осуществлении контроля за соблюдением законодательства о труде профсоюзы, как правило, добиваются принятия необходимых мер для их устранения, исправления фактического положения дел в соответствии с требованиями законодательства и уровнем передового опыта работы. При этом ФЗМК имеют право в случае необходимости ставить перед соответствующими организациями вопрос о смещении или наказании руководящих работников, которые нарушают трудовое законодательство, не выполняют обязательств по коллективному договору, проявляют бюрократизм, допускают волокиту. По тем же основаниям профсоюзные органы (не ниже районного) вправе требовать расторжения трудового договора с руководящими работниками или смещения их с занимаемой должности. Это требование может быть обжаловано таким работником или администрацией в вышестоящий профсоюзный орган, решение которого является окончательным.

В соответствии со статьей 44 ГПК РСФСР и аналогичными статьями гражданских процессуальных кодексов других союзных республик уполномоченные профсоюзов могут быть представителями в суде по делам рабочих и служащих, а также лиц, защита прав и интересов которых осуществляется профсоюзами. Соответствующее поручение об этом может быть дано как профсоюзным активистам, сведущим в законодательстве, так и работникам профсоюзных юридических консультаций. Такие консультации созданы при всех республиканских, краевых и областных советах профсоюзов. Они оказывают бесплатную юридическую помощь членам профсоюза по различным вопросам законодательства, защищают их трудовые права.

Профсоюзы руководят деятельностью товарищеских судов, оказывают помощь добровольным народным дружинам в охране общественного порядка, ведут юридическую пропаганду, воспитывая у советских людей высокое сознание, правовую культуру и нетерпимость к нарушениям законов. Таким образом, возможности советских профсоюзов в деле охраны и защиты трудовых прав обширны и разнообразны.

С первых дней своего существования Советское государство предоставило все условия для свободного создания и деятельности профсоюзов. Право трудящихся на объединение в эти союзы сразу же было возведено в ранг конституционных прав.

Наша партия рассматривает профсоюзы как свою надежную опору в массах, мощное средство развития демократии вовлечения трудящихся в строительство коммунизма.

Свидетельством постоянного внимания КПСС к делам профсоюзов явился выход в свет второго издания книги Л. И. Брежнева «Советские профсоюзы в условиях развитого социализма», в которой получило дальнейшее развитие ленинское учение о профсоюзах, разработаны теоретические основы и практические задачи их работы на современном этапе. «...Нужно и дальше усиливать контроль профсоюзов, трудовых коллективов за решением всех вопросов труда, жизни и быта людей,— сказал на XXVI съезде партии Леонид Ильич Брежнев,— расширять их участие в планировании и управлении производством, подборе и расстановке кадров, эффективном использовании средств предприятий и организаций».

Б. ПЕТЕЛИН,
кандидат юридических наук

Если вы свидетель

Преступник был уверен, что ускользнет от наказания. Однако уже через час после того, как было совершено преступление, работники милиции имели основные приметы грабителя. Был составлен фоторобот и разослан во все отделения милиции города. В тот же день преступник был задержан.

Все это стало возможным главным образом благодаря показаниям очевидцев происшедшего — свидетелей. Один рассказал, во что был одет грабитель, другой запомнил его лицо, третий — какая была прическа, и так далее. Очевидцев оказалось немало. Все они подходили к сотрудникам милиции и сообщали, что успели заметить. В результате была быстро восстановлена не только картина преступления, но и составлен словесный портрет преступника.

Подобных примеров можно привести множество. Советские люди, выполняя свой гражданский долг, свидетельскими показаниями помогают правоохранительным органам задержать и изобличить виновных, установить истину по делу.

В материалах XXVI съезда КПСС, в постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» указывается, что борьба с правонарушениями в советском обществе — дело не только государственных органов, а и всех трудящихся. В. И. Ленин писал, что эта борьба будет более успешной, «если сама народная масса помогает».

Одной из наиболее распространенных форм участия советских граждан в укреплении социалистического правопорядка и отправлении правосудия является выполнение ими общественного долга в качестве свидетелей по уголовным или гражданским делам.

Следует иметь в виду, что судопроизводство по уголовным делам — это деятельность не только суда, но и органов предварительного следствия и органов дознания. Материалы уголовного дела, прежде чем попасть в суд, проходят обычно через стадию предварительного следствия. Органы предварительного следствия собирают доказательства, в том числе вызывают и допрашивают свидетелей по делу. Только небольшой круг уголовных дел (так называемые дела частного обвинения и некоторые другие) возбуждается непосредственно судьей.

Задача суда — установить истину по делу. Установить истину — это значит выявить, было или нет преступное деяние; причастно ли к его совершению лицо, которому органами следствия предъявлено обвинение; виновно ли оно в совершении данного конкретного преступления.

Гражданские дела не требуют предварительного расследования. Их разбирательство сразу начинается в суде.

Установление фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела, производится с помощью судебных доказательств. Судебные доказательства — это сведения, на основании которых в определенном законом порядке органы дознания, следствия и суд восстанавливают картину преступления и дают ему правовую оценку (квалификацию по той или иной статье уголовного закона). Суд решает вопрос о виновности (невиновности) лица и определяет меру наказания виновным.

Достижения науки и техники, в частности достижения криминалистической науки, позволяют сегодня активно использовать для установления истины по уголовным и гражданским делам информацию, получаемую «от вещей», от так называемых «немых свидетелей». Однако информация, поступающая от людей, то есть от свидетелей, продолжает занимать основное место среди судебных доказательств и в современных условиях.

Свидетелем может стать каждый. Вот пример из личной практики. Я спешил по своим делам, когда услышал визг тормозов, громкий удар по металлу, и невольно оглянулся. Примерно в 20 метрах от меня на проезжей части дороги столкнулись «Волга» и «МАЗ». Около «Волги» на асфальте лежал мужчина. Очень скоро подъехала машина ГАИ, а затем и — «скорой помощи». Так я стал свидетелем по уголовному делу об автопроисшествии, повлекшем смерть потерпевшего

Кто такой свидетель? Согласно закону, это человек, который обладает сведениями о фактах, лицах и предметах, связанных с совершением правонарушения и интересующих органы следствия и суд. Источником осведомленности свидетеля может быть личное, то есть непосредственное восприятие определенных фактов или знание об этих фактах со слов других людей. Если гражданин не обладает подобными сведениями, он не может являться свидетелем.

Как происходит формирование свидетельских показаний? Восприятие свидетелем фактов, интересующих следователя и суд, происходит по общим физиологическим законам, чаще всего через зрительные (до 80—85 процентов) и слуховые (10—15 процентов) анализаторы. Реже встречаются показания, которые даются на основе информации, поступившей через другие органы чувств. Так, потерпевшая С. не смогла описать внешность грабителя, поскольку напад-

дение на нее было совершено в темноте. Но С. показала, что, когда неизвестный потребовал часы, она вытянула руку и задела его лицо. Показания С. о том, что у нападавшего была борода, помогли разыскать преступника.

Формирование свидетельских показаний включает ряд стадий: восприятие информации, сохранение ее в памяти и передачу воспринятого следователю и суду. Получение и воспроизведение указанной информации у свидетелей происходит по тем же механизмам, которые проявляются и в других видах человеческой деятельности. Эти закономерности достаточно изучены в общей и юридической психологии и широко используются в следственной и судебной практике с учетом индивидуальных особенностей личности свидетеля и условий восприятия им событий происшествия.

Следователя и судью уже во время обучения в юридическом вузе специально готовят тактике и методике допроса свидетелей. И допрос свидетелей они строят с учетом законов психологии, эмоциональной и процессуальной дисциплины и так далее.

Лица, вызываемые в качестве свидетелей. Согласно закону, в качестве свидетеля может быть вызван любой гражданин, которому известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу. В личности свидетеля учитывается только одно: его способность правильно воспринимать явления и факты, а также правильно их отражать в своих показаниях.

Не могут быть свидетелями люди, страдающие физическими или психическими недостатками (психически больные; слепые — когда надо было видеть; глухие — когда надо было слышать). Нельзя в качестве свидетеля по делу допрашивать также защитника (адвоката) обвиняемого.

Остальные лица, в том числе и родственники (жена, родители, дети) обвиняемого, по действующему закону не освобождаются от обязанности давать свидетельские показания по делу. Судебная практика, однако, очень осторожно подходит к использованию показаний родственников обвиняемого. Учитываются родственные чувства таких свидетелей, которые нередко пристрастно освещают факты, интересующие органы расследования и суд.

Закон не устанавливает каких-либо возрастных ограничений для свидетелей. Как дети, так и престарелые могут быть свидетелями.⁴ Особенно если они являются единственными очевидцами преступления. Так, по делу о нанесении тяжких телесных повреждений гражданином Л. своей жене допрашивалась их шестилетняя дочь, бывшая свидетелем преступления. Принципиальное значение приобрел вопрос о способности девочки правильно воспринимать подобные обстоятельства. В этих целях была проведена судебно-психологическая экспертиза малолетней свидетельницы, подтвердившая

ее способность ориентироваться в тех сведениях, о которых она сообщала на следствии и в суде.

Кроме того, свидетели, не достигшие 16 лет, не предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу ложных показаний.

При оценке показаний престарелых свидетелей также учитываются возрастные особенности и их влияние на достоверность восприятия событий.

Обязанности свидетелей. Свидетель наделяется законом рядом прав и несет определенные обязанности. Основная его обязанность — дать правдивые показания об известных ему обстоятельствах дела. Лицо становится свидетелем (в правовом понимании) с момента его официального вызова для дачи показаний в органы следствия и суд.

Уголовно-процессуальный закон обязывает свидетеля явиться по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда. Иные органы государства не обладают правом вызова граждан на допрос в качестве свидетелей.

Свидетели вызываются повесткой, телеграммой или телефонограммой. Повестка подписывается следователем, лицом, производящим дознание, прокурором или народным судьей. Вручается она свидетелю под расписку. В телефонограмме указывается, кто ее подписал и кто передал, а также адрес и телефон органа следствия и суда, из которого она передана. Вызов несовершеннолетних свидетелей производится, как правило, через их родителей.

Свидетель должен в указанное время прибыть в орган расследования, прокуратуру или суд. В случае неявки без уважительной причины он может быть подвергнут приводу. Решение о приводе принимает следователь (когда свидетель не является в органы расследования) и суд (когда свидетель не является в суд). Если свидетель вообще уклоняется от явки в органы следствия и суд, он может быть привлечен к уголовной ответственности или оштрафован.

Но может случиться и так, что свидетелю препятствовали явиться по вызову: задержали на работе, направили в командировку и тому подобное. В этих случаях ответственность возлагается на то лицо, которое, будучи предупреждено о вызове свидетеля, воспрепятствовало его явке на допрос.

Закон обязывает свидетеля дать правдивые показания по делу. Перед началом допроса он предупреждается под расписку, что за отказ или уклонение от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний он будет нести уголовную ответственность по статьям 181, 182 УК РСФСР (соответствующим статьям УК других союзных республик). Допрос свидетеля начинается предложением

рассказать все известное ему по делу. Его рассказ уточняется с помощью отдельных вопросов.

Допрос несовершеннолетнего свидетеля моложе 14 лет проводится с участием педагога. В случае необходимости несовершеннолетние свидетели от 14 до 16 лет также могут допрашиваться в присутствии педагога. По усмотрению следователя, для участия в допросе несовершеннолетнего свидетеля приглашаются его родители, близкие родственники, другие законные представители (опекуны, работники детского дома).

Органы расследования и суд основывают свои выводы только на фактах, о которых сообщил свидетель, а не на его мнениях и предположениях. Так, если свидетель показывает, что «обвиняемый жил не по средствам», то следователь и суд уточняют, в чем конкретно это проявлялось, то есть устанавливают факты, явившиеся основанием для такого вывода. Помимо изложения фактов свидетель обязан сообщить, каким образом эти факты были им восприняты (непосредственно или с чьих-то слов).

Установлению истины по делу препятствует лжесвидетельство, то есть намеренное искажение свидетелем воспринятых фактов. Лжесвидетель знает, что сообщает ложные сведения, и сознательно пытается ввести органы следствия и суд в заблуждение. Со лжесвидетельством мириться нельзя. Закон карает за ложные показания. Так, например, Серегина по договоренности с Баданиным (организатором хулиганского нападения) и его друзьями дала на следствии и в суде ложные показания о том, что в хулиганских действиях принимал участие якобы не Баданин, а Жезлов. За лжесвидетельство Серегина осуждена (Более подробно о лжесвидетельстве было рассказано в № 8 журнала за 1980 год.)

Предметом допроса свидетеля могут быть и сведения, не подлежащие оглашению: военная, врачебная, служебная тайна, тайна усыновления и так далее. В связи с этим следственные органы и суд каждый раз согласовывают с руководителем соответствующего учреждения порядок получения от свидетеля подобных сведений.

Помимо допроса свидетель может участвовать и в проведении других процессуальных действий, например, очной ставки с другим свидетелем или обвиняемым, опознании предметов или лица, в производстве следственного эксперимента, проверке показаний на месте, осмотре предметов, местности и помещений. На свидетеля также возлагается обязанность не разглашать данные предварительного следствия без разрешения следователя и прокурора.

Права свидетеля. В связи с выполнением своих обязанностей свидетель наделяется определенными правами. Закон обеспечивает охрану его чести и достоинства. Перед допросом свидетелю разъясняются его права и обязанности, сообщается, по какому делу он

вызван. Свидетель дает свои показания свободно, без какого-либо принуждения. За принуждение свидетеля к даче показаний незаконными действиями со стороны лица, производящего дознание или предварительное следствие, установлена уголовная ответственность. Уголовную ответственность несут также те граждане, которые понуждают свидетеля к даче ложных показаний путем угрозы убийством или насилием, путем подкупа и так далее (статьи 179 и 183 УК РСФСР, соответствующие статьи УК других союзных республик).

Свидетель формулирует свои ответы на задаваемые вопросы в удобной для него форме. Важно, чтобы его показания содержали исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. Протокол допроса прочитывается самим свидетелем или следователем. Свидетель может вносить в него поправки и дополнения, а также собственноручно записать свои показания и передать следователю.

В суде свидетель дает устные показания. Они записываются в протокол секретарем суда. Свидетель может пользоваться письменными заметками и цифровыми данными. Однако по требованию суда он обязан предъявить их членам суда. Свидетель может представить или зачитать суду также имеющиеся у него документы. Если свидетель не владеет языком, на котором ведется расследование и судебное разбирательство, ему предоставляется переводчик, и он дает показания на своем родном языке.

Свидетель может обжаловать любое незаконное, стесняющее его права решение следователя и лица, ведущего дознание. Жалоба на решение следователя и дознавателя подается прокурору. Последний не позднее трех суток после получения рассматривает ее и сообщает результаты заявителю.

На период выполнения свидетельских обязанностей за гражданином сохраняется заработная плата (среднесдельная оплата) по месту работы. Кроме того, он имеет право на оплату проезда от места жительства до населенного пункта, где расположен орган расследования и суд (в оба конца). Иногородним свидетелям возмещаются расходы на гостиницу и выплачиваются суточные. Перечисленные расходы оплачивают орган расследования и суд, вызвавшие свидетеля.

Права и обязанности, которыми наделяются свидетели, способствуют установлению органами правосудия объективной истины по каждому уголовному и гражданскому делу.

В буржуазном правосудии, несмотря на существующие формальные гарантии, нередко производятся различного рода манипуляции с свидетелями. Против них выставляются вещественные доказательства, полученные негласным путем или фальсифицированные с помощью «полицейской науки». Последняя, исходя из ограниченно-

сти отдельных органов чувств человека, пытается выдать ошибки в показаниях свидетелей за правило, а правильные показания — за исключение из правил!

Широко распространено «свидетельство» сотрудников полиции, агентов ФБР, других подставных лиц. Лжесвидетельство стало своеобразной профессией, своего рода бизнесом для многих проходимцев и лиц с уголовным прошлым. В ряде случаев практикуется также «избавление» от неугодных свидетелей путем их подкупа, запугивания, а иногда и физического уничтожения. Так, в процессе расследования убийства президента Д. Кеннеди, по данным американской печати, «пропало» (часть из них позднее была обнаружена убитыми) 17 человек, вызывавшихся по делу в качестве свидетелей.

Личность добросовестных свидетелей и их показания нередко пытаются скомпрометировать. Этой цели, в частности, служат такие методы, как испытание на «детекторе лжи», применение гипноза, других способов воздействия на психику личности. Допросы с использованием «детектора лжи» и гипноза особенно распространены в США. Их результаты фигурируют в судебных приговорах и решихениях.

Поясню, что «детектором лжи» называется прибор, позволяющий якобы устанавливать правдивость показаний свидетелей и подозреваемых. Настоящее наименование прибора — полиграф Килера. Входящая в него аппаратура сама по себе широко используется в медицине. С ее помощью можно производить регистрацию психофизиологических, в частности эмоциональных, состояний личности. Это не вызывает сомнения. Однако «детектор лжи» (как и другие специальные медицинские приборы) не может определить правдивость показаний, и его применение по нашему законодательству не допускается.

Допрос под гипнозом не столь распространен, как допрос с помощью «детектора лжи». В настоящее время в американской печати обсуждается вопрос о том, что получение согласия допрашиваемого быть загипнотизируемым не обязательно. Он может быть подвергнут гипнозу и без его ведома. Естественно, что данные, полученные от человека при допросе под гипнозом, с позиций советского права, не могут иметь доказательственной ценности. Ибо гипноз означает не что иное, как прямое внушение в условиях, когда нормальная способность личности к самоконтролю устранена.

В заключение следует подчеркнуть, что советское правосудие показаниям свидетелей отводит очень серьезное место. Если вы оказались свидетелем, то вашим правовым и моральным долгом является сообщение следствию и суду известных вам сведений по делу. Таким образом вы будете содействовать установлению истины.

Договоры мены, дарения, займа

В повседневной житейской практике вам приходится совершать множество различных действий, имеющих правовое значение. Вы одолжили у кого-то деньги, пообещав вернуть их через некоторое время. В день рождения сделали своему знакомому подарок. Или обмениваетесь с кем-то вещами. В каждом из этих случаев затрагиваются имущественные интересы ваши и другой стороны. Но иногда эти интересы оказываются нарушенными. Допустим, при мене была передана вещь ненадлежащего качества. Или должник отказывается вернуть деньги. Можно ли обратиться за помощью к закону? Конечно. Но при одном условии — если при заключении любого из приведенных выше договоров выполнены определенные требования, которые регламентируются гражданским законодательством.

Заметим, что договоры мены, дарения, займа ведут свою родовую историю издавна. Мена, к примеру, до появления денег вообще была единственной формой товарного обращения. Обмениваясь продуктами труда, люди таким образом удовлетворяли свои насущные хозяйственные и личные потребности. После того как появились деньги, договор мены стал практиковаться значительно меньше. С глубокой древности известен договор займа. Широко использовался в отношениях между людьми и договор дарения. Конечно, это не могло не отразиться в действовавших тогда законах. В Псковской судной грамоте, одном из законодательных актов Древней Руси, была разработана целая система договоров: купли-продажи, дарения, поклажи (хранения имущества), ссуды и других. При договоре дарения в момент передачи имущества и дарственной грамоты обязательно должны были присутствовать священник или «сторонние люди», иначе он признавался недействительным. Договор займа на сумму свыше одного рубля должен был совершаться только в письменном виде. Договор мены, заключенный в нетрезвом состоянии, если впоследствии одна или обе стороны считали его для себя невыгодным, мог быть признан недействительным.

За несоблюдение условий договоров в первых русских законодательных актах устанавливались подчас очень строгие санкции. Так,

в одной из статей Судебника 1497 года говорилось: «Если кто-либо, взяв что-нибудь для торговли, пропьет или погубит взятое без условий, не зависящих от воли человека, то он выдается истцу в холопство до отработки или уплаты долга». Зачастую это вело к полному закреплению должника.

Со временем менялись порядок и условия заключения и исполнения договоров мены, дарения, займа. В нашем социалистическом обществе из них целиком исчезло все то, что могло бы поставить кого-то из участников сделки в невыгодное положение. Любой из договоров должен быть прежде всего основан на законе. Обязательным условием является единство воли и волеизъявления сторон, вступающих в договорные отношения. И, конечно, участники сделки должны быть дееспособны, то есть могут самостоятельно пользоваться правами и своими действиями создавать для себя обязанности. Если хотя бы одно из этих условий окажется нарушенным, договор признается недействительным.

В действующих гражданских кодексах союзных республик (мы будем пользоваться Гражданским кодексом РСФСР) договоры мены, дарения, займа выделены в отдельные главы. В них подробно регламентируется, между кем и на каких условиях они могут заключаться, какая ответственность предусмотрена за их нарушение.

Теперь более подробно остановимся на каждом из договоров.

Договор мены

По этому договору между сторонами производится обмен одного имущества на другое. Его участниками могут быть как граждане, так и государственные организации. Однако в законе специально оговаривается, что договор мены, в котором одной или обеими сторонами выступают государственные организации, может быть заключен лишь в случаях, прямо предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик. Это ограничение вызвано следующим существенным обстоятельством. Государственные организации все расчеты между собой производят через банк, который осуществляет за ними финансовый контроль. Прямой товарообмен нарушил бы систему этого контроля. Вот почему договоры мены с участием государственных организаций заключаются крайне редко и при условии, если на это существует специальная норма закона. Например, законодательством предусмотрено, что государственная организация может отпускать колхозам и совхозам сортовые семена в обмен на несортное зерно этой же или другой культуры.

Между гражданами договор мены практикуется шире. Они могут меняться между собой имуществом, принадлежащим им на пра-

ве личной собственности. Подобного рода сделки обычно совершаются с целью удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Каждый из ее участников взамен получает либо определенное имущество, либо индивидуально конкретную вещь (например, книги, коллекционные предметы).

После того как стороны оговорили все условия сделки и облекли ее в требуемую законом форму (устную, простую письменную или нотариальную) — с этого момента договор мены считается заключенным. Каждый из участников становится продавцом имущества, которое он дает, и покупателем имущества, которое получает. Почему продавец и покупатель? Поясним. Как известно, договор купли-продажи — это правовая форма товарного обращения. То же самое с полным основанием можно сказать и о договоре мены: здесь также происходит обращение товаров. Не случайно в законе прямо указывается, что при заключении договора мены применяется ряд правил, относящихся к договору купли-продажи. Покажем это на примере. Двое граждан, проживающие в разных городах, решили обменяться собственными домами. При совершении этой сделки они должны руководствоваться нормами, регулирующими договор купли-продажи. Какими же? Законом установлено, что каждый человек может иметь один собственный дом или часть дома. Совместно проживающие супруги также могут иметь жилой дом или часть дома, принадлежащий им на праве личной собственности. Этот дом (часть дома) гражданин или совместно проживающие супруги могут продать, равно как и обменять на другой дом или на иной интересующий их предмет. Однако в законе содержится следующая оговорка: подобная сделка допустима лишь при условии, если собственник в течение последних трех лет не продавал и не менял дома (части дома). Но тут возможна такая ситуация. Человек получил в наследство часть дома. Поскольку у него имелось собственное жилье, он ее продал. А спустя год решил переехать в другую местность и для этого вознамерился обменяться с кем-то домами. Может ли он это сделать? Да, может. Такое правило установлено в порядке исключения.

Подчеркнем, что договор мены жилого дома заключается в определенной форме, которая обязательно должна соблюдаться. В тех случаях, когда дом либо часть дома находится в городе или поселке городского типа, договор мены, если хотя бы одной из сторон в нем является гражданин (другой стороной может быть государственная или общественная организация), должен быть нотариально удостоверен и затем зарегистрирован в исполкоме районного, городского Совета народных депутатов. Если жилой дом расположен в сельском населенном пункте, договор мены должен быть совершен в письменной форме. По желанию сторон он может быть совершен

и нотариально. После этого и в том и в другом случае договор следует зарегистрировать в исполкоме сельского Совета народных депутатов. Не выполнили стороны этих правил — договор признается недействительным.

При заключении договора мены продавец обязан предупредить покупателя о всех правах третьих лиц на обмениваемую вещь. Права эти могут быть самые разнообразные — право нанимателя, право залога, пожизненного пользования и тому подобное. Такое предупреждение необходимо потому, что в этом случае сделка между сторонами может вообще не состояться или будет заключена на каких-то иных условиях. Невыполнение продавцом этого требования дает покупателю право настаивать на изменении условий договора либо на его расторжении и возмещении понесенных убытков.

Обмениваемая вещь должна соответствовать тому качеству, которое оговорено в условиях договора. Если такой оговорки нет, то качество вещи определяется по обычно предъявляемым к ней требованиям. В тех случаях, когда вещь оказалась ненадлежащего качества, закон предоставляет покупателю возможность предъявить одно из следующих требований. Заменить вещь. Сделать соответствующую доплату. Обязать продавца безвозмездно устранить недостатки обмененной вещи. Если покупатель сам устранил недостатки, то продавец обязан возместить понесенные им расходы. И наконец, договор вообще может быть расторгнут, с возмещением покупателю убытков.

Претензии по поводу недостатков обмененной вещи покупатель должен предъявить немедленно, как только их обнаружил, но не позже шести месяцев со дня передачи ему вещи. Что касается обнаруженных дефектов в строении, покупатель может предъявлять претензии по ним в течение года со дня передачи ему строения.

Если продавец отказывается удовлетворить требования покупателя, последний вправе обратиться с соответствующим иском в суд. Сделать это он должен не позднее шести месяцев со дня заявления претензии. Скажем, покупатель через три месяца обнаружил в обмененной вещи какие-то недостатки. Он заявляет претензии продавцу. Последний отказывается их удовлетворить. После этого в течение шести месяцев покупатель вправе обратиться с соответствующим иском в суд. А если претензия не была заявлена или время ее заявления установить невозможно? В этом случае иск может быть предъявлен в течение шести месяцев со дня, когда истекли сроки, предусмотренные для предъявления претензий по поводу недостатков обмененной вещи, то есть спустя шесть месяцев для всех остальных вещей и год — для дома.

Подчас случается, что договор мены уже заключен, но вещь по

каким-то причинам не передана новому владельцу (предположим, он срочно выехал в командировку) До момента передачи прежний владелец обязан сохранить ее, не допуская ухудшения вещи. При этом у него могут возникнуть определенные издержки, связанные с хранением. Они возмещаются покупателем в том случае, если это предусмотрено договором.

Следует сказать, что не всегда обмен имущества представляет собой договор мены. Возьмем обыденный пример. Вы купили в магазине кофточку. Пришли домой и здесь обнаружили, что выбрали не совсем удачный цвет. Отправились обратно в магазин и попросили, чтобы вам взамен дали кофточку другого цвета. Кофточку обменяли, поскольку такой обмен предусмотрен специально установленными правилами. Можно ли сказать, что между вами и магазином был заключен договор мены? Нет, разумеется. Вот когда вы покупали вещь — тут уж действительно был договор купли-продажи. Последовавший вслед за этим обмен представляет собой лишь производное от предыдущего договора. Он является дополнительной гарантией, способствующей наиболее полному удовлетворению потребительских нужд покупателей. Никаких новых правовых отношений между покупателем и продавцом здесь не возникает.

...Гражданин К. и супруги В. обратились в нотариальную контору с просьбой оформить им договор мены. К. владел на праве личной собственности домом, а В. проживали в двухкомнатной квартире. Им вполне обоснованно отказали в этом, поскольку подобного рода мены не допускаются законом. Почему?

По договору мены между гражданами, как отмечалось выше, может обмениваться лишь имущество, принадлежащее им на праве личной собственности. Поэтому не является договором мены обмен жилых помещений, занимаемых гражданами-нанимателями в домах государственных, кооперативных и общественных организаций, а также в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности (при сдаче внаем). Обмен этих жилых помещений регулируется другими правовыми актами и допускается лишь с согласия наймодателя.

Договор дарения

Казалось бы, если вы решили преподнести кому-то подарок, то нужен ли для этого какой-то договор? Подарили, и все. Не нужны никакие формальности. Ошибочное суждение! Ведь может оказаться так, что человек, которому предназначается подарок, принять его... не желает. Покажем это на примерах. Преподавателю института преподносит подарок его знакомый. У этого знакомого подра-

стает сын, который в скором времени будет поступать в вуз. Не желая чувствовать себя в чем-то обязанным перед дарителем и заранее предупреждая возможную его просьбу о содействии при поступлении сына в институт, преподаватель категорически отказывается от подарка. Другая ситуация: городскому жителю дарят породистую собаку. Ей нужны постоянное внимание и уход. А у него для этого нет ни времени, ни условий... Да мало ли по каким причинам подарок может быть отвергнут! Таким образом, для того, чтобы договор дарения был осуществлен, недостаточно одного желания дарителя, нужно еще и согласие лица, которому предназначен дар, принять его. До того момента, когда это согласие в той или иной форме будет выражено (например, человек принял подарок), договора дарения еще нет. То есть, говоря языком закона, это тоже сделка, в основе которой лежит соглашение сторон.

В роли дарителя может выступать только гражданин. Социалистическим организациям такого права не предоставлено. Гражданские имущественные отношения между ними строятся на принципе возмездности, а договор дарения — безвозмездный.

Гражданин может распоряжаться лишь тем имуществом, которое принадлежит ему на праве личной собственности. И обязательно он должен быть дееспособным. Последнее правило установлено в интересах лиц, которые, в силу своего малолетнего возраста или болезни, не могут правильно распоряжаться своим имуществом.

...Шестнадцатилетний Коля Ч. решил подарить однокласснику дорогую вазу, хранившуюся дома как семейная реликвия. Однако его попечитель, дальняя родственница, заявила, что он не вправе самостоятельно делать такие подарки.

— Но с вашего-то согласия я могу подарить вазу? — сказал Коля.

— А я не вправе дать тебе такое разрешение, — ответила женщина.

Она поступила правильно. В статье 133 Кодекса о браке и семье РСФСР (и аналогичных статьях кодексов о браке и семье других союзных республик) говорится, что опекуны не вправе без предварительного разрешения органов опеки и попечительства совершать, а попечитель давать согласие на совершение сделок от имени подопечного, выходящих за пределы бытовых (к бытовым сделкам, которые подросток может совершать самостоятельно, относятся, например, небольшие покупки в магазинах).

В отношении одаряемых закон не устанавливает ограничений: ими могут быть граждане как дееспособные, так и недееспособные, юридические лица, государство. Опекуны могут от имени подопечных принимать предназначенный тем дар. Попечители вправе давать согласие на то, чтобы лица, находящиеся у них под попечительством,

приняли подаренное им имущество. Однако в тех случаях, когда подарок не отвечает интересам подопечного, опекун должен отказаться от такого предложения, а попечитель — не давать согласия на то, чтобы его принять.

Поскольку договор дарения является безвозмездным, то на человека в связи с получением подарка не могут быть возложены какие-либо правовые обязанности. В равной мере даритель при этом не приобретает никаких прав. Пожилой человек обратился в нотариальную контору с просьбой оформить договор дарения. Он хотел подарить принадлежащий ему на праве личной собственности дом своему дальнему родственнику с одним условием: чтобы тот материально содержал его. Заявителю отказали, пояснив, что в данном случае это будет уже не договор дарения, а особый вид договора купли-продажи, который регламентируется статьями 253 и 254 ГК РСФСР.

Обратимся к названным статьям. Из них видно, что по своему правовому содержанию этот договор отличается от договора дарения существенным признаком — возмездностью. Здесь одна сторона (продавец) передает другой стороне (покупателю) жилой дом, а покупатель, в свою очередь, в уплату цены предоставляет продавцу до конца жизни материальное содержание — кормит его, ухаживает за ним, оказывает необходимую помощь. При договоре дарения у человека, получившего подарок, подобного рода обязанностей, конечно, не возникает.

Договор дарения между гражданами на сумму до 100 рублей заключается устно. Если стоимость подарка в пределах от 100 до 500 рублей — в простой письменной форме. В тех случаях, когда преподносится подарок на сумму свыше 500 рублей, договор дарения должен быть нотариально удостоверен

Подчас граждане дарят свое имущество государственным, кооперативным или общественным организациям. Иной человек всю жизнь собирал ценную коллекцию, вкладывал в нее немалые средства, силы, время, а потом безвозмездно дарит ее государству. Она становится всеобщим достоянием. А возьмите музеи! Пожалуй, в каждом из них имеются экспонаты, которые были кем-то подарены. Законом установлен упрощенный порядок оформления таких договоров дарения — они совершаются в простой письменной форме.

Несколько иначе оформляется договор, когда в дар преподносится жилой дом. Если дом находится в городе или поселке городского типа, договор дарения должен быть нотариально удостоверен и после этого зарегистрирован в исполкоме районного, городского Совета народных депутатов. Договор дарения жилого дома в сельской местности совершается в письменной форме (по желанию сто-

рон он может быть удостоверен нотариально) и затем регистрируется в исполкоме сельского Совета народных депутатов.

После того как вещь подарена, все права на нее переходят к ее новому владельцу. Он может распоряжаться ею по собственному усмотрению. Прежний владелец не вправе давать на этот счет какие-либо указания. Из этого общего правила есть одно исключение. Решив подарить имущество государственной, кооперативной или общественной организации, человек иногда оговаривает, что оно должно быть использовано для определенной общественно полезной цели. Скажем, передавая дом, даритель желает, чтобы в нем были размещены ясли. Пожилой ученый дарит институту накопленную за многие годы библиотеку с одним условием, чтобы книгами пользовались студенты, аспиранты и преподаватели этого института. Воля дарителя в подобных случаях обязательна для соответствующей организации. Потребовать исполнения оговоренного договором дарения условия могут как даритель, так и другие заинтересованные лица.

Как видите, правильное оформление договора дарения позволяет дарителю в дальнейшем защищать свои законные интересы, то есть настаивать, чтобы было выполнено оговоренное им условие об использовании подаренной вещи для определенной общественно полезной цели. Подчас правильно оформленный договор дарения может иметь определенные правовые последствия и для одаряемого. В качестве иллюстрации приведем конкретный случай, взятый из судебной практики.

Слушалось дело о разделе совместно нажитого супружеского имущества. Истица требовала, чтобы из описи вещей, подлежащих разделу, был исключен дорогой мебельный гарнитур, который ее родители в свое время подарили ей к свадьбе. Ответчик не отрицал, что гарнитур подарили, действительно, родители жены, но предназначался он им обоим. Попутно заметим, что если подарок был преподнесен обоим супругам, то по закону он является их общей собственностью и в случае раздела имущества делится между ними поровну. Однако истица представила суду нотариально оформленную дарственную, из которой явствовало, что мебельный гарнитур был подарен только ей одной и, следовательно, является ее личной собственностью. Учитывая это, суд исключил гарнитур из описи имущества, подлежащего разделу...

При мене, о которой мы говорили выше, договор считается заключенным с того момента, когда стороны оговорили все его условия и облекли в требуемую законом форму. Договор дарения считается совершенным после того, как вещь передана тому, кому предназначается дар.

Договор займа

Приведем сначала письмо, которое пришло в редакцию от читательницы М. Королевой.

«Разъясните, пожалуйста, как мне быть. Полгода назад я одолжила своей соседке 200 рублей. Когда подошло время возвратить долг, она неожиданно заявила, что деньги... не отдаст. Я, конечно, расстроилась. Пошла за советом в юридическую консультацию. Там спросили: «Договор займа заключался в письменном виде?» «Нет,— ответила я.— Но у меня есть свидетели, которые видели, как я отдавала деньги». «А вы не имеете права сослаться на свидетельские показания»,— сказал мне юрист. Я совсем растерялась. Как же так? Выходит, мои деньги пропали?»

Объясним сразу, почему в юридической консультации первым делом заинтересовались формой договора. Дело в том, что гражданским законодательством установлено: договор займа на сумму свыше 50 рублей должен совершаться только в письменной форме. Так что Королева, давая деньги в долг, не выполнила требование закона о форме сделки. И это обернулось против нее. То, что при передаче денег присутствовали свидетели, в данном случае не имеет значения: по закону в подобных ситуациях стороны, действительно, не могут сослаться на свидетельские показания, подтверждающие, что деньги были переданы. Разумеется, все это еще не означает, что Королева не сможет вернуть свои деньги. Она вправе приводить любые другие письменные доказательства, свидетельствующие о том, что сделка действительно заключалась.

Разберемся в существе договора займа. Согласно ему, одна сторона (займодавец) передает другой стороне (заемщику) в собственность или оперативное управление деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется вернуть ему такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным в момент передачи денег или вещей. По своему характеру договор займа является односторонним, то есть одна сторона в нем имеет только права, а вторая — только обязанности. Займодавец вправе через определенный срок потребовать долг, а заемщик обязан выполнить это требование.

А если заемщик не возвращает долг? Его можно обязать сделать это через суд. Расписка служит доказательством получения денег, которые взыскиваются с должника в бесспорном порядке. В тех случаях, когда нет расписки, могут быть предъявлены, как уже упоминалось, любые другие письменные доказательства. Покажем это на конкретном примере.

Листов приехал в командировку в небольшой районный городок. В гостиницу устраиваться не стал, а снял комнату у местной жи-

тельницы Тихомировой. Прожил он несколько месяцев. Плату за жилье вносил аккуратно. Перед самым отъездом Листов пришел возбужденный и сказал, что ему предлагают купить импортный магнитофон, о котором он давно мечтал. Но для покупки недостает трехсот рублей.

— Дайте взаймы,— попросил он у хозяйки.— Я как приеду домой, сразу же вам их вышлю.

Тихомирова поверила ему и одолжила деньги. Даже расписки не потребовала. Листов купил магнитофон и уехал домой. Спустя неделю от него пришло письмо, в котором он извинялся, что не выслал триста рублей, поскольку в данный момент испытывает денежные затруднения, и обещал отдать долг в самое ближайшее время. Прошло два месяца. От Листова не приходило ни писем, ни денег. Обеспокоенная Тихомирова заказала междугородный телефонный разговор с ним. Листов по телефону неожиданно заявил:

— Какой долг? Никаких денег взаймы я у вас не брал. И ничем вы это не докажете!

Дело рассматривалось в суде. На процессе Листов сказал:

— Пусть она предъявит расписку, подтверждающую, что я брал у нее деньги!

Такой расписки и в самом деле не было. Но зато Тихомирова предъявила суду письмо ответчика, в котором тот обещал вернуть взятые взаймы деньги. Этого письменного доказательства оказалось достаточно, чтобы взыскать с Листова долг.

Договор займа в основном заключается между гражданами. Как самостоятельный вид договора он применяется также между гражданами и социалистическими организациями. Вам срочно понадобились деньги. Вы сдаете в ломбард что-то из предметов домашнего обихода или личного пользования и в залог за них получаете определенную сумму денег. Ломбард здесь является заимодавцем, а вы — заемщиком. Или, скажем, вы открыли счет в сберегательной кассе и положили на него накопленные вами деньги. И тут присутствуют элементы договора займа: только на этот раз в роли заимодавца выступает гражданин, а в роли заемщика — кредитное учреждение. А возьмите банковские ссуды, которые выдаются гражданам на строительство жилых домов и для других нужд,— и они основаны на договоре займа.

Широкое распространение получили кассы общественной взаимопомощи, цель которых — оказывать материальную поддержку своим членам. Они организуются при комитетах профсоюзов, при отделах социального обеспечения исполкомов районных и городских Советов народных депутатов (для пенсионеров), в колхозах. Существуют также фонды творческих союзов, которые выдают ссуды своим членам. Сроки и условия выдачи этих ссуд определяются типовыми

(примерными) уставами касс общественной взаимопомощи и уставами фондов творческих союзов. Краткосрочные ссуды выдаются до дня ближайшей заработной платы, долгосрочные — на более длительный срок

Договор займа здесь заключается только при наличии определенных условий. Если член кассы взаимопомощи неаккуратно уплачивает взносы то он может быть на определенное время лишен права получать ссуды. Предусмотрены меры и на тот случай, если заемщик отказывается в установленный срок вернуть долг. К нему сначала применяются меры общественного воздействия. Одновременно с остатка задолженности по ссуде взимается пеня. Если это не помогает, то сумма задолженности взыскивается в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (дело рассматривается в суде и после вынесения соответствующего решения по месту работы должника направляется исполнительный лист)

По общему правилу договор займа является безвозмездным, то есть заимодавец не вправе взыскивать с должника проценты за данные ему в долг деньги. Взимание процентов допускается лишь в случаях, прямо указанных в законе.

Таким образом в обиходе вам достаточно часто приходится заключать договоры мены, дарения, займа. При этом не забывайте о требованиях закона. Они относительно несложны. Но отступите от них — и это обернется неоправданными потерями средств, пустой тратой времени, обидами и огорчениями. И в конечном счете цель, которую вы ставили перед собой, вступая в любую из этих трех сделок, окажется не достигнутой. Лучше с самого начала действовать строго по закону.

СССР И ВЬЕТНАМ РАСШИРЯЮТ ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

На снимке момент церемонии подписания в Москве Договора о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам.

От имени Президиума Верховного Совета СССР Договор подписал министр юстиции СССР В. И. Терехилов, от имени государственного Совета СРВ — министр юстиции СРВ Фан Хиен.

Договор призван расширить сотрудничество между двумя братскими социалистическими государствами в области правовых отношений. В соответствии с ним граждане СССР и Вьетнама получили право беспрепятственно обращаться в суды и в иные учреждения этих государств, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела.

Договаривающиеся стороны будут взаимно выполнять поручения о производстве отдельных процессуальных действий, в частности вручать документы, проводить экспертизы, допрашивать свидетелей и так далее. Документы, которые на территории одной страны рассматриваются как официальные, пользуются такой же силой и в другом государстве. При получении соответствующей просьбы стороны пересылают друг другу для вручения гражданам документы о стаже работы, об образовании, свидетельства о регистрации актов гражданского состояния и другие документы, касающиеся личных прав и интересов граждан. Оба государства будут взаимно информировать друг друга о действующих в них законах. Граждане договаривающихся сторон пользуются бесплатной юридической помощью на условиях взаимности.

В Договоре урегулированы условия заключения смешанных браков, права супругов на общее имущество, а также взаимоотношения родителей и детей, точно определены условия и формы составления завещаний, другие вопросы наследования.

Достигнута договоренность о том, что оба государства будут взаимно признавать решения судебных органов по гражданским делам и выполнять их в порядке, предусмотренном Договором. Урегулированы также вопросы взаимной выдачи преступников за совершение действий, которые той и другой стороной признаются уголовно наказуемыми.

Новый Договор является убедительным свидетельством дальнейшего укрепления правового сотрудничества между СССР и СРВ на условиях полного равенства, взаимного уважения, независимости и суверенитета.

После подписания Договора наш корреспондент взял интервью у товарища Фан Хиена.

— **Товарищ министр, какие проблемы стояли перед правоохранительными органами Вьетнама после воссоединения страны?**

— После победы над американскими империалистами и их приспешниками в 1975 году наша страна была полностью освобождена, а затем завершилось ее государственное воссоединение. Новые задачи, вставшие перед нами в области законодательства, заключались, прежде всего, в юридическом оформлении этого факта, в разработке новой конституции для единого Вьетнама, подготовке и проведении выборов в Национальное собрание и создании других руководящих государственных органов страны.

Как вы знаете, законодательство в течение длительного периода развивалось на Севере нашей страны, в Демократической Республике Вьетнам. После освобождения Юга нам пришлось создавать заново систему законодательства и правоохранительных органов, учреждать суды, органы безопасности, милицию и все необходимые государственные органы.

Когда не терпевшие отлагательства вопросы были решены, Национальное собрание ДРВ поставило задачу проведения выборов в новое Национальное собрание всей страны — объединенного Вьетнама. Возник вопрос: какой будет конституция нашего единого государства? Национальное собрание ДРВ выступило с предложением, чтобы до разработки новой конституции временно использовать во всей стране конституцию ДРВ, принятую в 1959 году. К 1980 году завершилась работа над проектом новой конституции, которая была принята в том же году. На основе этой конституции в апреле 1981 года по всей стране были проведены выборы в Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам.

На сессии Национального собрания, состоявшейся в июне-июле 1981 года, были приняты четыре важных закона: Закон об организации Национального собрания и Государственного Совета; Закон об организации народного суда; Закон об организации народной прокуратуры и Закон об организации Совета Министров.

На этой же сессии Национального собрания было принято решение о создании министерства юстиции Социалистической Республики Вьетнам. Дело в том, что в первые годы после победы революции на Севере существовало министерство юстиции Демократической Республики Вьетнам. Оно действовало до 1960 года,

но затем было упразднено: в нашей стране осталась система прокуратуры и суда, а в 1972 году был создан Комитет по законодательству при Совете Министров ДРВ.

Однако на опыте развития СРВ после окончательной победы вьетнамского народа мы пришли к выводу о необходимости создания вновь министерства юстиции страны.

— На какой стадии сейчас находится процесс создания правоохранительной системы в СРВ?

— Я должен подчеркнуть, что после полного освобождения страны и вплоть до избрания Национального собрания СРВ и создания министерства юстиции СРВ у нас в стране действовало несколько промежуточных постановлений. Это постановление об охране матери и ребенка, постановление о борьбе с коррупцией и другие. Иначе говоря, даже на первых порах в СРВ действовали некоторые важные законы и постановления.

Сейчас Государственный Совет СРВ одобрил план разработки законодательства на предстоящее пятилетие. Этот план предусматривает подготовку целого ряда важных документов. Прежде всего, это Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, брачно-семейное законодательство, трудовое законодательство, законы о воинской повинности и о службе в армии, целый ряд законов по различным проблемам и отраслям народного хозяйства. Первостепенное внимание мы сейчас уделяем разработке нового экономического законодательства и законодательства в области науки и техники. Это, так сказать, наши наметки.

Но сейчас в первую очередь мы завершаем работу над Уголовным кодексом. Мы рассчитываем представить его проект на рассмотрение сессии Национального собрания к концу 1982 года.

— Поскольку мы встречаемся по поводу подписания советско-вьетнамского Договора о правовом сотрудничестве, я попрошу вас сказать несколько слов об истории и формах этого сотрудничества.

— Коротко говоря, во всем, что уже сделано и делается в настоящее время в области законодательства,— и я должен это подчеркнуть,— мы широко используем опыт Советского Союза и других социалистических стран.

Я хочу также отметить, что мы основываем всю нашу работу на марксистско-ленинском учении о государстве и праве, которое всегда было нашей путеводной звездой.

Что же касается конкретных форм сотрудничества между нашими странами, то я начну разговор о нем с большой творческой дружбы, которая установилась между Институтом государства и права АН СССР и Комитетом общественных наук Вьетнама. Конечно, я несколько не хочу этим умалить очень много являющееся нам сотрудничество, скажем, между органами Прокуратуры СССР и Верховной народной прокуратуры СРВ. Естественно, очень важно и ценно для нас сотрудничество между Верховным Судом СССР и Верховным народным судом СРВ. Здесь я хотел бы отметить, что председатель Верховного Суда СССР Л. Н. Смирнов является первым заместителем председателя советского Комитета поддержки народов Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Этот известный юрист и общественный деятель на протяжении длительного времени решительно выступал в поддержку справедливого дела вьетнамского народа.

Сотрудничество и взаимодействие советских и вьетнамских юристов во имя достижения общих высоких целей всегда осуществлялось на различных международных форумах.

Кроме того, Советский Союз оказывал и продолжает оказывать нам помощь в подготовке специалистов-юристов. В ваших вузах подготовлены сотни наших специалистов в области правовых дисциплин. Выпускники советских вузов нередко потом возвращаются в Советский Союз для продолжения учебы в аспирантуре. Многие уже защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук и вернулись работать во Вьетнам.

В Советском Союзе часто бывают различные группы работников наших законодательных и правоохранительных учреждений на стажировке как по линии межпартийного сотрудничества, так и по линии связей между АН СССР и Комитетом общественных наук СРВ.

В свою очередь, многие советские правоведы — профессора, доктора наук, руководящие работники юстиции приезжают во Вьетнам и выступают с лекциями по правовым дисциплинам перед специалистами нашей страны и студентами. Это также исключительно важная и эффективная форма сотрудничества.

Я хочу еще отметить, что ваша страна оказывает нам большую помощь в области юридической литературы, предоставляя не только различные разработки правового характера, но и информацию о развитии законодательства во всем мире.

Было бы несправедливо с моей стороны не упомянуть здесь и о международном праве — отрасли, где между нами существует традиционно тесное сотрудничество. И в Организации Объединенных Наций, и на различных конференциях, в частности по морскому праву, по охране окружающей среды и по многим другим вопросам, наши делегации находятся в самом плодотворном взаимодействии.

— **Какое значение придаете вы только что подписанному советско-вьетнамскому Договору?**

— Мой советский коллега В. И. Теребилов и я отмечали при подписании Договора о правовом сотрудничестве между СССР и СРВ, что этот документ представляет собой новый шаг в развитии сотрудничества между нашими странами, и в первую очередь между Министерствами юстиции СССР и СРВ.

Договор поднимает всегда существовавшее между нашими странами правовое сотрудничество на новую ступень, заполняя те пробелы, которые в нем существовали.

Я думаю, что наше сотрудничество будет развиваться с каждым днем: это закономерно.

— **Вы в Москве в первый раз?**

— О нет. Я не просто хорошо знаком с Москвой, с ее улицами и жителями. У меня в Москве очень много добрых друзей. Ведь в годы войны вьетнамского народа против американского агрессора я находился на дипломатической работе. Поэтому я неоднократно бывал в Москве, останавливался в вашей столице для координации с советскими товарищами деятельности во внешнеполитической области.

И в последующие годы мы постоянно встречались с советскими товарищами и обсуждали проблемы координации борьбы за национальную независимость, социализм, за мир во всем мире и международную разрядку.

А вот теперь я начинаю развивать сотрудничество с ними и в качестве министра юстиции СРВ.

Поэтому в нынешний приезд в Москву у меня особые впечатления, совершенно особые чувства. В новом для меня качестве министра я обогатился здесь опытом и знаниями, которые помогут мне лучше исполнять свой служебный долг. Приобрел я здесь в этот раз и много новых друзей и коллег среди советских юристов.

В прежние годы я часто встречался в Москве с представителями советской прессы. Теперь и среди них у меня появились новые друзья — сотрудники редакции журнала «Человек и закон» и многомиллионная армия его читателей.

Мне хотелось бы передать через ваш популярный журнал от имени всех юристов, всех работников правоохранительных органов Вьетнама, от имени правительства и народа СРВ сердечную благодарность всем работникам юстиции, всем юристам Советского Союза, всему братскому советскому народу за помощь и поддержку. Я опоздал с новогодними приветствиями. Но я хочу воспользоваться тем, что по вьетнамскому календарю Новый год приходит весной, и передать советскому народу горячий новогодний привет и пожелание больших успехов в труде и огромного личного счастья.

— Благодарю вас, товарищ министр, за беседу. В заключение я хочу попросить вас написать несколько слов нашим читателям.

Tôi chân thành gửi tới
 tòa báo Con người và Pháp luật
 và đến tất cả những người bạn tốt đẹp
 nhất, qua tờ báo "Con người và
 Pháp luật" nhất liệt tới bạn đọc
 hiện tại và gửi tới pháp luật gia liên
 hệ. Chúc năm mới 1982 hạnh phúc
 và thịnh vượng.
 Chính báo Con người và Pháp luật
 gửi một phát triển và thịnh vượng tới bạn.
 Trần Văn Hải

«Шлю искренний привет редакции журнала «Человек и закон» и через ваш журнал хочу передать наилучшие новогодние пожелания всем советским читателям, работникам юстиции, всем юристам Советского Союза. Желаю всем вам в 1982 году больших успехов и счастья.

Желаю больших успехов редакции журнала «Человек и закон».
С уважением,

ФАН ХИЕН»

УЛУЧШИТЬ ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Состоялось расширенное заседание межведомственного Координационно-методического совета по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР.

В докладе председателя совета первого заместителя министра юстиции СССР А. Я. Сухарева и в выступлениях участников заседания говорилось, что решения XXVI съезда партии, постановления ЦК КПСС по вопросам идеологической работы и борьбы с правонарушениями обязывают настойчиво совершенствовать нравственно-правовое воспитание граждан по месту их жительства.

Выступившие отметили, что в Белорусской, Казахской, Азербайджанской ССР, Марийской АССР, Оренбургской и Челябинской областях, в Москве, Ленинграде и в ряде других мест накоплен значительный опыт координации правовоспитательной работы по месту жительства.

Вместе с тем в организации правового воспитания граждан имеются недостатки. Нередко пропагандистские мероприятия слабо увязываются со злободневными проблемами местной жизни, не всегда нацелены на предупреждение антиобщественных проявлений. Мало уделяется внимания улучшению индивидуального шефства над несовершеннолетними правонарушителями и трудновоспитуемыми подростками.

Координационно-методический совет предложил министерствам, государственным комитетам, ведомствам и общественным организациям разработать и осуществить конкретные мероприятия по усилению правового воспитания граждан по месту жительства, с учетом социально-демографических особенностей населения. Рекомендовано по согласованию с правоохранительными органами закрепить юристов за микрорайонами и населенными пунктами, подобрать общественных организаторов, создать правовые секции в общественных советах, ведущих массово-политическую работу среди населения. Признано целесообразным ежегодно обобщать и распространять положительный опыт правового воспитания населения, регулярно обсуждать эти вопросы на научно-практических конференциях и семинарах-совещаниях работников правоохранительных органов и общественного актива.

ВНИИ советского законодательства поручено подготовить методические рекомендации по организации правового воспитания граждан по месту их жительства и направить их всем заинтересованным министерствам, ведомствам и организациям.

С. БОРИСОВА

ИЗБРАНА НАРОДОМ

Широко раскинулись под южным небом бескрайние виноградники совхоза имени Дзержинского, что в Октемберянском районе.

Раннее-раннее утро, еще не палит солнце, не высохла роса, и сверкают на листьях прозрачные капли. А в поле уже мелькают яркие косынки, перекликаются певучие голоса. Это вышло на свой участок звено Героя Социалистического Труда Шогакат Саакян.

Проворные руки девушек осторожно приподнимают лозу, бережно подвязывают куст. Сама Шогакат худенькая, невысокая. Из-под косынки молодо блестят ее темные глаза. Небольшое интервью? А можно не сейчас? Она очень спешит, сегодня много работы — с завтрашнего дня у нее начинаются «заседательские дни», будет участвовать в работе Октемберянского городского народного суда, как народный заседатель.

— Давайте там и встретимся...

Мы распрощались, и она легким, стремительным шагом направилась вдогонку за далеко ушедшим звеном.

Впервые она пришла сюда, на эти поля четырнадцатилетней девочкой. Шел трудный горок шестой год, первый послевоенный. Основной рабочей силой в совхозе были старики, да женщины, да подростки. Посмотрел бригадир на маленькую, худющую девчонку, вздохнул и показал, куда ей стать. В этом звене и проработала Шогакат тридцать пять лет, этим звеном руководит сегодня. Труд ее отмечен высокими государственными наградами: орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. А звание Героя Социалистического Труда эта маленькая, хрупкая женщина получила за то, что сумела вместе со своим звеном добиться урожайности 200 центнеров винограда с каждого гектара.

...Октемберян — это слово не нуждается в переводе, оно понятно и тем, кто не знает армянского языка. Гордым именем Октябзя назвали город-спутник, выросший при мощной атомной электростанции.

Мы идем по городским улицам, широким, тенистым. И всюду — цветы, масса цветов. На одной из боковых улочек, неподалеку от новой, современной многоэтажной гостиницы, которой так гордятся октябрюнцы, расположилось здание городского народного суда. Мы пришли как раз вовремя: ровно в девять начиналось слушание дела.

Зал был пуст, не считая двух-трех обязательных, стоически-приходящих на каждое заседание суда пенсионеров. Слушалось «рядовое» дело — о разводе. Впрочем, мужчине и женщине, стоящим перед судьей, оно не казалось ни рядовым, ни заурядным. Они подводили черту под совместной жизнью...

— Жить вместе не можем...

И еще то, что говорят всегда в таких случаях:

— Характерами не сошлись.

А трое их ребятишек, мал мала меньше, с бабушкой во двореке сидят. Шогакат их перед началом заседания видела.

Она хорошо знала эту семью — в одном с ней совхозе работают, тоже виноградари, как и она. Помнит, как свадьбу играли, как первенцу радовались. Совхоз хоть и не маленький, а жители все друг про друга знают. Вскоре про молодых заговорили: «Нашла коса на камень»... Шогакат не вмешивалась — она им не родня, не подружка. Думала — остепенятся, притрутся... А оно вон во что вылилось.

Слушает Шогакат, что они суду объясняют, а сама думает: «Да где же слова такие найти, чтобы этих упрямец, этих гордецов помирить? Как объяснить им, что ссоры их — это все шелуха. Подумали бы о детях, которым и мать, и отец нужны!»

— Платить, значит, готов? — уточняет народный заседатель Шогакат Саакян у отца, который, запинаясь, говорит что-то. — Да ты свое детство вспомни... Я же твоих родителей хорошо знаю, вас пятеро у матери было. Вспомни, что тебе тогда требовалось — деньги или живой отец?

Мужчина, смешавшись, молчит.

— А твои дети разве другие? Или ты их так уж не любишь, что бежать готов? Или, может быть, это не твои дети?

— Что вы, харгэли (уважаемая), как можно так говорить! — возмущается отец. — Люблю я их, мои это дети, они мне всего дороже. Да что же теперь делать, уж так мы с женой решили...

— Решили они... — подхватывает Шогакат, поворачиваясь к председательствующему Григоряну. И снова обращается к незадачливому отцу: — А ты знаешь, какие мальчики и девочки чаще всего в беду попадают, преступления совершают? Как раз те, у которых вместо отца — исполнительный лист...

Позже, когда совещались, высказала свое мнение:

— Уговаривать их сейчас — все равно, что дождь уговаривать вовремя землю напоить. А расходиться им никак нельзя. Я эту семью знаю, ничего серьезного в их ссорах нет. Очень, видишь ли, гордые оба, уступить — ума не хватает.

Решили так: дать время на обдумывание. А потом пусть придут... если захотят...

Они больше не пришли. А встретили на улице Шогакат, низко поклонились ей:

— Спасибо, харгэли. И от нас, и от детей наших. Семью нашу помогла сохранить. Живем дружно теперь. Дай бог, чтобы и всегда так!

...Механик гаража Г. жил с семьей в поселке Мицамор. Год назад он разошелся с женой, жил один, крепко выпивал. В один далеко не прекрасный день заявился в свою бывшую семью. Дома были жена и дети. Стал требовать «помощи» — денег на водку. Получив отказ, заявил: «Ну, я вам покажу...»

«...Ругался нецензурно, бил жену при детях», — записано в протоколе. Затем он ушел, но с улицы снова окликнул жену, чтобы вышла. Избиение продолжалось во дворе...

И вот теперь он на скамье подсудимых...

Поминутно поправляя платок, чтобы занять чем-то дрожащие руки, пострадавшая рассказывала, что пришел ее бывший муж уже «выпивши», потому что вначале зашел к соседу, жившему в квартире рядом. Несмотря на утреннее время, они крепко выпили. И вот уже после этого Г. отправился «навестить» семью. Чем это закончилось, мы уже знаем.

Соседи, муж и жена, явились на суд как свидетели.

Председательствующий Григорян тихо переговорил с народными заседателями, и Шогакат спросила у свидетеля:

— Вы видели, в каком состоянии Г. ушел от вас? Знали, куда он пошел?

Свидетель не отказывается. Знали, все знали...

— Слышали шум, крики? Как дети плакали, слышали? И потом, во дворе, под вашими окнами жену избивал — видели?

— Да, — признают оба супруга.

— Почему же не остановили хулигана?

— Как можно, харгэли, — пожал плечами мужчина. — Дело семейное, нельзя вмешиваться...

Он оглянулся на жену, ища поддержки, и она согласно закивала головой.

Г. был осужден на три года лишения свободы. Кроме этого, суд вынес частное определение, направив его по месту работы соседа: чтобы осудили в коллективе равнодушие человека, который мог, но не захотел предотвратить беду.

...В прошлом году в суд приходило немало жалоб на несвоевременное получение алиментов. При проверке выяснилось, что большинство алиментщиков работают на стройке. И как правило, это так называемые летуны. Проработал такой человек полгода-год, собрал свои вещички — и на другое место. А адрес свой оставить «забывает». И пока его отыщут, пока установят, куда исполнительный лист переслать, оставленная им семья и дети не получают причитающейся им доли.

А бывает, что и не уехал человек никуда, тут же, на стройке или в совхозе работает, но отец он недобросовестный, долг свой перед детьми забывает, заработок утаивает. Или бывает, бухгалтерия неверно оформит документы, несвоевременно перечислит алименты. А ведь для семьи, где мать одна детей растит, каждый рубль порой важен бывает.

Словом, проведение в жизнь решения суда об удержании алиментов порой становится трудным делом. И тут бесценным помощником судьи становится народный заседатель.

В совхозе имени Дзержинского, например, имеются два исполнительных листа. Шогакат Саакян регулярно заходит в контору совхоза, проверяет правильность начисления денег, каждый месяц

сообщает в суд — решение выполнено, алименты своевременно перечислены семье.

Кстати, отметим, что в нынешнем году благодаря энергичным мерам, принятым работниками суда, количество жалоб на несвоевременную уплату алиментов резко сократилось.

— Если бы всюду, где приходится иметь дело с «нерадивыми» отцами, были такие помощники, как Саакян, мы бы не имели ни одной жалобы от матерей, — говорит председатель Октемберянского городского народного суда Ева Нурайровна Дарбинян. Мы разговариваем с ней в ее небольшом уютном кабинете. Здесь, несмотря на жаркий день, прохладно, в открытые окна врывается легкий ветерок. У Евы Нурайровны темные глаза и мягкий, певучий голос.

— Вы знаете, что значит по-армянски «Шогакат»? — улыбается она. — Луч солнца. Правда, подходит?

Нет слов — удивительно подходит это имя народному заседателю, знатной звеньевой Саакян. В этом убеждаешься каждый раз, беседуя с ней: сверкает навстречу людям зазорная улыбка, ласково светятся глаза. А еще — ей доверяют. Крепко, как доверяют солнечному лучу хлеборобы, полеводы, словом, все, имеющие отроду дело с землей.

— Я здесь шестой год работаю, — задумчиво говорит Ева Нурайровна, поливая цветы (в ее кабинете, как и повсюду в этом молодом городе, множество цветов). — И считаю, что мне очень повезло с заседателями. Такого помощника, как Саакян, нелегко встретить. Ей можно довериться, понимаете?

Она говорит об огромном жизненном опыте Шогакат — ведь такую нелегкую жизнь женщина прожила, о ее деловой, практической сметке. Разбиралось, например, в суде дело о хищении в совхозе, о неправильном оформлении нарядов и незаконной выплате больших сумм денег. И гут судье большую помощь оказала Шогакат, разбирающаяся в делах совхоза, знающая людей и просто обладающая чисто женской интуицией.

Большую работу Шогакат, как народный заседатель, проводит и за пределами народного суда. Недавно рассматривалось два дела — о хищении и хулиганстве.

Суд, как всегда, выяснял не только обстоятельства преступления, но и причины, способствующие им. Как важно было сделать все, чтобы страшные ошибки не повторялись! Как важно было устранить причины, ведущие к правонарушениям! Надо идти в коллективы, где осужденные ранее работали, чтобы серьезно поговорить о случившемся, проанализировать события, предшествовавшие преступлениям.

И тут проявлялось еще одно качество характера Шогакат: умение вести доверительный разговор с людьми. Слова народного заседателя были обращены к каждому из присутствующих. Да, хищение совершил один. Но давайте вспомним, разве никто не заметил, что человек что-то готовит, что-то пытается вынести, что-то хочет скрыть. Неужели ни один человек из коллектива не присмотрелся, не увидел, в конце концов не остановил товарища, не предостерег от ошибки, которая изломала его жизнь? Задумайтесь над тем, что случилось, что натворил человек, который с вами рядом работал. А вы-то где в это время были? А ты, джан, куда смотрел (это уже прямо к директору вопрос)? Как же так — просмотрели человека.

Серьезная беседа была проведена и в коллективе, где ранее трудился тот, кто отвечал за совершенное хулиганство. Учинивший хулиганство осужден, отвечает за свои проступки. Народный заседатель строго спрашивает с его бывших друзей. Почему никто не останавил его, когда тот ткнулся к выпивке, когда учинял скандалы, когда дерзил, грубил? Грубость вошла в привычку, пьяный угар не проходил... Конец же известен и весьма печален.

Проводить такие обсуждения в коллективах, как правило, нелегко. Саакян тут помогает хорошее знание законов, умение доходчиво проанализировать причины и условия, при которых возможным стало преступление. А еще помогает, безусловно, то доверие, что издавна установилось между ней и людьми.

День уже клонится к вечеру, когда Шогакат покидает, наконец, здание суда. Вместе с судьей знакомилась с делом, которое предстоит слушать на следующем заседании, долго беседовали, обсуждая все его обстоятельства.

Теперь ее путь лежит домой, мы можем без помех побеседовать.

— Вы знаете, что в переводе с нашего означает «Дарбинян»? — неожиданно спрашивает она.

Совсем недавно такой же вопрос задала мне сама Дарбинян, переведа имя «Шогакат».

— Кузнец! — улыбается Шогакат. — И вправду, как кузнец, сама кует себе помощников, свои кадры. Ведь все, что я тут узнала, все благодаря ей...

Действительно, в Октемберянском городском народном суде работе с народными заседателями уделяют много внимания, особенно сама Ева Нурайровна. Когда-то она, как и Шогакат, работала звеньевой в колхозе. Была делегатом XVI съезда ВЛКСМ, там ее выбрали членом ЦК ВЛКСМ. Участвовала в работе ряда съездов ЛКСМ Армении, была избрана членом ЦК ЛКСМ республики. Долгое время работала первым секретарем райкома комсомола, одновременно училась в Ереванском Государственном университете, на юридическом факультете. Всегда мечтала работать юристом, и вот ее мечта сбылась: в 1976 году выбрали народным судьей Октемберянского народного суда.

В народном заседателе Ева Нурайровна видит своего первого помощника, свою правую руку: и при слушании дела, и при разбирательстве на выездных сессиях суда, и при исполнении судебных решений по различным категориям дел. Работа с народными заседателями начинается сразу же после выборов, дважды в месяц проводятся обязательные семинары по различной тематике.

Немалую помощь оказывает судья и при организации отчетов народных заседателей о работе народного суда в коллективах. Ведь люди в рабочем коллективе — разных специальностей, различной подготовки, и отчет должен прозвучать так, чтобы был он понятен каждому. Тут надо рассказать и о том, какие случаются в коллективах правонарушения, отклонения от законности; и о том, что делается (и чего, к сожалению, не делается кое-где) для защиты общественного порядка, и о многом другом. Сделать этот отчет интересным и содержательным, дать ему нужное направление всегда могут и судья Григорян, и сама Дарбинян.

...Солнце уже совсем село, и вечерняя прохлада наконец-то отвоевывает позиции у беспощадного дневного пекла. Вся немалая

семья Шогакат уже в сборе: трое детей (четвертый, старший сын, служит в рядах Советской Армии), муж.

Серекан Саакян — бригадир полеводцов, и бригада его считается лучшей в совхозе имени Дзержинского. Вообще складывается впечатление, что в этой семье ничего не делается наполовину, и уж если, как говорится, быть, то быть лучшим. Старшая дочка учится в Ереване в медицинском училище. Средняя, десятиклассница, в каникулы работала в отцовской бригаде. И уже твердо решила после окончания учебы остаться в родном совхозе. Младший сын пока еще в шестом классе, и Шогакат с гордостью сообщает, что в школе им очень довольны: учится хорошо, общественник, спортсмен.

Хозяйка рассказывает, как ездила в прошлом году в составе группы сельскохозяйственных рабочих в Болгарию и Венгрию. Этой поездкой ее премировали как лучшую работницу района. Из всех, кто присутствует при этом (а заглянуло в дом на огонек немало соседей), я одна, кажется, впервые слышу этот рассказ. Все остальные уже знакомы с ним. Но рассказчица вспоминает такие интересные эпизоды, так весело, с огромным чувством юмора живописует свое турне, что односельчане, видно, готовы слушать ее воспоминания снова и снова.

— А еще вот это не забудь рассказать... А помнишь, как вы... — постоянно руководят они ее рассказом, как будто ищут любимые места в давно прочитанной, но очень интересной книге.

...Село как село. Вся жизнь проходит на глазах у соседей. Это привычно и закономерно. А эту семью, кажется, вообще все любят. И немалый тут вклад самой Шогакат: уважают ее люди, и уважение это весомое и устойчивое. За честность в работе, в жизни, помыслах. За то, что не только свое дело добросовестно и профессионально выполняет, но и каждому готова помочь, не считаясь со временем. И помогает, не дожидаясь просьбы.

...А наутро — снова зал Октемберянского народного суда, строгий голос, произносящий традиционное: «Встать! Суд идет», и худенькая черноглазая женщина с орденами на лацкане темного костюма, чуть подавшись вперед, внимательно слушает стоящих перед судом людей. И снова перед ней — судьбы людей, и ни одна не оставляет равнодушной. Каждая проходит через ее сердце.

ПРИЗ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» — У ФУТБОЛИСТОВ МОСКОВСКОГО «ТОРПЕДО»

Самой корректной командой футбольного сезона 1981 года признана команда «Торпедо» (Москва), получившая наименьшее количество штрафных очков.

По решению редакции журнала «Человек и закон» и Федерации футбола СССР футболистам московского «Торпедо» вручен «Приз справедливой игры».

СОБЕСЕДНИК

*8 марта —
Международный
женский день*

СЛОВО О МАТЕРИ

**Мать-героиня —
Герой Социалистического Труда.**

*Рассказ
о Нине Митрофановне Барановой.*

СЛУЖБА СЕМЬИ

**По просьбе читателей
рассказываем о новой форме
работы отдела загса.**

*ПРОСЧЕТЫ В ВОСПИТАНИИ —
на эту тему с читателями беседует
председатель Солнечногорского
городского народного суда
Московской области
Ю. М. Слободкин.*

ОТВЕТ? НЕТ — ОТПИСКА!

(по следам одного письма)

ИСТОКИ

Скажу подробнее о семье, потому что именно тут лежат истоки характера человека, его отношения к жизни.

Л. И. Брежнев. Воспоминания.

Вот уже в течение нескольких лет наши читатели обсуждают на страницах журнала под рубрикой «Растить гражданина» актуальные проблемы воспитания подрастающего поколения. Тема эта обширная, быстротекущее время, меняющиеся обстоятельства жизни добавляют к ней новые штрихи, наполняют ее новым содержанием.

Сколько загадок и трудностей таит все, связанное с взрослением! Родителям, воспитавшим хотя бы одного ребенка, это не нужно объяснять. А если в семье десять детей? И все десять выросли здоровыми, трудолюбивыми, честными людьми? Именно о такой семье, семье славных тружеников, пойдет речь.

Главная улица совхоза «Городец» на Могилевщине ровная, в зелени деревьев. Кирпичные дома, магазин, столовая, клуб. Все создавалось годами заботой руководителей совхоза, депутатов местного Совета, руками самих рабочих.

Нина Митрофановна Баранова живет в новом совхозном доме, куда въехала с семьей четыре года назад. Прежний же дом Барановых, в котором выросли все их десять детей, отошел старшему сыну Владимиру. Он работает в совхозе электриком. У него самого уже трое ребятшек.

Нина Митрофановна на заслуженном отдыхе, она персональный пенсионер союзного значения. Но без дела, без хлопот не может. Есть у нее и сад, и огород, держит корову и порослят. Соберутся, съедутся в гости дети — она и выставит на стол парное молоко, творог, разные соленья, пироги, все домашнее, сделано своими руками.

Дети для матери всегда дети, хоть у них уже и свои семьи. Радует материнское сердце, что здоровы и на работе у них ладится, что едят с аппетитом и что люди молодых Барановых уважают. Жаль только, что нельзя эти радости с мужем разделить. Четыре года прошло, как похоронили Михаила Степановича. Вот ушел из

жизни человек, а память о нем жива, добрым словом поминает его каждый в селе, а уж о детях и говорить нечего — стараются жить, как наставлял отец...

Троих сыновей и семь дочерей вырастили Михаил Степанович и Нина Митрофановна Барановы. Старшие — Мария, Валентина, Тамара — родились в трудные послевоенные годы. Самой младшей, Иринке, сейчас шестнадцать лет, она учится в спортивной школе, член сборной БССР по академической гребле. В семье много почетных грамот и других наград, есть уже и спортивные, завоеванные Ириной на состязаниях. Заканчивает Ленинградский технологический институт Людмила. Все остальные уже давно трудятся, имеют хорошие рабочие специальности. Галина, например, маляр, Геннадий — слесарь, Наталья — ткачиха. И хотя большинство детей уехало из совхоза, вспоминают их тут добрым словом, потому что уехали не сразу, а потрудившись на ниве, отдав дань взрастившей их земле. Не зря говорят: Барановы столько пользы принесли совхозу, что хватит на несколько семей, в пример ставят добросовестность и трудолюбие этой дружной семьи.

В селе многодетные семьи не диво — Фроловы, Каревы, Грецкие, Евтихины... И все же от многих женщин можно и услышать:

— Ох, до чего же трудно растить детей. И как это Нина Митрофановна все успевала? Ведь десятеро!

Городецкую школу-восьмилетку закончили все дети Барановых. Их помнит директор Николай Сысоевич Шалашень.

— Учились Барановы хорошо, — говорит он. — Знания имели прочные. В отличниках не ходили, но старание было большое. Опыт многодетных в нашем селе, — добавляет Николай Сысоевич, — приводит к такому выводу: в большой семье почти всегда дети хорошие. И в школе с ними легче, и совхозу от них помощь.

Иной раз можно услышать, что многодетность ведет к материальным ограничениям, в большой семье, дескать, не до баловства, так что сами нехватки способствуют правильному воспитанию. Если

Три поколения Барановых у дома на околице, в котором родились и выросли все дети Нины Митрофановны.

судить по семье Барановых, то такой взгляд правилен лишь отчасти. Баловства в семье, действительно, не было. А вот недостаток был. Нина Митрофановна работала свинаркой, Михаил Степанович — старшим конюхом, они за свой труд в совхозе имели до 500—600 рублей в месяц. Нина Митрофановна, кроме этого, получала по 960 рублей в год за сверхплановые привесы. Ни о каких лишениях и речи не было. И когда Барановым в школе предложили за счет фонда всеобща купить детям одежду, Нина Митрофановна, поблагодарив, отказалась:

— Спасибо, но у нас все есть, сами хорошо зарабатываем, да еще пособие на детей получаем.

Они никогда не играли на трудностях. Не старались потянуть побольше благ, ссылаясь на многодетность, а порой даже отказывались от того, что было им положено, в пользу других. Жили не напоказ, не гнались за дорогими вещами. В семье царил атмосфера семейной дружбы и доверия. Детям тут всегда было просторно. В прямом и переносном смысле. Давали простор самостоятельности, не сдерживали фантазию, не одергивали попусту. В избе была большая прихожая и еще больше — «зал». Никаких лишних вещей. Младшим было где поиграть, пошуметь, дети есть дети. А старшим... Да, вот старшим порой бывало трудно. Только никто не жаловался, не устраивал из-за этого сцен. Порядок поддерживала спокойная распорядительность матери. У каждого из ребят были свои обязанности по дому, по хозяйству, по уходу за младшими. Здесь не играли в трудовое воспитание, оберегая от грязной работы, а поручали детям все, что было в их силах. По два раза ни о чем не напоминали. А слушались родителей беспрекословно. Мать — человек немногословный, и любовь ее молчаливая, по-крестьянски сдержанная, но ощущали ее дети всегда. Отец отличался большой добротой — детей не наказывал зря, но слово его всегда было веско. Дефицита общения, как в иных нынешних семьях, у Барановых не было. Если что-то мастерил отец, тут же были мальчишки. Девочки разделяли материнские заботы. Повзрослев, ребята помогали родителям на основной работе в совхозе, приобщались к сельскому труду. Это был семейный закон.

Володю, Ивана и Геннадия Михаил Степанович приводил к себе на конюшню, и они по мере сил вытолняли его поручения. Научились запрягать и распрягать лошадей, выгонять на пастбище, кормить их, чистить. Ребята знали и любили лошадей. Михаил Степанович считал здоровым и полезным, что его сыны после учебы бежали к нему на конюшню. На зиму совхоз выделял Михаилу Степановичу помощника, летом же, когда начинались каникулы, Барановы управлялись своими силами. И не было в селе парнишки, который не завидовал бы барановским хлопцам.

Девочки никогда не стыдились помогать матери на ферме, выполнять там даже самую черную работу.

Сейчас на собраниях в школе, на встречах с молодежью Нина Митрофановна всякий раз уверяет, что детей своих она «особо не воспитывала».

— Я на них никогда не кричала, но и перехвалить их даже боялась. Наверное, трошки помог наш труд. Мы много сами работали, а они и глядели на нашу жизнь.

Как же трудилась чета Барановых? Михаил Степанович дело свое любил и знал досконально. Трудолюбие, добросовестность это-

го скромного труженика рукозодители совхоза всегда ставили в пример.

Нина Митрофановна — человек редкостной собранности, деловитости и безмерной щедрости. Умела всех расставить по местам, занять делом, без суеты отлично управлялась и на ферме, и дома.

В 1966 году, когда младшей дочке Иринке минул годик, Нине Митрофановне присвоили почетное звание «Мать-героиня». Ей вручили орден «Материнская слава» I степени и грамоту Президиума Верховного Совета СССР. Ранее она была отмечена всеми другими предусмотренными в нашем законе наградами многодетных матерей: медалью «Медаль материнства» I и II степеней и орденом «Материнская слава» II и III степеней.

Годы те памятные для Нины Митрофановны. Хозяйство тогда вышло из прорыва, развивалось бурно. Большие задачи стояли перед животноводами: увеличить поголовье скота, добиться больших привесов. Нина Митрофановна работала бригадиром на свиноферме, могла наиболее разумно расставить, распределить обязанности между людьми, заразить их своим энтузиазмом, кому надо, вовремя помочь, подсказать. А уж как пестовала молодняк — следила, чтоб корм был вовремя и в соответствии с рационом, зоотехников постоянно тормошила, советовалась с ними, на случай болезни питомцев всегда были нужные лекарства под рукой. За пятилстку Нина Митрофановна вырастила десять тысяч поросят. И этот ее трудовой подвиг не остался незамеченным.

В 1971 году заслуги Нины Митрофановны Барановой в развитии животноводства были высоко оценены. Ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В здании Городецкой школы, где учились все дети Барановых, в торжественной обстановке Нине Митрофановне вручили высшую награду Родины — орден Ленина и золотую медаль «Серп и Молот». Вот какой пример видели дети!

А вскоре последовало другое большое событие в жизни Барановой — ее избрали депутатом Верховного Совета Белорусской ССР. Тут уж забот прибавилось. И хотя Нина Митрофановна говорит немного о своей общественной работе — сказывается природная скромность, — ее депутатские дела живут в памяти людей.

Народный депутат Баранова активно и последовательно добивалась благоустройства своего и других расположенных на территории ее избирательного округа сел и деревень. Столовую в Городецкой школе-восемилетке открыли по ее инициативе, в деревне Заходы построили магазин, тогда же много было сделано для благоустройства села Княжицы. Нине Митрофановне не давала покоя мысль, что, будь сейчас в родном селе побольше удобств, будь разнообразнее досуг, молодые люди не покидали бы родных мест. У многих в селе и у нее самой жизнь хотя и сытая, обеспеченная, а взрослые дети живут наездом. Тоскует материнская душа, а понять детей тоже можно: притягивает их свет и многоликость городской жизни. Стала добиваться строительства нового клуба в Городце, побывала у заместителя председателя Совета Министров республики и получила «добро». И не эти ли неустанные хлопоты Нины Митрофановны на общее благо послужили прекрасным примером для детей, способствовали воспитанию у них чувства ответственности за все происходящее вокруг, высокой гражданственности.

Где бы ни трудились дети Барановых, какую бы работу ни выполняли — о них всегда добрые отзывы. Вот, например, Наталья Баранова — одна из лучших ткачих Могилевского комбината шелко-

вых тканей. Норму выполняет на 150 процентов, активная общественница, ударник коммунистического труда; Тамара Баранова в этом же городе двенадцать лет работает продавцом, и за это время — ни одного взыскания, только благодарности. А каким неоценимым работником в родном селе стал Владимир Баранов.

Как мать-героиня Нина Митрофановна могла уйти на пенсию в пятьдесят лет, еще в 1972 году. Но тогда и думать об этом не хотела. Силы были, и работала. Опыт свой другим передавала. Теперь вместо нее на ферме хорошо справляется Зина Остапова. А если какие трудности — Нина Митрофановна всегда поможет советом. Она пользуется на селе большим авторитетом, и собственные дети чтят мать, заботятся о ней. Сейчас у Нины Митрофановны уже семь внуков, летом почти все съезжаются к бабушке, и в доме опять шумно илюдно, как в былые времена

Любуется Нина Митрофановна внучатами, а мысли те же, что и когда дети малыми были: чтобы росли здоровыми, честными, трудолюбивыми и чтобы не было войны...

**с. ГОРОДЕЦ
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ**

И. ЧЕРМЕНСКАЯ

Спасибо, мама!

Я хочу рассказать о своей маме, Зинаиде Петровне Федосеевой, заботливой, доброй и очень ласковой. Вроде бы ничего она особенного не делала, жила, трудилась до пенсионного возраста и растила нас, своих детей. Но она не просто мать, а особо заслуженная: нас — детей — у нее девять. До сих пор не могу понять как ее на все хватало. Бывало. придет с работы усталая, ни ног, ни рук не чувствует, а дома дел невпроворот, но для детей всегда у нее находилось время — и приласкать, и ободрить. Мы же как могли старались помочь ей по хозяйству. Прошло время. Все мы выросли, разлетелись в разные стороны. Имеем свои семьи. Но не забываем нашу дорогую мамочку. Пишем ей письма, приезжаем в гости.

С годами она постарела. Руки и лицо покрылись морщинками, но глаза остались по-прежнему ласковыми, добрыми. Она, как и прежде, волнуется за нас, радуется нашим успехам, огорчается при неудачах. У нее уже растут четыре внуки, которые ее любят так же крепко, как и мы. И сегодня я хочу сказать нашей маме: большое Вам спасибо, дорогая мамочка, за все, что Вы для нас сделали.

г. ВОРКУТА

Г. ФЕДОСЕЕВ

ДЕПУТАТЫ ИЗ БОБРУЙСКА

Вся жизнь этих тружениц из белорусского города Бобруйска как бы олицетворяет современное положение женщины в СССР. Матери, труженицы, общественные деятели. Профессии у них разные, но объединяет их одно — всем им народ доверил представлять свои интересы в Советах народных депутатов. И доверие это высокое они оправдывают с честью. В канун Международного женского дня 8 марта наш фотокорреспондент побывал у них на работе.

На снимках:

Зоя Андреевна Балакирева, заслуженный врач Белоруссии, депутат Бобруйского городского Совета народных депутатов, секретарь постоянной комиссии горсовета по здравоохранению.

Нина Ивановна Бородавка, скорняк-раскройщица меховой фабрики, ударник коммунистического труда, депутат Бобруйского городского Совета на-

родных депутатов, член комиссии исполкома горсовета по борьбе с пьянством.

Анна Григорьевна Машнева, начальник отдела рабочего снабжения Бобруйского речного узла, депутат Ленинского районного Совета народных депутатов города Бобруйска, секретарь постоянной комиссии райсовета по охране природы.

Татьяна Александровна Хиревич — модельер-вышивальщица объединения художественных изделий, депутат Могилевского областного Совета народных депутатов.

❶

РАССКАЗЫВАЕМ ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Служба семьи

Уже немолодые на вид люди — муж и жена — сидят перед членами комиссии по работе с гражданами, подавшими заявления на развод, Ждановского отдела загса города Москвы. Они прожили вместе много лет, вырастили детей... и вот теперь принесли в загс заявление о разводе. Причина — равнодушие, невнимание, грубость мужа.

— Вы решили, где будете жить после развода? — спрашивает мужа Марина Васильевна Захарова, заведующая загсом.

— Пока нет, но что-нибудь придумаем, — как-то уныло отвечает он.

— А как будете делить имущество?

— Да что там думать, поделим...

В его ответах чувствуется неуверенность. Да и супруга выглядит не лучшим образом. Хотя и подали они заявление о разводе по обоюдному согласию, но было видно, что плохо представляют себе будущую жизнь врозь и даже побаиваются ее. Но и дальше жить вместе невозможно.

Один из членов комиссии обращается к жене:

— Вы обижаетесь на равнодушие и грубость своего мужа. Скажите, у вас всю жизнь были такие отношения?

— Да нет, раньше жили дружно, а вот последний год ссориться стали...

Да, было время, когда их видели только вместе — и дома, и на работе, благо трудились они в одном цехе. И пока дети были маленькие, общие заботы по их воспитанию порождали общие интересы. А потом дети выросли, разлетелись кто куда, и постепенно как-то незаметно исчезло чувство взаимного притяжения. Появилась возможность, как говорится, пожить для себя. Муж увлекся рыбалкой. Все выходные, праздники, все свободное время пропадал на реке. И она неожиданно осталась одна, заметила, что стала как бы и не нужна ему вовсе. Обидно. Пробовала сказать мужу об этом, а в ответ услышала только грубость. Постепенно ссоры в семье стали обычным явлением. Казалось, что совместная жизнь стала невыносимой.

Долго беседовали с ними члены комиссии. Пытались вместе разобраться, что стало причиной разлада в семье. Случайно выяснилось, что супруги за всю жизнь ни разу вместе не отдыхали.

— А если бы вам дали сейчас совместную путевку в дом отдыха, поехали бы? Может быть, там, в спокойной обстановке легче было бы разобраться в своих взаимоотношениях.

Они долго смотрят друг на друга, потом кивают.

— Поехали бы, только из этого ничего не получится. Отпуск у нас не совпадает, да и потом — с путевками трудно.

Захарова пообещала помочь Позвонила на предприятие, где работают муж и жена, объяснила ситуацию. На заводе отнеслись к ее просьбе с пониманием. Оказывается, семья эта — люди на заводе уважаемые, передовики производства. И многих удивило известие об их разводе. Администрация завода внесла изменения в график отпусков, завком предоставил льготные путевки в дом отдыха. А после отпуска в семье дело пошло на лад.

— Вообще-то мы стараемся о разводах супругов на их работу не сообщать, — говорит Захарова. — Дело это интимное, тонкое, и посторонний человек даже с самыми лучшими намерениями может только навредить.

Члены комиссии по работе с гражданами, подавшими заявление на развод, — люди со специальной подготовкой и с большим жизненным опытом: юрист, психолог, социолог, врач. Возглавляет комиссию заведующая загсом Марина Васильевна Захарова.

— Поначалу у нас были серьезные сомнения, не противоречит ли закону работа нашей комиссии, — рассказывает Захарова. — Ведь закон предполагает свободу развода, а мы, получается, чиним какие-то препятствия. Но практика показала, что это не так. Часто людей в загс приводит не твердое решение о разводе, а ссора. Нужно ли в этом случае торопиться с разводом? Вряд ли. Конечно, существует трехмесячный срок на обдумывание своего решения, многие за это время и одумаются, а кое-кому нужен добрый совет.

Кроме того, считается, что если супруги разводятся через загс, то их решение обоюдное. На самом деле это не всегда так. Как правило, только один из супругов настроен решительно на развод. Второй его явно или тайно не желает или колеблется. Можно, конечно, в таком случае обратиться в суд, но ведь и суд тоже в конце концов разведет, хотя и дает вначале полгода на примирение. Да еще при этом надо пройти через неприятную процедуру судебного разбирательства.

Принцип работы комиссии — не вставать на сторону одного из супругов, не давать никаких однозначных рекомендаций и советов. Вместе с супругами психолог пытается проанализировать причины, приведшие к распаду семьи и, если это возможно, найти пути к примирению. Супруги сами решают, жить им вместе или нет, но психолог помогает им разобраться в непростых подчас житейских ситуациях.

Пьянство одного из супругов — наиболее частая причина разводов. Алкоголизм — страшный недуг, и, если все средства борьбы с ним в семье исчерпаны, вряд ли было бы правильно пытаться сохранить такую семью. Иногда пьянство — это последствие ссор в семье, конфликтов между мужем и женой. Если устранить эти причины, помочь человеку справиться с болезнью, то в семью снова вернется мир.

Как-то комиссия беседовала с супругами, которые развелись по причине частых выпивок мужа. Жена была настроена очень решительно на развод, у нее рос сын от первого брака, и она не хотела, чтобы мальчик страдал от пьянок отца.

Муж был очень привязан к мальчику и сильно переживал распад семьи. Ему предложили, пока есть еще время до развода, постараться вылечиться. Вначале он отказался, но через неделю сам пришел к Захаровой, попросил направление к наркологу.

Если возникает необходимость, члены комиссии направляют супругов на индивидуальные консультации к психологам, сексологам, врачам. Иногда супругов просят прийти на комиссию повторно. И не было еще случая, чтобы кто-то отказался.

Заседание комиссии происходит в самой красивой комнате загса, за круглым столом. Члены комиссии стараются создать атмосферу доброжелательности, откровенности. Часто супруги приходят через некоторое время в загс с цветами, благодарят за помощь, за то, что не остались безучастными к чужому горю.

Комиссия по работе с гражданами, подавшими заявление на развод, является подразделением общественного отдела по вопросам семьи и брака при исполкоме Ждановского районного Совета народных депутатов. Организованы такие отделы при райисполкомах Москвы были летом 1980 года. Руководит и координирует работу райотделов отдел по вопросам семьи и брака Мосгорисполкома. Задача отделов — просвещение населения в вопросах семейной жизни, подготовка молодежи к вступлению в брак, помощь многодетным и молодым семьям, помощь одиноким матерям. Дело это сравнительно новое и пока только набирает силу. Ждановцы отнеслись к нему особенно серьезно. Была изучена демография района. В план социально-экономического развития включен специальный раздел «Укрепление семьи. Поощрение материнства», в нем — меры по улучшению условий труда и быта многодетных женщин, молодых семей и другое.

Общественный отдел совместно с исполкомом разработал рекомендации о включении в коллективные договоры предприятий пунктов, специально направленных на усиление охраны материнства и детства, оказание помощи молодым семьям. И в производственных коллективах эти мероприятия уже осуществляются. Положительный опыт по укреплению семьи и брака накоплен на заводе «Пневмостроймашина». Женщинам здесь оказывается всемерная помощь в воспитании детей. Завод имеет свой детский комбинат, пионерский лагерь. Матери многих малолетних детей работают на полставки. При распределении путевок, составлении графика отпусков учитывается количество детей в семье и их возраст. В коллективе существует хорошая традиция поздравлять работников со вступлением в брак, с рождением ребенка. Родителям при этом оказывается материальная помощь. Многодетные и молодые семьи стоят на особом учете для улучшения жилищных условий.

Наибольшее внимание общественный отдел по вопросам семьи и брака уделяет работе с молодыми. Как показали социологические исследования, главная часть разводов падает именно на молодые семьи. Средний «стаж» распадающихся браков пять с половиной лет. Это объясняется отчасти отсутствием соответствующей подготовки молодежи к семейной жизни. Поэтому в районе читаются лекции по правовым, морально-этическим и психологическим вопросам, связанным с брачно-семейными отношениями.

При Дворце культуры и техники Первого государственного подшипникового завода работает университет семейно-бытовой культуры. Занятия в нем ведут генетики, психологи, врачи, художники, юристы. Опыт работы показывает, что усвоение материала и интерес к занятиям зависят от многообразия их форм и методов. В университете не только читают лекции, но и организуются собеседования, индивидуальные консультации, конференции слушателей. Например, лекции на тему «Распределение ролей и принятие решений

в семье» предшествовала демонстрация художественного фильма «Экипаж». А после просмотра фильма лектор анализировал семейные ситуации, возникавшие у героев кинокартины. При школах, домах культуры, на предприятиях района работают университеты родителей, университеты медицинских и педагогических знаний. Традицией стало проведение праздника «Человек родился». В торжественной обстановке родителям вручается свидетельство о рождении ребенка. На память о радостном дне малышам дарят игрушки и детские книжки.

И еще об одном красивом обычае, рожденном в районе, хотелось бы рассказать. Регистрация молодоженов проводится во Дворце культуры и техники Первого государственного подшипникового завода. Церемония бракосочетания сопровождается выступлениями фольклорных ансамблей. Высокий профессиональный уровень, мастерство участников ансамбля, красочные народные костюмы создают ощущение праздника, торжественности, красоты.

Много уже сделано в Ждановском районе столицы для укрепления советской семьи, еще больше — в планах на будущее. Дело это хлопотное и быстрых результатов не дает. Но при таком серьезном и всестороннем подходе они обязательно будут.

О. УВАРОВА

ПИСЬМО С КОММЕНТАРИЕМ

СЛУЧАЙ НА СТОЯНКЕ ТАКСИ

Уважаемая редакция! Прошу опубликовать мое письмо: уж больно обидно в наши дни встречаться с фактами бессердечности. Расскажу все по порядку.

Я возвращался из санатория. Нужно было перебраться с Финляндского на Московский вокзал в городе Ленинграде. Поскольку по состоянию здоровья пользоваться метро не могу, хотел взять такси. Но сделать это оказалось не так-то просто...

Стояла большая очередь. Увидев объявление о праве инвалидов Великой Отечественной войны на внеочередное обслуживание, я попытался сесть в первое свободное такси, но меня оттолкнул вышедший из очереди великовозрастный детина. То же случилось со вторым и третьим.

Но вот подошла машина под № 47-54. Несмотря на просьбу моей жены посадить инвалида войны I группы, водитель отказался везти меня. Он даже не вышел из кабины, хотя не мог не видеть, что перед ним стоял инвалид. На переднее сиденье сел тот самый хулиган, который отталкивал меня от машины.

Жена, постоянно сопровождающая меня в дороге, вынуждена была пригласить милиционера, и только с его помощью удалось сесть в такси.

Обо всем этом сразу же по горячим следам я сообщил в Ленгорисполком; мое письмо было направлено в таксомоторное предприятие № 4. Ко мне на квартиру для выяснения обстоятельств дела приезжал представитель таксопарка, некто В. Т. Васильев. И приехал, как он выразился, принять «компромиссное» решение.

Прошло немало времени, но вразумительного ответа я не получил.

Прошу редакцию разъяснить, имеет ли право инвалид войны с явными признаками инвалидности на внеочередное обслуживание таксомоторным транспортом.

С. СМIRНОВ,
ветеран труда, инвалид
Великой Отечественной войны
I группы

Горько читать подобные письма. К счастью, они редкое исключение в обширной почте редакции. Обида ветерана войны, инвалида понятна. Черствость и грубость, проявленные к нему на стоянке такси, вызывают гнев и возмущение. Глубокое уважение к защитникам Родины — это норма нашей жизни, и нарушение ее безнравственно. Большую, повседневную заботу проявляют партия и правительство об инвалидах Великой Отечественной войны. Она выражается прежде всего в предоставлении им ряда льгот и преимуществ, которые относятся к различным областям жизни: медицинскому обслуживанию, санаторно-курортному лечению и выплате пособий, обеспечению транспортными средствами и оплате проезда, трудовому устройству. Инвалиды войны имеют право на жилищно-бытовые и другие льготы. Постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 года утверждено Положение, в котором объединены основные льготы и преимущества, установленные общесоюзным законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих.

Помимо этого Советами Министров союзных республик, министерствами и ведомствами осуществлены дополнительные меры по улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны.

Количество предоставляемых защитникам Родины льгот постоянно увеличивается. В настоящее время нет такой сферы обслуживания или вида услуг, где бы инвалидам Великой Отечественной войны не предоставлялись льготы и преимущества на внеочередное обслуживание или обслуживание в порядке особой очереди. Это распространяется и на пользование городским пассажирским транспортом. Согласно статье 13 упомянутого Положения, инвалидам Великой Отечественной войны предоставляется право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта, кроме такси.

Что же касается конкретно такси, то в соответствии с Правилами пользования легковыми автомобилями-такси, утвержденными Министерством автомобильного транспорта РСФСР, инвалиды и

участники Великой Отечественной войны имеют право на внеочередное обслуживание. Аналогичные правила действуют и в других союзных республиках.

Но не только потому, что перечисленные льготы инвалидам и участникам Великой Отечественной войны закреплены законом, мы уступаем им очередь, место в транспорте, предоставляем различные блага — прежде всего это веление нашей совести, проявление благодарности к тем, кто проливал кровь за Родину и у кого мы в неплатном долгу.

Поведение гражданина (к сожалению, автор письма и редакция не знают его фамилии), грубо оттолкнувшего С. Смирнова от машины, следует расценить не иначе, как хулиганский поступок, за который его следовало привлечь к ответственности.

Что же касается названных в письме С. Смирнова водителей машин, и в частности машины № 47-54, то они, безусловно, обязаны были знать о правах инвалидов при пользовании городским транспортом. Их поступок — грубое нарушение этих правил, не говоря уже о попрании нравственных норм. Казалось бы, данный случай должен был послужить предметом серьезного обсуждения в коллективе таксомоторного предприятия, а виновные — наказаны.

Но вот копия ответа на жалобу С. Смирнова, запрошенная у руководства данной организации.

«Уважаемый товарищ Смирнов С. В.!

Ваше заявление администрацией предприятия тщательно рассмотрено и доведено до сведения всего водительского состава предприятия через бригадиров.

Водитель таксомотора 47-54 Антипов И. П. 18 июля в 16 часов 20 мин., подъехавший к стоянке у Финляндского вокзала, не выходил из таксомотора и не мог видеть Вас, как как была большая очередь, о чем Вы сами написали в заявлении, и Вы, к сожалению, пытались воспользоваться преимуществом права найма такси не со стороны стоянки, а со стороны образовавшейся очереди.

Водитель Антипов работает на нашем предприятии с 1963 года. Замечаний по работе не имеет, добросовестный, имеет ряд благодарностей. Поэтому наказывать водителя Антипова нет оснований.

На очередных занятиях с водительским составом будет проведен дополнительный инструктаж о посадке пассажиров, имеющих право внеочередного найма такси.

По вопросу наведения порядка на стоянке у Финляндского вокзала решение будет принято в ближайшее время вышестоящими организациями.

Ответ на Ваше заявление даем с опозданием в связи с тем, что водитель Антипов находился в очередном отпуске до 16.VIII.81 г. Зам. начальника П. И. Ходаненок».

Думаем, читатель с нами согласится, что «аргументы», выдвинутые в ответе, ни в коей мере не могут служить оправданием поступка И. Антипова. Да и все остальные обещанные меры: «провести инструктаж», «навести порядок» — сильно «смахивают» на отписку и свидетельствуют о формальном отношении к рассмотрению жалобы инвалида войны.

Отдел писем и массовой работы

ИЗ БЛОКНОТА НАРОДНОГО СУДЫ

Отчуждение

«...У нас большое горе.. Мы потеряли сына. Нет, наш мальчик жив, здоров. Но он стал для нас совсем чужим человеком. Водит компанию с сомнительными друзьями, от него часто пахнет спиртным, был уже несколько раз задержан милицией. Все наши попытки поговорить с сыном по душам кончаются крахом. Угрозы тоже ни к чему не приводят. Николай всегда замкнут, обозлен. А ведь мы для него никогда ничего не жалели...»

«Помогите вернуть дочь. Растила Таню без отца. Работала на полторы, две ставки, чтобы девочка ни в чем не знала нужды. Приходила домой поздно, уходила чуть свет, и вот вместо благодарности — надменный взгляд, а порой даже презрение. Но больше всего пугают барские замашки, стремление «пожить красиво», не трудясь. К хорошему это не приведет...»

Вот такие письма приходят в редакцию. Отчаявшиеся родители недоумевают, где и когда допустили просчеты в воспитании, почему утратили авторитет в глазах своих детей?

Естественно, что в каждом конкретном случае были свои особые обстоятельства, да и характеры у всех детей разные, потому-то в деле воспитания, как ни в каком другом, важен индивидуальный подход. И все же есть, очевидно, общие причины, способствующие «отчуждению» родителей и детей

Вот о них-то и рассказывает в публикуемой ниже статье, анализируя один судебный процесс над несовершеннолетними, председатель Солнечногорского городского народного суда Московской области, кандидат юридических наук Ю. М. СЛОБОДКИН.

На скамье подсудимых трое. Ни одному из них еще не исполнилось восемнадцати лет. Внешне они мало похожи друг на друга.

Шестнадцатилетний Николай Бондарь выглядит старше всех, хотя на самом деле он на целый год моложе своего приятеля Александра Шитова, сидящего рядом с ним. Ведет себя Николай демонстративно-вызывающе. Когда к нему обращаются, встает с небрежной ленцой. Одет в соответствии со стандартами, принятыми у под-

ростков и молодых людей, глубоко убежденных, что уважение и восхищение со стороны сверстников можно завоевать только в том случае, если среди предметов туалета есть что-либо от «фирмы». В характеристике Николая, выданной школой, акценты расставлены резко: ленив, презирает труд, применяет физическое воздействие к более слабым товарищам... Где же и когда у него сформировались эти черты характера?

Николай — единственный ребенок в семье. Его родители с точки зрения анкетных данных — люди положительные и уважаемые. Мать работает инспектором отдела кадров на солидном предприятии, а отец — служащий.

Бондарю вменяются в вину угоны семи автомашин без цели хищения, а также несколько краж государственного и личного имущества граждан. Все это спрессовано в короткий промежуток времени, исчисляемый десятком дней.

В августе Бондарь вместе с Шитовым жил в палатке на берегу Истринского водохранилища. «Робинзоны» решили скоротать там время, чтобы избавиться от надоедавших им «предков». Выбрались в город, чтобы развлечься. Были задержаны работниками милиции в тот момент, когда разъезжали на угнанной «Волге».

С виду Шитов — полная противоположность Бондарю: ростом невысок, но скроен крепко. Когда улыбается, на круглых щеках появляются трогательные ямочки.

Как все это не вяжется с тем, что он совершил. Ведь это Шитов вместе с Михаилом Лапиным — третьим подсудимым, напившись, пришли в школу, где шли занятия, и избili своего сверстника.

Произошло это в 12 часов дня, во время школьной перемены. Удары нанесли, когда потерпевший спускался по лестнице на первый этаж. Наглость неслыханная. Она особенно кощунственна еще и потому, что сам Александр Шитов являлся учащимся 10 класса этой школы, а Михаил Лапин окончил в ней восемь классов.

От нанесенных ударов потерпевший потерял сознание и упал, пришлось немедленно вызвать машину «скорой помощи» и отправить его в больницу. Он находился там полторы недели, а затем еще лечился амбулаторно. Диагноз врачей: сотрясение головного мозга.

То, что совершили Шитов и Лапин в стенах школы, закон относит к категории тяжких преступлений.

Здесь, в суде, Лапин держится несколько особняком от остальных подсудимых. Органы предварительного следствия избрали ему в качестве меры пресечения подписку о невыезде, в то время как Шитов и Бондарь находятся под стражей.

На вопрос суда, знал ли Лапин потерпевшего и за что ударил его, он с обезоруживающей откровенностью ответил, что с потерпевшим знаком не был, а ударил «просто так», потому что первым это сделал Шитов. Необъяснимо дикая логика.

...Судебное разбирательство продолжается второй день и второй день секретарь записывает объяснения подсудимых, потерпевших, свидетелей, законных представителей подсудимых и других участников процесса.

Шаг за шагом восстанавливал суд события, происшедшие несколько месяцев назад, и то, что лежало за пределами этих событий, но неминуемо готовило и предопределило их.

В ходе судебного процесса, как в зеркале, отчетливо начинают проявляться истоки преступного поведения подростков, у каждого

из которых есть и мать, и отец. Однако иметь отца и мать не всегда означает иметь родителей в подлинном смысле этого слова.

Мама Николая Бондаря в порыве запоздалого раскаяния призналась на суде, что своего ребенка они с мужем «запихивали» на все лето в пионерский лагерь. Не отдыхать отправляли, не набираться сил по окончании учебного года, а «запихивали» на все лето, хотя для полноценного отдыха, который не приедается, от которого не устаешь, любому мальчишке и любой девчонке, пожалуй, вполне достаточно одной лагерной смены. Чтобы сохранить в душе подростка светлые воспоминания о днях коллективного отдыха, чтобы пионерское лето осталось в сердце светлым и радостным праздником, нельзя пренебрегать чувством меры.

Колю, кроме того, нередко отправляли к бабушке, проживающей в другом населенном пункте. И не потому, что он жаждал этого, а бабушка сгорала от нетерпения увидеть его. Такое случалось каждый раз, когда родители Николая начинали бурно выяснять, чьи методы воспитательного воздействия на сына являются правильными, а чьи — ошибочными и неверными. Шло время. Мальчишка незаметно становился подростком, и по мере его взросления росла стена отчуждения и непонимания между ним и родителями.

Суду Николай Бондарь заявил, что с отцом отношения у него плохие давно, что он не любит его и не уважает. Объясняя причины возникновения отчуждения, он припомнил, что отец когда-то ставил его коленями на горох (и мать это подтвердила), запирал в квартире и не пускал гулять, а в седьмом классе за очередную провинность заставил постричься наголо. Постепенно выясняется, что Бондарь-отец во главу своей доморощенной «педагогике» ставил принцип, суть которого заключена в формуле: «Лупить, держать и не пущать».

Но не только с отцом не было у Николая взаимопонимания и близости. В сущности, не было их и в отношениях с матерью, хотя она всегда стремилась выгораживать сына, скрывать его совсем не безобидные поступки и по возможности удовлетворять прихоти.

Из школьной характеристики мы уже знаем, что Николай плохо учился и не хотел учиться. Не исключена возможность, что отчасти это было ответной реакцией на псевдопедагогические приемы отца и матери. Ведь тяготился Николай не только учебой, но и родителями. Именно поэтому он исчезал из дома и не появлялся иногда по нескольку дней. Для его родителей такие случаи стали привычными, и они относились к ним, как к нормальному явлению.

Инспекция по делам несовершеннолетних вынуждена была поставить Николая на учет, ибо простое непослушание у него переросло в антиобщественное противоправное поведение. Семей Бондарь и их сыном занимались не только инспекция по делам несовершеннолетних, но и школа, общественный совет пункта охраны порядка; подростка пытались вовлечь в спортивные кружки и секции детского клуба «Романтик», но он категорически отказался от занятий в них.

Кончилось все это тем, что родители Николая обратились в комиссию по делам несовершеннолетних при исполкоме городского Совета народных депутатов с заявлением о направлении их сына в специальное учебно-воспитательное учреждение. Члены комиссии, много повидавшие на своем веку, были немало озадачены столь необычайной просьбой, исходившей от самых близких людей, по

после долгих и нелегких раздумий приняли решение ходатайство удовлетворить.

Но в спецучилище Николай пробыл недолго: через полгода его отчислили в связи с перенесенной операцией.

Нельзя сказать, что родители не были рады возвращению сына. Отец взял отпуск, старался всюду бывать с ним, угрожал пойти работать. Но было уже поздно. Оказалось, что упущено слишком много времени и запоздалое родительское внимание не способно восстановить взаимопонимание и вызвать доверие, не способно растопить холод и равнодушие, порожденные родительским безразличием, длившимся многие годы.

После очередной ссоры Николай исчезает из дома, и для него начинается «робинзоида», закончившаяся на скамье подсудимых.

В семьях Александра Шитова и Михаила Лапина весьма печальные последствия для формирования нравственного облика детей имела жизненная «философия» их отцов, заключенная в демагогическом полувопросе, полуутверждении: «Кто нынче не пьет?» Она опасна тем, что очень удобна для самооправдания. Узость интересов подсудимых действует просто угнетающе. Для всех троих характерно нежелание учиться и стремление вести бездумную веселую жизнь.

Например, Михаил Лапин. После окончания восьмого класса он не испытывал ни малейшего желания продолжать учебу в средней школе, не захотел поступать и в профессионально-техническое училище. Через комиссию по делам несовершеннолетних его устроили на работу, обязав одновременно приступить к учебе в вечерней школе. Лапин это решение не выполнил, в связи с чем комиссия объявила ему выговор и указала на недопустимость нарушения им закона о всеобщем среднем образовании. Но подросток и на это не реагировал. Во время суда свое отношение к учебе в средней школе Михаил выразил так: «Не испытываю потребности...»

В чем дело? Откуда у этих ребят такой потребительский подход к жизни, почему они к 16—17 годам оказались такими невосприимчивыми ко всему, что требует усилий и умственного напряжения? Кто виноват? Школа, общественность или семья? Думается, что в решающей мере это результат ущербности семейного воспитания, так как именно атмосфера семейной жизни сделала их педагогически запущенными.

Никто из подростков не был обойден вниманием школы, общественности и соответствующих государственных органов.

Беда в том, что мы, взрослые, далеко не всегда осознаем, что быть хорошим специалистом и уважаемым на работе человеком явно недостаточно. Надо еще суметь справиться с такой важной обязанностью: вырастить из наших детей достойных граждан, людей, за будущее которых можно быть спокойным. И едва ли не самой трудной профессией является профессия родителя в глубинном значении этого слова.

К сожалению, очень часто при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних суды сталкиваются с фактами, когда родители под всякими благовидными и неблагоприятными предлогами, и прежде всего, чтобы облегчить себе жизнь, или, как иногда говорят, «ложить для себя», полностью перекалывают воспитание своих детей на школу, на общественность, на бабушек и дедушек...

Разумеется, нет ничего плохого, в частности, в том, что посильную помощь в воспитании детей молодым супругам оказывают их

родители. Плохо то, что для некоторых это становится нормой. Но если ребенок в течение нескольких лет, чаще всего до школьного возраста, воспитывается у бабушки и дедушки, а общение с родителями носит эпизодический характер, то это, безусловно, скажется в будущем на взаимоотношениях «отцов и детей». Дело не только в том, что наши бабушки и дедушки зачастую сами продолжают работать и свои воспитательные функции толкуют иногда несколько упрощенно, а в том, что с самого начала оказываются утраченными такие связи и контакты между детьми и родителями, которые имеют решающее значение для духовного, нравственного развития детей.

Горечь и недоумение вызывает то обстоятельство, что эгоизм родителей стал не таким уж редким явлением, используемые для его маскировки средства очень разнообразны. Здесь и аквариумы с экзотическими рыбками, и клетки с певчими птицами, дорогостоящие игрушки и животные. По мере взросления детей арсенал этих средств меняется. На смену игрушкам приходят магнитофоны, электрогитары, транзисторы, мопеды, мотоциклы и дефицитное тряпье. Лишь бы чада поменьше докучали, лишь бы поменьше обращались с вопросами, оставили в покое...

Отказывая детям в повседневном, постоянном общении, мы, взрослые, таким образом пытаемся «откупиться» от них и заглушить в себе чувство вины. Конечно, легче завести собаку или, на худой конец, сиамского кота, предоставить детям возможность забавляться с ними и высвободить таким образом свое время. А вот когда мы станем немощными и слабыми и столкнемся с невниманием и равнодушием детей, тогда-то и пожинаем — каждый то, что посеял.

...Судебное разбирательство по делу Бондаря, Шитова и Лапина подходит к концу. На процессе суд предоставляет сначала слово представителю государственного обвинения. Подсудимые, как и все присутствующие в зале заседания, напряженно вслушиваются в каждое его слово. И когда прокурор, заканчивая речь, предлагает назначить Бондарю и Шитову наказание в виде лишения свободы на продолжительные сроки, а Лапину — также в виде лишения свободы, но с отсрочкой исполнения приговора, лица первых двух как бы застывают, в то время как на лице Лапина появляется подобие улыбки. Заметно, что он уже отделил себя от тех двух и спокойно ждет окончания судебного процесса, чтобы вместе с родственниками и знакомыми отправиться домой, он самый младший из подсудимых. Ему только-только исполнилось шестнадцать. Характеристика с места работы на него представлена положительная и коллектив участка, где он работает, выдвинул и делегировал в суд общественного защитника. Выслушаны речи защиты и последнее слово каждого из подсудимых. Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

Среди многих вопросов, которые должен разрешить суд, главные вопросы касаются того, виновен ли каждый из подсудимых в том, в чем ему предъявлено обвинение, и если виновен, то какое наказание должно быть назначено за содеянное?

После многочасового совещания вынесен и провозглашен приговор. Все трое подсудимых признаны виновными и осуждены на различные сроки лишения свободы. Суд не счит возможным применить отсрочку исполнения приговора Лапину и отклонил ходатайство коллектива участка, где работал осужденный, о передаче по-

следнего на исправление и перевоспитание, признав ходатайство необоснованным. Лапин был взят под стражу в зале суда.

Чем руководствовался суд, принимая такое решение, которое может быть расценено кое-кем как слишком суровое?

Суд исходил прежде всего из того, что Лапин совершил тяжкое преступление при обстоятельствах, отягчающих его ответственность. К числу таких обстоятельств относится нахождение виновного в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, по глубокому убеждению судей, отсрочка исполнения приговора неизбежно утвердила бы подростка в мысли, что предупреждениями и требованиями комиссии по делам несовершеннолетних, на которую возложена обязанность в том числе вести воспитательную работу и с несовершеннолетними, получившими отсрочку исполнения приговора, можно пренебрегать до бесконечности. Если преступление совершено подростком, к которому ранее применялись разнообразные меры воспитательного воздействия государственными органами и общественными организациями, то снижение к нему и тем более передача его под контроль соответствующего органа, требования которого он попросту игнорировал раньше, стали бы, по существу, попустительством.

Ответственность за совершение преступления всегда строго индивидуальна, и ее несет тот, кто виновен в преступном нарушении закона. Недостатки и упущения в семейном воспитании подростка при определенных условиях могут быть учтены как смягчающие меру ответственности обстоятельства, но не в качестве оправдывающих совершение преступления. Нельзя не сказать, что многие несовершеннолетние, совершая правонарушения, рассчитывают если не на полную безнаказанность, то на такую снисходительность, которая позволит им отделаться легким испугом. Это заблуждение порой свойственно как подросткам, так и взрослым. Не приходится удивляться, что некоторые коллективы учебных заведений и хозяйственных организаций подходят с поразительной легкостью к выдвиганию общественных защитников и направлению в органы правосудия всевозможных ходатайств, забывая о том, что законное и справедливое наказание также призвано служить целям предупреждения преступлений, а также перевоспитанию.

Разделяя точку зрения о том, что только соединение усилий семьи, школы, общественности и правоохранительных органов способно создать обстановку, в которой совершение преступления подростком станет исключительным явлением, хотел бы одновременно подчеркнуть, что в условиях, когда восемьдесят процентов городского населения проживает в отдельных квартирах, роль семьи и родителей неизмеримо возрастает. Дети требуют неустанных наших забот и труда, и мы должны находить для них время, как бы ни были заняты на работе делами.

ПИСЬМА С ПОДШЕФНОГО ЗАВОДА

Договор— закон

Ростов-на-Дону,
Гипрокомбайнпром,
директору
Л. Е. ДЕКАМИЛИ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Уважаемый Леонид Евгеньевич!

Поверьте, что лишь угроза срыва выполнения важнейшего государственного задания заставила нас обратиться к Вам с этим открытым письмом. Впрочем, не только к Вам лично, но и ко всему коллективу института, к его партийной, комсомольской, профсоюзной организациям, ко всем, причастным к делу, о котором мы решили сказать во всеуслышание, на страницах печати.

Нам кажется, что у нас есть на это право, поскольку коллектив журнала «Человек и закон» взял с недавних пор шефство над Днепропетровским ордена Трудового Красного Знамени комбайновым заводом имени К. Е. Ворошилова, о чем Вы могли узнать из корреспонденции, опубликованной во втором номере журнала за этот год. Познакомившись с предприятием, с его планами на день сегодняшний и на будущее, мы не смогли не разделить тревогу коллектива по поводу возможного срыва сроков расширения и модернизации завода из-за отсутствия необходимой проектной документации. И, будем откровенны, срыв этот может произойти по вине Гипрокомбайнпрома, если не будут приняты срочные меры.

Судите сами. В соответствии с заключенным договором институт обязался разработать и выдать предприятию проект к первому сентября 1980 года. Однако закончен он был только в июне следующего года. Да и то со значительными изъятиями. В проекте отсутствовали, например, проработки таких разделов, как внешний железнодорожный транспорт и внешние сети газоснабжения, водоснабжения и так далее. До сих пор из-за недоработок, в том числе и в мерах по снижению уровня шума, проект не согласован с Днепропетровской городской санитарно-эпидемиологической станцией.

И что-то не очень заметно, чтобы институт проявлял по этому поводу серьезную озабоченность. Напротив, царят необъяснимая инертность и неторопливость.

Для разработки проекта строительства первой очереди Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР выделило комбайновому заводу определенные капиталовложения. Был назначен и срок — 15 сентября 1981 года. Но и в самом конце года проект еще не был готов, что мешает правильно спланировать строительство на одиннадцатую пятилетку.

Отсутствие утвержденного проекта расширения завода вынудило искать выход из создавшегося затруднительного положения. Принято решение предоставить предприятию льготные условия финансирования строительства отдельных объектов по рабочим чертежам и сметам. И опять институт не выполняет в срок взятых на себя договорных обязательств. Факты? Пожалуйста. Когда завод должен был получить от вас рабочие чертежи по главному корпусу? Напомним, к 1 сентября 1980 года. А когда выдал? Вроде бы к намеченной дате, но только на 0,8 миллиона рублей вместо предусмотренных полутора миллионов. Остальное пришло лишь полгода спустя.

Дальше. К 1 июля 1981 года институт собирался (по договору!) выдать предприятию рабочие чертежи под план на 1982 год на сумму в 2,6 миллиона рублей, а выдал всего на один миллион. И только 30 октября пришла документация на оставшуюся сумму, причем качество ее исполнения оставляет желать лучшего.

Напомним и о возникшей между исполнителями и заказчиками тяжбе в связи с необходимостью временного переноса со строительной площадки под главным корпусом инженерных сооружений, что заставляет завод обращаться за нужной документацией к другим институтам. А это, сами понимаете, и дополнительные отяжки работ и, чего греха таить, нарушение финансовой дисциплины, что отнюдь не идет на пользу делу.

Однако самая большая опасность таится в том, что ваш институт, уважаемый Леонид Евгеньевич, может сорвать заводу план выпуска машин, запланированных на 1984—1985 годы. Ведь для того, чтобы справиться с ним, имеющихся сегодня производственных мощностей недостаточно. Значит, выход в том, чтобы ваш институт своевременной выдачей документации обеспечил ввод в строй пускового комплекса в четвертом квартале 1983 года, максимум — в первом квартале 1984 года. Между тем, судя по всему, законным ожиданиям завода об этом не суждено сбыться, так как институт планирует ввод новых мощностей не в указанные сроки, а лишь на 1985 год.

Незачем, Леонид Евгеньевич, повторять здесь известные истины о том, что план — закон, что взятые по договорам обязательства должны безусловно выполняться, что нарушения законодательства в области строительства недопустимы и так далее. Думается, что и Вы, и подчиненный Вам коллектив все это должны понять и осознать, невзирая на те возможные объективные и субъективные трудности в работе, с которыми институт, вероятно, встречается.

И тем не менее редакция считает своим долгом, своим правом обратиться к Вам, к коллективу с призывом принять все меры, приложить все усилия к выполнению своих договорных обязательств, то есть к своевременной разработке документации, необходимой для расширения и модернизации комбайнового завода.

Поймите, растягивание сроков строительства — большое и непоправимое зло. Ведь то, что на планируемое время считается новым и прогрессивным, может с годами безнадежно устареть. Сельское хозяйство, как это явствует из пятилетнего плана, из решений ноябрьского (1981 года) пленума ЦК КПСС, — боевой, ударный фронт. И никто не может, не должен ослаблять его. Колхозы и совхозы страны ждут машин с маркой Днепропетровского комбайнового завода, так хорошо зарекомендовавших себя на полях. Они ждут их вовремя и в нужных количествах, что зависит в значительной мере и от коллектива Гипрокомбайнпрома. Слово за ним!

С уважением,

отдел социально-экономических проблем и права

Редакция отвечают

ТАДЖИКСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КОМИТЕТ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ГОСТОРГОВЛИ И ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ. Л. Иванова из Таджикской ССР написала в редакцию о неправомерных действиях администрации ресторана «Душанбе». Письмо было направлено в Таджикский республиканский комитет профсоюза работников госторговли и потребкооперации. В ходе проверки выяснилось, что претензии Л. Ивановой к руководству предприятия обоснованны.

В нарушение трудового законодательства Л. Ивановой не оплачивалась своевременно работа в сверхурочное время. Сейчас заработанные деньги в сумме 417 рублей 84 копейки ей выплачены. Трудовая книжка не была выдана работнице в день увольнения, как того требует закон. Администрацией нарушались сроки предоставления ежегодных отпусков работникам ресторана. Кроме того, документы на оформление пенсии автору письма были представлены в органы социального обеспечения с запозданием, в результате чего пенсия Л. Ивановой оформлена с 28 марта 1981 года вместо декабря 1980 года.

За несвоевременное оформление пенсионного дела, задержку трудовой книжки работницы Л. Ивановой и другие нарушения законодательства начальнику отдела кадров Л. Анисимовой приказом по ресторану «Душанбе» объявлен выговор. Директор ресторана У. Файзуллаев и председатель местного комитета профсоюза Л. Магомедова строго предупреждены.

ПРОКУРАТУРА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. Работники проектно-технологического бюро Нижне-Волжского территориального транспортного управления сообщили о нарушениях трудового законодательства в своей организации. Письмо было проверено прокуратурой Волгоградской области. Факты, указанные в нем, подтвер-

дились. На предприятии широко практиковалось совмещение профессий рабочими. При этом доплата за труд производилась не от основной тарифной ставки, а от тарифной ставки по совмещаемой работе. В проектно-технологическом бюро Нижне-Волжского территориального транспортного управления грубо нарушалась штатно-финансовая дисциплина. Инженер отдела стандартизации и метрологии выполняла обязанности инспектора по кадрам, другой инженер того же отдела выполняла обязанности экономиста планово-технического бюро. Служащие, выполняющие работу архивариусов, в штатном расписании значились инженерами.

За допущенные нарушения начальник проектно-технологического бюро Д. Мамонтов, главный инженер В. Коломыйченко и главный бухгалтер Л. Сорокина привлечены к дисциплинарной ответственности, они возместили материальный ущерб, причиненный государству в результате неправильного использования фонда заработной платы.

ПРОКУРАТУРА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. Работники 3-го производственного участка колхоза «Черский» Палкинского района Псковской области обращались в редакцию с жалобой на систематическую задержку выплаты заработной платы. Прокуратура Псковской области в ходе проверки установила, что в колхозе действительно были случаи задержки выплаты заработной платы в среднем до двух недель, что противоречит нормам законодательства. Производить расчеты с колхозниками следует не реже одного раза в месяц, в соответствии с требованиями Примерного Устава колхоза. Председатель колхоза А. Иванов предупрежден о недопустимости подобных нарушений трудовой дисциплины.

Прокуратура Псковской области внесла представление в исполком Палкинского районного Совета народных депутатов об устранении недостатков в работе колхоза и условий, их порождающих.

ПРОКУРАТУРА ГУРЬЕВСКОЙ ОБЛАСТИ. В письме из села Кудряшово Денгизского района Гурьевской области сообщалось о грубом нарушении трудового законодательства директором школы А. Платицыным по отношению к заведующей школьной библиотекой Л. Хайтул. Письмо было направлено в прокуратуру Гурьевской области для проверки.

Выяснилось, что Л. Хайтул была незаконно освобождена от занимаемой должности и переведена на нижеоплачиваемую работу. Л. Хайтул обратилась в Гурьевский областной отдел народного образования, который восстановил ее в прежней должности приказом от 22 мая 1981 года. Но директор школы не выполнил распоряжения вышестоящего органа. За допущенные нарушения и невыполнение приказа облоно А. Платицын освобожден от занимаемой должности. В настоящее время Л. Хайтул работает в должности заведующей школьной библиотекой.

СЕСТРЫ

О Ч Е Р К

Мария Васильевна и Елизавета Васильевна Поповы — родные сестры, но внешне они очень разные. Вот старшая — Мария Васильевна — спокойно, несколько расслабившись, сидит передо мной в кресле; она, как и я, сегодня в гостях у младшей сестры. Негромко рассказывает, отвечает на мои вопросы — и все серьезно, суховато, улыбка почти не трогает ее лица. Строга старшая Попова. Слушаю ее и невольно припоминаю, как говорят про нее в городе: Мария Васильевна — «сама совесть» электростальской торговли. Давно выйдя на пенсию, она и по сей день не оставила работы, которой посвятила свою жизнь со времен комсомольской юности. Уже много лет на общественных началах возглавляет торговый отдел горисполкома; на успехах торговых предприятий города, конечно же, лежит отсвет ее неутомимой деятельности, в которой главное для нее — высокая требовательность, принципиальность, строгая объективность при решении любого вопроса... Мудрый наставник молодежи, непримиримый борец со всякими нарушениями! Вот что можно про нее сказать...

Елизавета Васильевна же, в отличие от сестры, в движениях быстрая, порывистая, на месте долго не усидит. То картошка на кухне поспеивает, то чайник кипит — за всем надо присмотреть, не теряя нити разговора. Но вот и стол накрыт, радушно сверкает на нем красивая посуда, и мы, гости, давно за столом, а ей опять на месте не сидится: на кухню за медом сбегала, затем снова — за клубничным вареньем...

Мне интересно смотреть на сестер Поповых вот так, просто дома, не при их ответственных занятиях. Не раз до этого бывала в рабочем кабинете Елизаветы Васильевны, что находится в кинотеатре «Современник»: она руководит киносетью подмосковного города Электросталь; встречалась с Марией Васильевной в горисполкоме, где перед ее дверью частенько тревожно ждут вызова, словно провинившиеся школьники, нерадивые, или допустившие какие-то промахи работники магазинов... А вот посидеть с сестрами за чашкой чая до сих пор не приходилось. И хоть разговор наш поначалу прямо не касается прошлого — тридцатых-сороковых годов, все равно нет-нет да прорывается что-то в словах о том времени. Уж очень оно памятно Марии Васильевне и Елизавете Васильевне: там, в тех годах, для них начало всему...

Как-то в День Победы я встретила Елизавету Васильевну при наградах, которые говорят о многом: орден Красного Знамени, военные медали...

В 1942 году Елизавету Васильевну Попову, тогда молодого партийного работника, перебросили из Москвы через линию фронта в распоряжение Белорусского штаба партизанского движения. В то суровое время она вместе с боевым заданием получила и новое имя. И за два своих долгих партизанских года настолько привыкла

Заслуженный работник торговли РСФСР Л. Г. Домнина сама много сил отдает воспитанию молодежи, но и по сей день очень дорожит мнением своей наставницы М. В. Поповой.

Боевые и большие трудовые заслуги Е. В. Поповой отмечены высокими государственными наградами.

к нему, что уже в мирное время каждый раз вздрагивала, когда рядом окликали какую-нибудь Женю.

У Лизы-Жени был стойкий, закаленный в труде характер и обычная для тех лет судьба молодого советского человека. Родились они с сестрой на Урале, в многодетной семье, и уже в десять лет пришлось Лизе идти в няньки. В 1930 году в их селе был создан колхоз, и, конечно, бедняцкая семья Поповых сразу же вступила в него. Лиза вскоре подала заявление в комсомол, но ей ответили, что принимать решено по результатам сеноуборки — первым делом ударников. И зачислили в молодежную бригаду: покажи себя! Старалась изо всех сил — лишь бы осенью на собрании не отказали. И были бы хоть лошади в бригаде, с ними привычно, а то ведь верблюды: попробуй запряги такого великана, когда к нему пойти страшно...

В комсомол приняли единогласно — и послали учиться в школу колхозной молодежи с ускоренной программой обучения. Началась новая, увлекательная и содержательная жизнь. Знания хватала жадно, не зная, что такое праздный отдых.

Когда разразилась война, Елизавета Васильевна, закончившая к тому времени Высшую школу комполитсостава Осоавиахима, считалась уже работником опытным. Было ей тогда около тридцати.

Сильные, волевые начала в характере Елизаветы Васильевны подметил секретарь Барановичского областного комитета партии Василий Ефимович Чернышев, возглавлявший партизанское движение в этих местах. «Вот тебе снова тяжелое задание,— говорил он «Жене», внимательными, все, казалось, видящими глазами вглядываясь в нее.— Очень тяжелое, слышишь!.. Но — надо. И некому, кроме тебя...»

Она шла непролазными топями, неделями без еды, питаюсь одними ягодами и кореньями, нагруженная десятками килограммов ноши, которая не должна попасть к врагу. И хорошо, если рядом был ординарец, такой, как Костя Битько, надежный и смелый товарищ. Но Костя вскоре погиб, и она переходила из отряда в отряд одна, делая дневки в глухомани у костра, и ночью направление указывали ей звезды... Потом научилась ездить верхом, участвовала в партизанских налетах на немецкие гарнизоны и полицейские посты, и умный конь не раз уносил от черной беды.

Ее партийная работа в партизанских отрядах была нераздельна с боевой — с теми операциями, что готовились в штабах. На партизанах обсуждались злостные вопросы текущего момента: активизировать удары по врагу, сорвать сбор и вывоз в Германию сельскохозяйственного сырья, угон туда советских людей, шире развернуть среди населения массово-политическую агитацию, поднять роль комсомольских групп и организаций, созданных на оккупированной территории. Да разве перечислить все! Ведь об этом после войны целые тома написаны...

Одно она знала тогда твердо: нет для нее, как и для других подпольщиков, слова «не могу». И нынче, спустя десятилетия, самой кажется удивительным, как же они тогда сумели десятки километров, минуя вражеские кордоны, пронести на плечах оборудование для партизанской типографии! Стычки с карателями, поджидавшими их в засадах, гибель друзей, тяжесть бесценного груза... Но донесли, сохранили типографию, смонтировали ее в землянке под елями старой пущи, недалеко от Барановичей,— и первая лис-

товка, а за ней и первый номер газеты «За Родину!» появились в контролируемых гитлеровцами районах... С этих маленьких по размеру, мужественных страниц, отпечатанных на серой шероховатой бумаге, не раз звучали слова «Жени» — одного из секретарей Барановичского подпольного горкома партии Елизаветы Васильевны Поповой.

Когда через много лет ее из Подмосквья пригласили в Белоруссию на слет красных следопытов, она там зашла со школьниками в Слонимский музей боевой славы и... глазам не поверила. На видном месте стоит тут их типография: печатный станочек, наборные кассы — все знакомое и родное до каждой выщербленки в металле, до каждой буквочки в деревянной ячейке... Жива, «партизаночка», жива! Сразу нахлынуло все, что было связано с изданием газеты в лесу: как добывали краску и бумагу, как переправляли тираж через вражеские заслоны в города и деревни, чтобы измученные гитлеровской неволей люди, прочитав листок с названием «За Родину!», укрепляли в себе надежду, активнее включались в борьбу с захватчиками. Опасное это было дело — доставлять газету из лесной пущи в населенные пункты, и сколько связанных было замучено и убито! Удачливее всех, пожалуй, был Фома Шерстневский, который наловчился перевозить газеты в... дуге и санных полозьях.

И вспоминая сейчас ту суровую пору, Елизавета Васильевна говорит мне, что тогда, на оккупированной врагом территории, они, коммунисты, видели свою задачу не только в организации широкого вооруженного отпора ненавистному врагу — такого, чтобы земля горела под ногами оккупантов... Их опасная, полная лишения, самых невероятных неожиданностей подпольная и партизанская работа была направлена еще на то, чтобы до каждого маленького поселения и хутора, оцепленных фашистами, доходил уверенный голос Родины, чтобы люди не теряли надежды на скорую победу, знали, видели, что советский строй незыблем, как незыблемы святые для советского народа нормы и законы социалистического общества. Нет, не староста и полицаи — гитлеровские прихвостни, которых «новый порядок» чаще всего вербовал из бывших уголовников и кулацких сынков, чувствовали себя в белорусской деревне хозяевами положения, — хозяевами, особенно с середины сорок второго года, были партизаны. И там, где позволяла обстановка, откуда прочно, навсегда выбивали карателей или куда их вовсе не допускали, над сельскими Советами развевались красные флаги, устанавливались колхозы, были обязательными к исполнению все требования социалистического правопорядка. И сельсоветская гербовая печать, бережно сохраненная в тайнике, по-прежнему авторитетно и непререкаемо «закрепляла» документы: будь то справка о сдаче продуктов для партизанских нужд, о возрасте или временная (для последующей замены на типовое свидетельство) «бумага» о регистрации брака. Бывало и такое: война войной, а молодость требовала своего, и кто-то из партизанских парней просил «расписать» его «по любви и согласию» с дивчиной-партизанкой...

В сорок четвертом году, в июле, когда изгнали немцев, «Женя» снова, теперь навсегда, превратилась в Елизавету Васильевну Попову. В Барановичи вошла 8 июля 1944 года, в изодранном, прожженным у костра ватнике. И уже на следующий день — в платье с чужого плеча, в одолженных туфлях — она, секретарь горкома, принимала в своей рабочей комнате первых посетителей...

— С чего мы начинали в сожженном почти дотла городе? — переспрашивает меня Елизавета Васильевна. — С того, конечно, что должно было поставить здешнюю жизнь на прежние, порушенные гитлеровской оккупацией рельсы. А это значит — срочный пуск хлебозавода, налаживание электро- и водоснабжения, открытие школы для детей, организация нормальной работы всех советских учреждений. До сих пор помню те ордера на вселение, что мы выписывали возвращавшимся в город жителям... А куда вселяли-то?! В уцелевшие от огня подвалы, в чудом сохранившиеся комнатенки, углы по принципу: хоть какие, но стены, крыша! И все при строгом соблюдении установленных правил: в первую очередь обеспечить жильем вдов, сирот, инвалидов, престарелых, демобилизованных по ранению... Вас, конечно, особенно интересует, как утверждалась в тех нелегких, необычных условиях законность, какое внимание уделялось соблюдению ее непреложных норм и установлений? Это было необходимо! Люди верили, знали: снова действуют в Барановичах обком и горком партии, облсовет и горсовет, а следовательно — быть справедливости и порядку. Стоит ли объяснять, какое особое значение, какую окраску имело это именно тогда — для измученных тяготами гитлеровских «нововведений» людей, после варварского произвола и массовых насилий...

Я смотрю на Елизавету Васильевну и не могу отделаться от мысли: сколько же людей в нашей большой стране сталкивались с ее деятельной, кипучей натурой, сколько людей знают эту неутомимую, целеустремленную женщину!

В послевоенной Белоруссии для нее продолжалась партийная работа... Затем Северный флот — должность инструктора политуправления. Работала на кораблях, в воинских частях с молодежью, одетой в черные бушлаты и серые шинели часовых Отчизны. Затем ее избирают депутатом горсовета, председателем горисполкома в городе Североморске...

Здесь, в Электростали, где Елизавета Васильевна живет уже много лет, она бессменный депутат городского Совета, председатель постоянной депутатской комиссии по культуре. На одном из недавних заседаний этой комиссии, например, обсуждался вопрос о работе городского Дома культуры с «трудными» подростками. Этому предшествовало детальное изучение членами комиссии всех положительных и негативных фактов, явлений, связанных с проблемами воспитания, профилактики детских правонарушений в городе. Елизавета Васильевна пришлось много, обстоятельно беседовать с педагогами школ, работниками милиции и прокуратуры, с родителями, прежде чем она смогла себе сказать: знаю, на что в первую очередь обратить внимание депутатов...

Трудно, пожалуй, выделить, какую из своих обязанностей Елизавета Васильевна считает главной, первостепенной. Как руководитель городской кинесети она озабочена не только тем, чтобы кинотеатры успешно выполняли финансовый план, были лучшими в Подмоскowie. Она настраивает коллектив на то, чтобы оба больших кинотеатра — «Современник» и «Россия» — стали также своеобразными клубами, теми центрами культуры и пропаганды правых знаний, к которым тянулись бы дорожки от квартир, от рабочих цехов, из школьных классов. В этих кинотеатрах фильмы идут, как правило, первым экраном, на афишах то же самое, что демон-

стрируется в Москве. На любой вкус и возраст — постоянно функционирующие кинолектории. Стало доброй традицией, что в кинотеатры для разговора с молодежью приходят передовые рабочие, ветераны труда, юристы, педагоги, приезжают известные киноартисты.

В кинотеатре «Современник» уже не первый год действует — при непосредственном участии Елизаветы Васильевны — кинолекторий «Закон и подросток». На ее просьбу откликнулись, поняв важность этого мероприятия, работники органов юстиции и ГОВД, среди постоянных участников лектория «Закон и подросток» заместитель прокурора города Анатолий Петрович Чижов, следователь Николай Никифорович Луть, инспектор горотдела внутренних дел Петр Максимович Осецкий...

И как у председателя женсовета города у Елизаветы Васильевны опять-таки свои немалые заботы. На предприятиях созданы женские клубы, и она может быть спокойной лишь тогда, когда уверена: работа идет без срывов, по намеченному плану, увлекательно. На своих клубных вечерах женщины могут обсудить все волнующие их вопросы — о воспитании детей, о международных событиях, ну и, конечно, об изменчивости и капризах моды. По приглашению женсовета у электростальских работниц побывали в гостях прославленная Валентина Николаева-Терешкова, летчик-испытатель Марина Попович, артисты, поэты, писатели...

Как член Московского комитета защиты мира Елизавета Васильевна — умелый организатор разных зрелищных мероприятий и публичных выступлений, доход от которых перечисляется в Фонд мира. Это концерты заводских и школьных коллективов художественной самодеятельности, лекции опытных международных юристов перед многочисленной аудиторией. Деятельность Елизаветы Васильевны на благо мира отмечена специальной медалью комитета.

Недавно же общественность города поздравляла Елизавету Васильевну с новой высокой государственной наградой, которой удостоена она за успешную многолетнюю работу на культурном фронте, — орденом Октябрьской Революции.

...А о Марии Васильевне впервые услышала я от директора самого крупного в Электростали магазина «Универсам» Любови Григорьевны Домниной. Отличник советской торговли, заслуженный работник торговли РСФСР, Любовь Григорьевна как-то сказала мне: «Назову вам человека, на которого старалась походить в молодости, чьим мнением дорожу до сих пор. Это Мария Васильевна Попова».

Журналистское любопытство подтолкнуло подробнее расспросить Любовь Григорьевну. И вот что я услышала...

Когда Любовь Григорьевна, а в ту пору просто Люба, впервые увидела Марию Васильевну, заведующую торговым отделом Ногинского торгового в Электростали, та была для нее чуть ли не самым высоким по работе начальником. И они, молодые продавцы, поначалу дивились ее скромному белому берету, резиновым ботинкам на каблучках, простеньким беленьким блузкам... Дивились, не понимая тогда, что эта внешняя скромность — отражение характера Поповой, в котором скромность сочетается с непримиримостью к недостаткам в делах, а за суховатыми словами скрыты сердечность и отзывчивость. Ее боялись рвачи, лодыри, те, кто был не-

чист на руку; и ее глубоко уважали все те, кто хотел видеть в торговле тот же порядок, ту же культуру, за которую ратовала она, заведующая торговлею.

И, подумав, Любовь Григорьевна Домнина так определила воспитательную, наставническую роль Марии Васильевны:

— Молодые продавцы знали: никто строже не спросит с нас, чем она; если же в чем ошиблись — и лучше, однако, никто не поймет. Работай так, чтобы тебе не стыдно было смотреть людям в глаза, — вот принцип Марии Васильевны. Совесть, прямота, партийный долг. Это в ее характере. И рядом с ней нельзя по-другому!

Рассказывала Любовь Григорьевна охотно, с сердечными нотками в голосе, как рассказывают только о близком, дорогом в жизни:

— Училась я у Марии Васильевны всему, и не раз бывало, что в сложных рабочих ситуациях задавала себе вопрос: а как бы на моем месте поступила Мария Васильевна? И не стеснялась обратиться к ней за советом...

Вот отчетливо, до мелочей помню, хотя и много лет прошло с той поры, как неожиданно назначили меня директором магазина № 44. Опыта, конечно, было маловато: за плечами техникум советской торговли да работа в магазине. А тут — директором, и в большой магазин! Шла туда — и знала: коллектив настроен недружелюбно. У трех молодых продавщиц по неопытности и халатности неладно на первых порах сложились дела в нашей нелегкой торговой профессии. Временно они были переведены на овощную базу, на подсобную работу. Потом их под свое ручательство обратно взял в магазин прежний директор, которого мне предстояло сменить. Девушки, опасаясь, что я не стану им доверять, что им хуже будет со мной, чем с прежним директором, написали в его защиту письмо в торг.

Решила посоветоваться с Марией Васильевной Поповой. И та сказала мне: «Ты, во-первых, подави в себе чувство обиды. На пустом месте ничего не возникает. Постарайся понять, из-за чего эти продавцы волнуются, по-человечески понять. И будь тактична, а вместе с тем требовательна. Справедливая требовательность — вот с чего начинай, и тебя поймут...»

И, правда, поняла. Трудно самой поверить в то, что уже двадцать пять лет — четверть века — пролетело с тех пор! Девушки стали моими лучшими помощницами, и, когда создавался «Универсам», они, уже продавцы со стажем, ушли из того магазина, перешли сюда вместе со мной, на их плечи легли первые трудности по становлению нового, самого большого в городе и сложного по торговому оборудованию, по планам товарооборота магазина. Сейчас они — передовые работники торговли, победители в соцсоревновании, отмеченные за свой труд грамотами, медалями... И у истоков их рабочей судьбы, как и моей, — она, Мария Васильевна Попова. Мало, что вовремя дала совет, — она не выпускала из поля зрения, как складывались дела, взаимоотношения в том, сорок четвертом магазине, где начинался мой «директорский» путь.

Не одна Любовь Григорьевна Домнина считает себя ученицей Марии Васильевны. Об этом же говорила мне директор Электростальского торгового предприятия Татьяна Григорьевна Сычева — участница Великой Отечественной войны, тоже прошедшая большую профессиональную школу в торговле. Можно назвать и многих других, получив-

ших «путевку в профессию» от взыскательной Марии Васильевны, для кого она и по сей день остается строгим наставником, неприемлемым ревизором, а вместе с тем и доброжелательным старшим товарищем, кому можно доверить что-то наиболее важное... Среди них — директора магазинов Электростали К. Т. Логинова, награжденная орденом Трудового Красного Знамени, К. И. Богданова, В. М. Истомина, Н. Т. Фролкина, коммерческий директор торгового центра В. Ф. Бордилова... Да всех не перечислишь! Целый отряд уже заслуженных, надежных работников торговли, стараниями которых Электростальский городской торговый центр из года в год выходит победителем в социалистическом соревновании по своей группе.

«Конкретная забота о конкретном человеке, его нуждах и потребностях — начало и конечный пункт экономической политики партии, — говорил товарищ Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС. — Я напоминаю об этом для того, чтобы еще раз подчеркнуть простую, но и очень важную мысль: производство товаров для населения, развитие сферы услуг — это первейшее партийное дело».

Претворяя в жизнь указы партийного съезда, общественный отдел торговли горисполкома постоянно заботится о повышении уровня обслуживания населения, внедрении прогрессивных форм торговли, обеспечивает строгий рабочий контроль.

В городских магазинах стали обычными и обязательными отчеты перед покупателями. На конференциях, которые проводятся каждый квартал в торговых залах магазинов, руководители предприятий торговли сообщают, какие меры приняты по замечаниям, советам и предложениям покупателей, как устраняются недостатки в сфере обслуживания.

Большое внимание уделяется в Электростали трудовому и нравственному воспитанию торговых работников. Руководит этой работой совет наставников, возглавляемый членом КПСС Л. С. Дворянкиной. Активно действует совет профилактики правонарушений и товарищеский суд Электростальского торгового центра.

Покупатели знают, что достаточно бывает телефонного звонка в торговый центр по поводу какого-либо недостатка в работе магазина или нарушения правил торговли, как немедленно прибудет на место — вот по этому первому звонку — инспектор или кто-нибудь из членов группы народного контроля.

Все это результат серьезной, вдумчивой и постоянной организационной работы торгового отдела горисполкома и созданного при нем общественного отдела торговли, которым руководит М. В. Попова.

Слушая немногословную Марию Васильевну, я думаю, что годы как бы обходят стороной эту не знающую усталости женщину. Завтра утром она снова будет дотошно заниматься текущими, не кончающимися для нее делами: проверять, как в школьных столовых соблюдаются нормы закладки продуктов при приготовлении тех или иных блюд; чем и как кормят ребятшек в детских садах; правильно ли организована торговля на улицах с лотков; не ущемляются ли права покупателей при продаже дефицитных товаров, не пытается ли кто-либо нагреть руки на этом; в каком состоянии вековое «хозяйство» в торговых точках: нет ли не прошедших необходимую проверку гирь, весов... В торговый отдел будут звонить и приходить люди — с предложениями, жалобами. Каждого она со вниманием выслушает, по всякому тревожному «сигналу» немедленно выедут на место ее помощники — М. А. Рязанцев, В. М. Кла-

дова, А. А. Сергеева и другие, или посчитает нужным побывать там она сама.

...А пока мы сидим в доме Елизаветы Васильевны, в гостях, и пьем чай со свежим клубничным вареньем.

Присоединяется к нам муж Елизаветы Васильевны — подполковник в отставке, ветеран войны Терентий Иванович Кривокубов, ныне заместитель секретаря партийной организации в коллективе автотранспортников.

Обычный разговор о городских новостях, переменах в погоде, о детях и внуках... У Терентия Ивановича и Елизаветы Васильевны дочь и два сына, у Марии Васильевны — сын. И, вероятно, неполным был бы мой рассказ о сестрах Поповых, если бы я не добавила ко всему, что их дети вступили в жизнь образованными специалистами и такими же, как их родители, людьми с высокой гражданской озабоченностью в делах.

Ухожу от Поповых, унося ощущение тепла, радости. Радости за этих пожилых женщин, за то, что такие они — рядом с нами.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В издательстве
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.

**ВЕЛИЧЕНКО Ю. П.,
ВОЛКОВ В. И.**
Правовая охрана вод.
Цена 65 коп.

Книга раскрывает формы и методы деятельности специализированных органов по регулированию использования и охране вод. Основное внимание уделено практике применения водного законодательства, порядку привлечения к ответственности лиц, виновных в его нарушении.

**СЕРИЯ
«ХОЗЯЙСТВЕННОМУ
РУКОВОДИТЕЛЮ
О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ»**

КУРИЛОВ В. И.
Аттестация специалистов
народного хозяйства.
Цена 30 коп.

На основе обобщения практики аттестации работников в министерствах и ведомствах в книге дается понятие аттестации, анализируется ее процедура, излагается порядок признания работника соответствующим занимаемой должности, увольнения и разрешения тру-

довых споров, возникающих по результатам аттестации.

Для руководителей предприятий, юрисконсультов, профсоюзного актива.

РЯБОВ А. А.
Ответственность за нарушение
законодательства
о землепользовании.
Цена 25 коп.

В книге освещаются вопросы возникновения и прекращения права землепользования, виды нарушений законодательства о землепользовании, условия и порядок привлечения в отдельных случаях должностных лиц и граждан к уголовной, административной и материальной ответственности.

**СЕРИЯ
«СОВЕТСКИЙ ЗАКОН И Я»**

ТИШКЕВИЧ И. С.
Борьба с преступностью —
дело каждого.
Цена 20 коп.

В книге показано значение активного участия советских граждан, в том числе молодых людей, в борьбе с преступностью. Широко используя интересные примеры из практики следственных и судебных органов, автор рассматривает основные права и обязанности советских людей в области борьбы с преступными посягательствами на интересы общества и отдельных граждан.

Для широкого круга молодых читателей.

Расследуется кража...

Апрельской ночью на одной из товарных станций Москвы была совершена кража свежемороженой рыбы из вагона-ледника. Началось расследование. Работники милиции, следователи, эксперты использовали самые современные научные средства и методы. Спустя еще некоторое время преступников нашли и задержали. Как же проходил процесс расследования и какие следственные действия помогли выйти на след преступника?

Криминалистическое правило гласит, что успех расследования любого преступления во многом зависит от того, насколько быстро, организованно и тактически грамотно проведен комплекс так называемых первоначальных следственных действий по делу. Первоначальные следственные действия — осмотр места происшествия, осмотр предметов и вещей, освидетельствование, допрос свидетелей, потерпевших и некоторые другие. С их помощью устанавливается, разыскивается и задерживается лицо, заподозренное в совершении кражи. Эти действия позволяют безотлагательно собрать и закрепить доказательства, которые могут быть утрачены. Они дают возможность выдвинуть версии совершения преступления. С помощью первоначальных следственных действий выясняется размер материального ущерба, причиненного кражей, и принимаются меры к его возмещению. Для выяснения размера похищенного иногда сразу же назначается инвентаризация, а в случае необходимости — и ревизия. Кроме того (что очень важно), выясняются обстоятельства, способствовавшие совершению кражи.

В ходе осмотра следователь непосредственно исследует материальные объекты, следы, обстановку, убеждается в существовании различных фактов, которые могут иметь доказательственное значение, логически их осмысливает, анализирует, оценивает, сопоставляет, фиксирует.

Так, осмотром места происшествия при расследовании кражи свежемороженой рыбы, совершенной апрельской ночью на одной из товарных станций Москвы, было установлено следующее.

Вагон-ледник, из которого совершена кража, находился в составе грузового поезда на одном из крайних железнодорожных путей станции, напротив километрового столба с цифрой «9». Как пояснил присутствовавший при осмотре начальник товарной стан-

ции, это — 5-й путь железнодорожной станции. На расстоянии семи метров от пути были густые заросли деревьев и кустарника — придорожная лесопосадка. Дверь вагона, обращенная в сторону лесопосадки, оказалась приоткрытой. На насыпи железнодорожного полотна, напротив открытой двери вагона, в метре от нее обнаружена полиэтиленовая пломба черного цвета с концами проволоки. На ее боковых поверхностях следователь увидел четкие рельефные оттиски пломбирочных тисков с сокращенным обозначением названия железной дороги, станции отправления и четырехзначного числа-цифра. Оттиски на этой пломбе и пломбе, навешенной на противоположной двери вагона, совпали, что в последующем подтвердила криминалистическая экспертиза.

Осмотром внутренней части вагона установлено, что в нем отсутствует несколько картонных коробок, а одна коробка со свежемороженой рыбой разорвана. На поверхности картона, валившегося на полу вагона, обнаружено два четких следа обуви: каблука и части подошвы. Оба следа имеют различный характерный рисунок.

На окантовочной ленте поврежденной коробки обнаружены три отпечатка пальцев: указательного, среднего и безымянного. Правая часть последнего отпечатка частично окрашена бурым цветом, похожим на кровь. Такие же пятна и частички имеются на краях двери вагона, на полу вагона, на поврежденной коробке. На вагонной двери на высоте 170 сантиметров от пола обнаружены два прилипших светлых волоса длиной около 20 сантиметров.

Все эти и некоторые другие следы и объекты были описаны в протоколе осмотра, изъяты и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Результаты осмотра места происшествия дали возможность установить и ряд других важных обстоятельств, что позволило следователю выдвинуть несколько версий.

Следователь рассуждал примерно так. Кража, возможно, совершена группой лиц, вероятнее всего двумя, так как обнаружено два различных следа обуви на картоне. Один из преступников имеет довольно длинные светлые волосы и рост около 170 сантиметров. Ведь именно на такой высоте от пола вагона обнаружены волосы предполагаемого преступника, такому росту, как правило, соответствует и один из следов обуви на картоне. Кто-то из преступников при совершении кражи, очевидно, повредил руку: на разных участках места происшествия обнаружены следы крови. Вполне вероятно, что преступник, поранивший руку, мог обращаться в медицинское учреждение либо попросить кого-нибудь из своих знакомых, соседей, возможно, врачей, оказать ему помощь. Значит, необходимо организовать проверку близрасположенных медицинских учреждений, а также побеседовать с врачами, чтобы выявить таких лиц. При этом, продолжал размышлять следователь, особое внимание следует акцентировать на выявлении лиц, обращавшихся с травмой безымянного пальца правой руки.

Исходя из способа совершения преступления, времени, места и других обстоятельств, возникла версия о том, что преступники живут относительно недалеко от места преступления.

Тщательные проверки в городских медицинских учреждениях, непосредственно прилегающих к товарной станции, позволили выявить граждан, которые обращались в течение последних дней за

медицинской помощью с травмами пальцев рук. Однако все эти люди после соответствующей проверки оказались непричастными к краже. Одни в момент совершения кражи находились в других местах, другие получили травму на производстве или в быту, третьи имели группу и тип крови, отличающиеся от той, которая была обнаружена на месте кражи, и так далее.

Результаты прозрки позволяли предположить, что либо травма у преступника относительно легкая и он не прибегал к услугам врачей, либо не обратился к ним, опасаясь разоблачения. Не исключалось и то, что факт оказания помощи предполагаемому преступнику мог не найти отражения в документации медицинских учреждений (например, по причине легкого характера травмы, ввиду личного знакомства с врачом и так далее).

Решено было провести проверку и в других лечебных учреждениях и продлить розыск преступников.

Между тем беседы сотрудников милиции с работниками товарной станции позволили установить свидетеля, который в день кражи видел около 23.00 часов двух молодых людей, явно находившихся в нетрезвом состоянии. Они переходили пути, освещенные станционными прожекторами, и несли картонные коробки в сторону лесопосадки. Он обратил внимание на подозрительное поведение этих людей, но по причине инвалидности не смог быстро сообщить об этом администрации товарной станции и в органы внутренних дел. Свидетель рассказал, что один из этих людей шел несколько впереди. Ростом он был около 170—175 сантиметров, среднего телосложения, волосы длинные, светлые, одет в синюю куртку и темные брюки. Второй — ниже среднего роста. Один раз он остановился, перевел дух и хрипло выдохнул: «Погодь, Серый!» Вскоре мужчины скрылись в кустах, и больше он их не видел.

По результатам допроса свидетеля и с помощью фоторобота был выполнен составной портрет «Серого». Этот синтетический портрет предполагаемого преступника был размещен и направлен в органы внутренних дел города с целью его розыска.

Вскоре из одного отделения милиции поступило сообщение, что на их территории живет человек, похожий на разыскиваемого, но в последние дни он дома не появляется, со слов соседей, живет где-то в центре города у своей знакомой Тамары. Таким образом была установлена личность предполагаемого преступника. Во все органы милиции была направлена срочная ориентировка о розыске и задержании лица, подозреваемого в совершении преступления.

На следующий день после кражи следователю позвонил врач-травматолог одной из больниц и сообщил, что к нему за медицинской помощью в двенадцатом часу ночи дома обратился один гражданин, которого он изредка встречал в своем подъезде с женщиной по имени Тамара, живущей этажом выше. За оказанную медицинскую помощь «больной» пытался вручить врачу подарок — сверток со свежемороженой рыбой, но врач от подарка отказался. Внешность человека, посетившего врача, совпадала с приметамы разыскиваемого преступника. У врача случайно сохранились тампоны со следами крови, которые были изъяты и приобщены к материалам уголовного дела.

В результате этой информации был задержан один из подозреваемых в преступлении — «Серый».

...Часто преступники, особенно занимающиеся кражами, после задержания бывают буквально шокированы, не могут взять в толк, как их могли найти. Мучительно начинают вспоминать, где они допустили промашку, пытаются вспомнить, кто их мог видеть при совершении преступления, злятся на сообщников, отрицают вину. Им невдомек, что средства и возможности криминалистики и органов, ведущих борьбу с преступностью, часто позволяют успешно идти по следу преступника, разыскивать, обезвреживать его и привлекать к ответственности.

Вот и в нашем примере задержанный по подозрению в краже «Серый» не только отрицал свою причастность к преступлению, но даже и не помышлял называть своего сообщника, хотя последний был тоже задержан, когда продавал краденую рыбу.

Таким образом, следователь, располагая вначале, казалось бы, разрозненными, довольно разобщенными данными о преступлении, в дальнейшем весьма целеустремленно, с учетом тактической целесообразности и оптимальной последовательности провел ряд следственных действий и иных мероприятий, использовал результаты экспертиз и других исследований. Это позволило выстроить всю собранную по делу информацию в строгий, логически последовательный доказательственный ряд. Вся совокупность доказательств стала основой для объективного и четкого вывода по делу.

Итак, чем же в результате была подтверждена виновность воров? Прежде всего сами подозреваемые признались в краже свежемороженой рыбы из вагона-ледника; свидетели опознали подозреваемых как лиц, находившихся во время совершения кражи на товарной станции. Кроме того, один из подозреваемых опознан врачом-травматологом как обращавшийся за медицинской помощью в день совершения кражи; в квартирах подозреваемых обнаружены картонные коробки с остатками свежемороженой рыбы.

Вместе с тем в результате проведенных экспертиз было установлено:

судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств дала заключение о сходстве группы и типа крови одного из подозреваемых, повредившего палец, со следами крови, обнаруженными на месте происшествия и следами крови на тампонах, изъятых в доме у врача-травматолога; было получено заключение судебно-медицинской экспертизы подозреваемого, повредившего палец, о наличии у него повреждения на¹ безымянном пальце правой руки, а также заключение дактилоскопической экспертизы о том, что следы пальцев рук, обнаруженные на окантовочной ленте одной из поврежденных коробок в вагоне, оставлены одним из подозреваемых лиц; трассологическая экспертиза сделала заключение о том, что следы ног, обнаруженные на месте совершения кражи, оставлены обувью, изъятной у подозреваемых лиц; составной портрет («фоторобот») одного из подозреваемых оказался сходен с внешним обликом последнего; частицы, обнаруженные на одежде подозреваемых, сходны по внешним признакам и морфологическому строению с частицами картона лохисенных коробок. И наконец, волосы, обнаруженные на месте преступления, оказались сходными с образцами волос одного из подозреваемых.

В статье сделана попытка затронуть лишь некоторые стороны проблемы расследования преступлений, в частности — кражи. Как видно, работа следователя довольно далека от того, как порой она освещается в иных детективных повестях и рассказах, где он часто выступает в качестве некоего чародея, всезнайки, просто, как бы играючи, познающего тайны любого преступления. На самом же деле труд следователя — это нелегкий труд. И знать вот эти стороны профессии следователя очень важно. Хотя бы и потому, что ежегодно в юридические институты страны и другие юридические учебные заведения устремляются многие молодые люди. И нередко бывает, что, выбирая профессию юриста, предпринимая очень ответственный шаг в жизни, они имеют самое приблизительное представление о работе следователя, преимущественно о «парадной» стороне его деятельности, почти ничего не зная об обыденных, подчас весьма далеких от романтики функциях следователя. А с другой стороны, работа эта может искренне заинтересовать тех, кто считает ее своим жизненным призванием. Ведь это одна из самых почетных и ответственных профессий: стоять на страже правосудия, защищать интересы государства и общества, интересы личности каждого гражданина нашей страны.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

На заседании правления колхоза «Восход» (Петровский район Тамбовской области) принято решение, обязывающее должностных лиц колхоза составлять акты о несчастных случаях в течение 24 часов. Решением также установлено, что в случае нарушения этого срока оплата больничных листов будет производиться за счет ответственного лица.

Прокурор района юрист I класса Г. И. Гордеев опротестовал это решение по следующим основаниям.

Положение о расследовании и учете несчастных случаев на производстве устанавливает, что руководители соответствующи-

щих участков действительно обязаны в течение 24 часов расследовать совместно со старшим общественным инспектором по охране труда и инженерам по технике безопасности несчастный случай, выявить его обстоятельства и причины и составить акт по установленной форме.

Этим же Положением определен перечень должностных лиц, которые несут ответственность за правильное и своевременное расследование и учет несчастных случаев. Однако действующее законодательство не предусматривает возможности производить оплату больничных листов за счет этих лиц.

Незаконное решение в части оплаты больничных листов за счет лиц, ответственных за составление актов о несчастных случаях, отменено.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Гарантии и компенсации при переезде на работу в другую местность

15 июля 1981 года Совет Министров СССР принял постановление «О гарантиях и компенсациях при переезде на работу в другую местность». Это постановление, обобщая действующие нормативные акты, вместе с тем содержит ряд новых норм, значительно повышающих уровень правовых гарантий для рабочих и служащих, несущих повышенные расходы, связанные с переездом в другую местность.

Прежде всего, расширен круг лиц, которым выплачиваются компенсации. Раньше они, помимо рабочих и служащих, переводимых и направляемых на работу в другую местность, выплачивались выпускникам высших учебных заведений и техникумов. Теперь льготами пользуются также и выпускники профессионально-технических и пных учебных заведений, направляемые в порядке распределения на работу в другую местность.

При этом уточняется само определение другой местности: под ней понимается другой населенный пункт по существующему административно-территориальному делению.

Согласно новому постановлению при переезде выплачивается единовременное пособие: на самого работника в размере его месячного должностного оклада (тарифной ставки) по новому месту работы и на каждого переезжающего члена семьи — в размере четверти пособия работника. В таком же размере единовременное пособие выплачивается и молодым специалистам, окончившим высшие и средние специальные учебные заведения и направляемым в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к ним.

Предусмотрено, что пособие в тех же размерах должно выплачиваться молодым специалистам, окончившим высшие и средние специальные учебные

заведения при направлении их на Европейский Север, а также в районы Дальнего Востока и Сибири,— начиная с 1982 года; в районы Урала, Казахстана, Поволжья, Волго-Вятский район — начиная с 1983 года; в остальные районы страны — начиная с 1984 года. Тем из молодых специалистов, кто направляется в указанные местности и районы до наступления этих сроков, единовременное пособие выплачивается в размере половины месячного оклада (ставки) по новому месту работы и на каждого переезжающего члена семьи — в размере четверти пособия молодого специалиста.

Внесены изменения и в порядок компенсации стоимости переезда.

Как известно, 17 января 1980 года было принято постановление Совета Министров СССР «О служебных командировках в пределах СССР» (СП СССР, 1980, № 5; ст. 37). В нем установлены новые нормы оплаты проезда. В соответствии с ними оплачивается теперь и стоимость переезда в другую местность. Установлено, что оплачивается стоимость проезда работника и членов его семьи: по железной дороге — в плацкартном (купейном) вагоне; по водным путям — в каютах, оплачиваемых по V—VIII группам тарифных ставок на судах морского флота, и в каютах III категории на судах речного флота; по шоссе и грунтовыми дорогами — на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси); воздушным транспортом — по тарифу обычного класса.

Оплата стоимости проезда в мягком вагоне, в каютах, оплачиваемых по II—IV группам тарифных ставок на судах

морского флота, и в каютах I и II категорий на судах речного флота производится с разрешения руководителя предприятия, учреждения, организации, если проезд продолжался свыше суток.

Если администрация предоставляет рабочему или служащему соответствующие средства передвижения, то компенсация в связи с переездом не выплачивается.

Значительно повышены размеры возмещения расходов по провозу имущества железнодорожным, водным и автомобильным транспортом (общего пользования). Если раньше возмещались фактические расходы по провозу багажа до 150 килограммов на самого работника и до 80 на каждого переезжающего члена семьи, то теперь они увеличены соответственно до 500 и 150 килограммов. Предусмотрена очень важная норма: по соглашению сторон могут быть оплачены фактические расходы по провозу имущества и в большем количестве. Кроме того, установлено, что при отсутствии железнодорожного, водного и автомобильного транспорта могут быть оплачены расходы по провозу имущества воздушным транспортом от ближайшей к месту работы железнодорожной станции или от ближайшего морского либо речного порта, открытого для навигации в данное время года.

Существенно увеличен размер материального обеспечения работников, переезжающих в другую местность. За каждый день нахождения в пути им выплачиваются суточные в размере 2 рублей 60 копеек, а при следовании в районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним, а также в Хабаровский и Приморский края и Амурскую область — в

размере 3 рублей 50 копеек. В этом отношении указанные работники по нормам выплаты суточных приравнены к тем, кто едет в служебную командировку.

Кроме того, переезжающему работнику выплачивается заработная плата исходя из должностного оклада (тарифной ставки) по новому месту работы за дни сбора в дорогу и устройства на новом месте жительства, но не более 6 дней, а также за время нахождения в пути.

Если заранее невозможно точно определить размер причитающихся работнику компенсаций, ему выдается аванс.

Новым постановлением расширен круг членов семьи работника, на которых выплачиваются компенсации. К ним относятся муж, жена, а также дети и родители обоих супругов, находящиеся на его иждивении и проживающие вместе с ним.

Стоимость проезда членов семьи и провоза их имущества, а также единовременное пособие на них выплачиваются в том случае, если они переезжают на новое место жительства работника до истечения одного года со дня фактического предоставления жилого помещения.

На практике бывают случаи, когда работник переезжает на работу в другую местность не в связи с переводом или направлением в порядке распределения, а по предварительной договоренности с администрацией предприятия, учреждения, организации по новому месту работы. Такому работнику на общих основаниях оплачиваются стоимость проезда и расходы по провозу имущества, выплачиваются суточные, а также заработная плата за дни сбора в дорогу, устройст-

ва на новом месте жительства (не более 6 дней) и за время нахождения в пути. Единовременное пособие в таких случаях может выплачиваться по соглашению сторон.

Если работник переводится или принимается на работу на срок не свыше одного года и семья с ним не переезжает, то по соглашению сторон вместо выплаты единовременного пособия ему могут возмещаться расходы, связанные с временным проживанием в новом месте. Размер возмещения расходов не должен превышать половины размера суточных.

Установлено, что работникам, которые направляются в порядке распределения на работу в другую местность, и членам их семей предприятия, учреждения и организации, а в случаях, предусмотренных законодательством, — исполкомы местных Советов народных депутатов обязаны по приезде предоставить вне очереди жилое помещение. Работникам, которые переехали на работу в другую местность в связи с переводом, и членам их семей жилое помещение предоставляется на условиях, предусмотренных трудовым договором.

Следует подчеркнуть, что все расходы по выплате компенсаций несет то предприятие, учреждение или организация, в которые переводится, направляется или принимается работник.

Новым постановлением предусмотрены случаи, когда работник обязан вернуть полностью или частично средства, выплаченные ему в связи с переездом в другую местность.

Работник обязан вернуть полностью средства, выплаченные ему в связи с переездом, если он: не явился на работу или отказался приступить к работе без уважитель-

ной причины; до окончания срока работы, предусмотренного законодательством или обусловленного при переводе, направлении или приеме на работу (а при отсутствии определенного срока — до истечения одного года работы), уволился по собственному желанию без уважительной причины или был уволен за виновные действия, которые в соответствии с законодательством явились основанием прекращения трудового договора.

Работник, который не явился на работу или отказался приступить к ней по уважительной причине, обязан вернуть выплаченные ему средст-

ва за вычетом уже понесенных путевых расходов.

Новое постановление Правительства СССР о гарантиях и компенсациях, безусловно, будет способствовать обеспечению кадрами наиболее важных строек народного хозяйства и предприятий, расположенных в отдаленных районах страны, успешному решению основных задач экономического и социального развития СССР, поставленных XXVI съездом КПСС.

В. ВОЛКОВ,
начальник
юридического отдела
Госкомтруда СССР

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

На некоторые вопросы читателей, связанные с землепользованием граждан в городах и поселках городского типа, отвечает юрист В. Степанов.

Ю. Халатов из Владимирской области спрашивает, каковы должны быть размеры земельных участков, отводимых гражданам для индивидуального жилищного строительства в городах или рабочих поселках, и влияет ли на размер участка профессия гражданина (установлены ли, например, нормы специально для врачей и учителей).

Согласно статье 105 Земельного кодекса РСФСР, участки для индивидуального жилищного строительства предоставляются, в зависимости от размера дома и местных условий, в пределах следующих норм: в городах — от 0,03 до 0,06 гектара, в рабочих поселках — от 0,07 до 0,12 гектара.

При этом профессия застройщика на определение размера участка не влияет.

Т. Фетисов из Калужской области интересуется, допустимо ли уменьшение земельного участка при личном жилом доме, находящемся в рабочем поселке, без согласия собственника дома, пользующегося этим участком.

Да, допустимо. Надо сказать, что в Российской Федерации многие рабочие поселки были раньше селами, и у живущих там граждан зачастую сохранились земельные участки в 0,15 гектара, 0,25 гектара, то есть по нормам сельской местности. Такие большемерные участки не подлежат уменьшению без нужды. Но если в поселке — в соответствии с утвержденным генпланом — ведется строительство и необходимо создавать новые застроенные площадки, это может быть сделано, в частности, за счет уменьшения большемерных участков, доведения их до поселковой нормы, то есть до 0,07—0,12 гектара. Конечно, при этом землепользователю в установленном законом порядке возмещается ущерб (стоимость строений, фруктово-ягодных деревьев и кустарников, находящихся на изымаемой площади).

Ю. Поляков из Московской области пишет: «Я купил жилой дом в небольшом городке. Переходит ли ко мне и право пользования земельным участком при доме?»

В соответствии со статьей 87 Земельного кодекса РСФСР в городах при переходе права собственности на жилой дом переходит также и право пользования соответствующим земельным участком или его частью.

При переходе права собственности на дом к нескольким лицам земельный участок переходит в общее пользование собственников.

Право землепользования лица, к которому перешло право собственности на жилой дом, регистрируется органами коммунального хозяйства.

В. Лашков из Свердловской области спрашивает, кем разбираются споры между совладельцами дома в поселке по поводу пользования земельным участком при доме.

Статья 134 Земельного кодекса РСФСР предусматривает, что споры о порядке пользования общим участком между совладельцами индивидуальных жилых домов на землях городов, рабочих, курортных и дачных поселков разбираются судами.

Порядок пользования общим земельным участком определяется обычно с учетом величины частей дома, принадлежащих гражданам. Однако суд может и отступить от этого правила, если между совладельцами дома уже сложился порядок пользования участком и его изменение существенно нарушило бы интересы одного или нескольких совладельцев.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Работники Череповецкой ГРЭС А. Трохин и Л. Кочетков получили у охотоведа Кадушского района Вологодской области разрешение на отстрел бурого медведя на территории госохотфонда. Однако туда они не пошли, а направились в приписное охотничье хозяйство, где застрелили лося и добычу поделили между собой. Оба они были привлечены к уголовной ответственности за незаконную охоту. Народный суд приговорил каждого из них к одному году исправительных работ с удержанием в доход государства в двадцати процентов заработка. Охотничьи ружья у них конфискованы. Кроме того, Трохин и Кочетков возместили ущерб за убитого лося.

Рабочий дистанции сигнализации и связи станции Магдагачи (Амурская область) О. Муравьев совершал кражи из контейнеров товарных поездов. В преступную деятельность он вовлек несовершеннолетних С. Бухвалова и Н. Шишкина. Преступная группа похищала во время стоянки поездов радиоприемники, магнитофоны и другие вещи. За хищение государственного имущества в особо крупных размерах Амурский областной суд приговорил Муравьева к 10 годам, Бухвалова к 8 годам, Шишкина к 3 годам лишения свободы.

Незадолго до Нового года плотник комбината хлебопродуктов города Кара-Балта Киргизской ССР Н. Желябин вместе с учащимся СПТУ-35 В. Левиковым спилили на улице города несколько голубых елей.

Четыре из них продали по 10 рублей.

За хищение государственного имущества народный суд приговорил Желябина к 4, а Левикова к 3 годам лишения свободы. В пользу Кара-Балтинского комбината коммунальных предприятий с Желябина взыскано 312 рублей, а с Левикова — 175 рублей.

Продавец магазина № 70 горпищеторга № 1 (Смоленск) П. Алхимова получила для продажи котлеты стоимостью по 11 копеек за штуку, однако торговать она ими стала по 12 копеек. Всего продала 700 котлет, после чего покупатели обнаружили обман и вызвали сотрудников ОБХСС. Промышленный районный народный суд города Смоленска приговорил Алхимову к одному году лишения свободы условно с обязательным привлечением ее на срок назначенного наказания к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора. Она лишена права занимать должности в торговых предприятиях в течение пяти лет после отбытия основного наказания.

Нигде не работающий В. Кастерин проник на молочно-товарную ферму совхоза «Ракшинский» Моршанского района Тамбовской области и украл 8 мешков комбикорма. Моршанский районный народный суд приговорил его за кражу государственного имущества к 3 годам лишения свободы.

Жительница Рязани М. И. Гришина покупала в магазине водку, а затем продавала ее вечером любителям выпить по более дорогой цене. За спекуляцию народный суд приговорил Гришину к штрафу на сумму 300 рублей.

ЛЕВ КОРНЕТОВ

КИНОПОВЕСТЬ

В БАГРОВОМ ТУМАНЕ

От автора

В уютном, одноэтажном канальском городе Виннипег было у меня много встреч с украинцами, по разным причинам и в разные времена покинувшими Родину. И многие из них с гневом и презрением говорили о тех, кто запятнал себя предательством, кровавой службой у гитлеровцев в годы войны. Над одним из домов в этом городе вяло повисла желто-голубая тряпка — там свили гнездо «легионеры», последыши украинских буржуазных националистов.

Нет-нет да и сегодня вдруг раздается истеричный вопль какого-нибудь бандита, бежавшего с Украины в обозе гитлеровских войск. А то вдруг появляются всевозможные «заявления» и «протесты», то есть наглая, оголтелая клевета на нашу страну, советский народ.

Когда летом 1944 года Советская Армия гнала фашистов на Запад, освобождая территорию Советской Украины от иноземных захватчиков, казалось, что с войной здесь покончено навсегда. Но за годы оккупации гитлеровцы создали «пятую колонну», снабдили всем необходимым бандитские формирования националистов, которые с помощью террора, диверсий, гнусной пропаганды попытались задержать приход мирной жизни на израненные войной земли. Пожары и убийства из-за угла, тайные склады с оружием, приказы из закордонных националистических центров бандам убивать, жечь, резать — все это было. Главари национализма после разгрома гитлеровской Германии перешли на псовую службу к империалистическим разведкам, выполняли их шпионско-диверсионные задания.

Классовую природу и бандитскую практику ОУН («Организации украинских нацио-

налистов») гневно развешивая пламенный публицист Ярослав Галан. И то, о чем в разгар событий только приходилось догадываться, сегодня известно с документальной точностью, ибо правда истории в том, что предательство своего народа никогда не остается безнаказанным.

В трудные послевоенные годы с бандами, действовавшими на территории некоторых западноукраинских областей, воевал каждый честный человек, весь народ. Коммунисты и комсомольцы, чекисты, милиционеры, работники других правоохранительных органов и сельсоветов стали щитом мирной жизни.

Не следует преуменьшать накал этой борьбы — враг был жестоким, хищным и коварным. Но не будем и преувеличивать ее размах — горстку предателей быстро смел в пропасть истории народный гнев.

В этой борьбе были герои — подвиги их не забыты, должны жить в народной памяти вечно. Именно это побудило меня взяться за перо, чтобы рассказать о мужественных, сильных, бесконечно преданных партии и народу людях.

В братской семье народов Союза Советских Социалистических Республик расцвела Советская Украина, достигла в своем развитии невиданных высот. И счастливая жизнь народа — лучший памятник тем, кто в бою защищал его от врагов.

Действие повести «В багровом тумане» происходит в одном из небольших западноукраинских сел в том году, когда Великая Отечественная война уже победоносно завершилась, фашизм был разгромлен, доживало последние дни и его охвостье — банды предателей, попиравших законы нашей страны, замахнувшихся бандитским ножом на народ...

Рваные, набухшие влагой тучи тянутся по небу, и луна, то скрываясь за ними, то выплывая на редкие полянки чистого неба, бросает на лес и на поля неровный, мерцающий свет.

Когда луна на мгновения видится вся — круглая и багровая, — на ней контурными линиями проступает рисунок, о котором старые люди говорят, что то брат брата за землю на вилы поднял...

Только что отшумела майская гроза, еще слабо польхают молнии. И слышатся далекие раскаты — то ли гром гремит, то ли гранатные взрывы.

В изменчивом свете луны видятся люди, идущие по лесной тропе. Они одеты кто во что: в шинели, кожушки, «штатские» пальто, телогрейки. И вооружены разномастно: советские и трофейные автоматы, карабины, у замыкающих ручной пулемет. Это бойцы истребительного отряда, «ястребки», как говорили в те годы. Ведет их человек в офицерской шинели с погонами капитана, туго перетянутый ремнями, — начальник одного из районных отделов МГБ на территории Западной Украины Остап Лукаш.

Густые темные тучи режут редкие ракеты, звучат выстрелы.

Если бы удалось окинуть взглядом весь лес, которому конца-края нет, то увиделась бы и другая тропа, по которой тоже устало идут люди с оружием. Им хорошо знаком этот волнующийся под злыми ветрами лес, у них волчья поступь, и все-таки они боятся, со страхом всматриваются в темноту. Впереди — «куреной» Кир Резун. Когда-то давно у него было имя — Кирилл и фамилия — Резниченко. Бандитскими налетами, дикой резней в беззащитных селах заслужил он свою кровавую кличку — Резун. Киром же стали звать его ближайшие «сподвижники» — и непонятно, и удобно, так как кратко.

Замыкающим бредет адъютант Кира Иван Бекас, кличка у него — Чубатый.

Тропы совсем рядом, пересекутся ли?

И снова выходят из темноты люди капитана Лукаша — крестьяне из окрестных сел — вчерашние фронтовики, коммунисты, комсомольцы. Разные люди в отряде, не все привыкли к оружию, но идут уверенно, решительно. Они торопятся туда, где пламенеет горизонт и стучат выстрелы. Тропа сворачивает к высокому, могучему, широко раскинувшему крепкую, тугую крону дереву.

— Казацкий дуб, — слышится в темноте.

— Отдохнуть бы... — откликается другой голос.

Совсем близко гулко отстучала автоматная очередь.

— Как же, даст тебе Резун отдохнуть...

Капитан Лукаш подозвал к себе двух бойцов: «Прикройте, — сказал им. — У нас на хвосте всего несколько бандеровцев, а вся банда — там, — он показал на зарево впереди, — сожгли село, хотя оторваться и уйти...»

Двое остались под дубом, установили ручной пулемет, положили рядом диски и гранаты, легли на землю.

— Гроза прошла, а земля горячая, — сказал пулеметчик.

— Это она от пожаров, — откликнулся его товарищ.

Они лежали и ждали.

* Совпадение имен и кличек с реальными автор просит считать только случайностью.

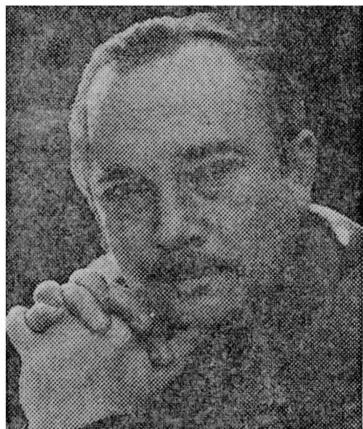
Ушли в глушь и темень бойцы отряда, только тени мелькнули меж деревьев.

И вот уже покатались по лесу короткие пулеметные очереди.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как волны фашистского нашествия на нашу страну были остановлены, а потом обращены вспять. При прямом содействии гитлеровцев на временно оккупированной территории западных областей Украины была создана сеть тайных ячеек и вооруженных банд антинародной организации украинских националистов (ОУН).

В обозах гитлеровских армий бежали на запад предатели украинского народа — буржуазные националисты. Бежали, в основном, главари, оставляя глубоко законспирированную агентуру, банды, тайные бункеры. Они еще надеялись вернуться.

Дикий террор, убийства активистов, налеты на села — все было пушено в ход, чтобы затормозить становление новой жизни. Их была горстка, но, ослепленные бешеной злобой, они посеяли на земле, еще не остывшей после пожаров тяжелой войны, немало горя...

Лев Константинович Корнешов принадлежит к тому поколению, детство которого было опалено Великой Отечественной войной, а юность пришлось на трудные послевоенные годы восстановления. После окончания Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко Лев Корнешов был на комсомольской ра-

боте, потом стал журналистом. Первые книги Льва Корнешова — «О чести смолоду, первой любви и ста почему», «Смотрю людям в глаза» и другие были посвящены нравственным исканиям молодых людей, становлению их характера. Верен автор этой теме и сейчас — не так давно увидели свет его новые произведения — «Командировка» и «Пора счастливых дебютов».

Лев Корнешов написал трилогию о борьбе украинских коммунистов, чекистов, всего населения ряда западноукраинских областей против банд буржуазных националистов, созданных при поддержке гитлеровцев в годы войны: «Охота на горлинку», «Удар мечом», «Схватка с ненавистью». В новой повести он вновь возвращается к событиям тех дней, когда украинский народ полностью уничтожил бандитское подполье.

Лев Корнешов — член Союза писателей СССР, лауреат премии Союза журналистов. Его произведения переводились на болгарский, немецкий, чешский, корейский, английский, арабский и другие языки. В настоящее время работает заместителем главного редактора газеты «Известия».

Чекисты, активисты органов советской власти, милиционеры в дальних селах приняли на себя самый тяжелый удар бандитского подполья.

Прошумели ветры десятилетий, но они не властны над памятью о добре и зле... В селах остались скромные обелиски, на которых выбиты навечно имена героев.

Оперативный дежурный отдела госбезопасности, молоденький лейтенант, сидит за столом небольшого кабинета и читает газету. На первой полосе «Радянської України» — сообщения о ходе восстановления разрушенного войной хозяйства, сводки о севе. Рядом на столе другие газеты: областная «Шляхом перемоги», районная «За нове життя».

Послышались шаги на крыльце, потом в коридоре, и лейтенант неторопливо сунул руку под газеты — они прикрывали наган.

Вошел капитан Лукаш. Он в той же шинели, в которой брел по лесу. «ППШ» висит на плече стволом вниз.

— Товарищ капитан... — начинает докладывать дежурный.

— Отставить, — машет рукой Лукаш. — Полковник Янченко звонил?

— Так точно. Начальник областного управления МГБ полковник Янченко звонил в пять утра.

Лукаш прошел к печке, приложил руки к ее белому кафельному боку.

— Ну и...

— Приказал передать, что пока новостей нет. Надо ждать...

После паузы лейтенант осторожно спросил:

— А как у вас?

— Снова ушел Резун, — с досадой сказал Лукаш. — Выжег Петrivцы и ушел...

— А я, — виновато признался лейтенант, — доложил полковнику, что вы поймали банду в капкан.

— Поторопился. Мало у нас людей, — неизвестно кому пожаловался Лукаш, — поймали Резуна в капкан, это точно, но закрыть западню не смогли, прорвался и ушел. Знать бы, где его логово...

— Вот еще что, — заглянул в блокнот лейтенант, — забегал Микола Максютя из Грайворона, просил передать, что у него для вас важные новости.

— Днями к нему наведуюсь, — устало сказал Лукаш, — а сейчас хоть немного подремлю, трое суток на ногах.

Он задержался на пороге своего кабинета, подумал, приказал дежурному по отделу:

— Передайте в областное управление: «Резун снова ушел...»

Ресторан «Тироль» — на роскошном переплете меню обозначена дата основания: «1871» — в полусотне километров от Мюнхена, чуть в стороне от шумного автобана. Референт СБ (служба безопасности) Центрального провода* украинских буржуазных националистов (так пышно именовала себя бандитская верхушка) Станислав Когут неторопливо выбрался из старенькой машины и по аллее направился к ресторану.

* Курень, сотня, референтура и провод — организационные звенья ОУН и бандитских вооруженных формирований украинских националистов.

Когут уже перешагнул средний возраст, и время изрезало его лицо морщинами, выбелило когда-то пышный чуб и обвислые усы. Одет он добротно, но неброско, чтобы не выделяться среди жителей обносившейся в войну Европы. Тяжелая голова его насажена на короткую шею, квадратные плечи наводят на мысль о недюжинной физической силе.

Когут вроде бы и не оглядывался, а видел все вокруг — цепким, безжизненным взглядом приметил всех, кто был в это время на автостоянке, аллеях, у входа в ресторан.

Метрдотель встретил Когута у двери легким поклоном.

— Вам сюда,— указал он любезным жестом на угловой столик.

— Вы уверены? — вопросительно взглянул на него Когут.

— О-о, поверьте, мы не ошибаемся! Именно о вас говорил господин Леон.

— Тогда все правильно. Я действительно условился пообедать с господином Леоном в вашем ресторане.

— Вот видите! — обрадовался метрдотель. — Правда, от старого «Тироля» осталась одна вывеска, сейчас трудные времена, знаете, эти цены на черном рынке, но мы все-таки найдем кое-что для господина Леона и его гостей... Какой прикажете аперитив?

— Пиво.

Он знал, что пиво перед едой — это не аристократично, но еще когда «гулял» в западноукраинских лесах, мечтал, что настанут такие дни, когда он сможет в любую минуту выпить кружку холодного янтарного пива.

Метрдотель пошел к бару-стойке, а в это время в дверном проеме появились двое: широкоплечий парень, одетый в странную смесь из американского и немецкого обмундирования, и приторного вида прилизанный господинчик в пиджаке с чужого плеча. Они заняли столик неподалеку от Когута — с хорошим обзором, рядом с скном на открытую веранду.

Когут тяжело поднялся, подошел к ним.

— Вас кто учил так одеваться, идиоты? — тихо, без всяких эмоций спросил он.

— Мы вас не знаем,— нахально, но с беспокойством в голосе сказал сладенький господинчик. — Не приставайте, а то...

— Вы прекрасно знаете, кто я.— Когут глянул на господинчика, и тот окончательно завял. — Выметайтесь отсюда, сопляки.

— А что скажем Бандуре? — умоляюще спросил тот, что был одет в немецкий китель.

— Все по правде, обманывать начальство не советую. А теперь геть отсюда...

Не оглядываясь, так как был убежден, что его приказ выполнят, Когут возвратился за свой столик. Настроение у него улучшилось, и он с удовольствием глотнул густого черного пива. Он увидел Бандуру в широко открытое окно, когда тот выходил из машины.

Левко Бандура уверенно вошел в ресторан и остановился у большого настенного зеркала, словно позволяя себя рассмотреть. Он считал себя деятелем «новой формации» и одевался так, как диктовала переменчивая мода первых послевоенных лет: носил пестрые, американского кроя костюмы, рубашки в большую клетку, туфли на толстой каучуковой подошве. Яркие его галстуки вызывали удивление даже у невозмутимых официантов. Еще Бандура любил, будто озябнув, прятать ладони в рукава своего пиджака

Эмигранты старшего поколения, прошедшие все грязные дороги национального предательства, втихомолку презирали «выскачку», но боялись его до коллик в печенках. Даже по их бандитским меркам для того не было ничего святого.

Он пришел на встречу вместе с пожилым господином в плаще и темной шляпе.

— Мое почтение, друже референт,— широко улыбаясь, Бандура приветствовал Когута.

Тот ответил удивленным взглядом — не принято раскрывать «титулы» при посторонних. Но спутник Бандуры снял шляпу, и референт узнал майора Джона Бенкса из «дружественной» разведки.

— Большая честь видеть вас, господин Бенкс,— Когут опустил тяжелую голову, что означало высшую степень почтения. И лишь после этого повернулся к Бандуре: — Сердечно приветствую, друже член Центрального провода.

Мысленно усмехнулся: «Вытанцовывает перед Бенксом... деятель». В досье, упрятанном в сейф в референтуре Когута, была названа настоящая фамилия Бандуры: Чмырь.

Официанты расторопно сервировали столик и удалились.

— Мы решили посоветоваться с вами о деле чрезвычайного значения,— немного торжественно начал Бандура.

— Вы решили, а не мы,— бесцеремонно поправил его Бенкс.

— Да, да,— торопливо согласился Бандура,— речь, друже Когут, идет об одной операции, на которую наше,— на этом слове он сделал ударение,— руководство возлагает большие надежды.

— Сразу предупреждаю, что меня здесь нет,— процедил Бенкс.— Ваши дела — это только ваши дела.— Каламбур не получился, и Бенкс поморщился.

В дальнейшем в разговор он вмешивался редко: слушал, курил, неторопливо потягивал вино.

— Начнем с общей оценки обстановки,— сказал Бандура.— Как вы находите наше нынешнее положение?

Когут поднял недоуменно лохматую бровь, бросил взгляд сперва на Бандуру, потом на Бенкса, неприязненным тоном ответил:

— Хуже некуда. Вы, как и я, знаете, что поражение вермахта привело к полному разрушению всей нашей системы борьбы. Вооруженное подполье,— объяснил он специально для Бенкса,— в значительной степени уничтожено, диверсионные и пропагандистские центры почти везде ликвидированы Красной Армией.

— Нам надо знать,— перебил его Бандура, которому пришелся не по вкусу унылый тон собеседника,— что там происходит сейчас, есть ли силы, способные продолжать борьбу, уцелели ли базы, сохранилась ли связь, подпольные курьерские тропы. Говорите конкретно, выводы сделаем позже.

— Что же, будем говорить конкретно,— согласился Когут.— За последние месяцы мы послали на Украину пять наших курьеров... Двое погибли в перестрелке на границе, двое явились с повинной к Советам, один исчез из нашего поля зрения, наверное, забился в какую-то нору, отыскать его не можем.

— Из пяти попыток ни одной удачи,— подвел итог Бенкс.

Когут кивком подтвердил. От Джона Бенкса ему скрывать нечего, он давно уже втайне от Бандуры информировал его обо всем. Пусть Бандура думает, что только у него в руках нити связей с новыми хозяевами, пусть тешится такою думкою, гонористый индюк...

Бандура... Бандура... Ни стыда, ни совести — разница в одной букве... Может, метит в преемники?

Бандитскую верхушку раздирали внутренние свары — все стремились выслужиться перед новыми хозяевами...

— Да, провал за провалом... Вы это хотели услышать от меня, друже Бандура? — с чуть приметным вызовом спросил Когут.

Бандура с беспокойством взглянул на Бенкса.

— Эти слова лишь подтверждают сведения, которыми мы располагаем. Или вы думаете, что мы верим победным реляциям вашего руководства? — холодно вмешался в разговор Бенкс.

Бандура покраснел, завертелся в кресле, но нашелся, поднял шуточно руки перед Бенксом:

— Ваша служба всегда поражала нас всесторонней информированностью.

— Что вы вертитеесь? — презрительно процедил Бенкс. — Переходите к делу.

Бандура, задетый за живое резкой репликой Бенкса, осматривал зал, выигрывая время.

— Друже Когут, — чуть возвышенно начал он снова, — сейчас наступило время великих социальных и политических потрясений... Европа и весь мир накануне исторического поворота... Вы помните речь Черчилля в Фултоне?

— Ага, — референта явно воротило от патетики Бандуры — Чмыря.

— Это только начало, как вы понимаете... Есть и другие отрядные события. Примечательно, не правда ли, что специальные службы ряда великих держав — истинных поборников демократии стали устанавливать контакты с нами?

— Будьте скромнее в оценках, — вмешался Бенкс.

— Одним словом, — продолжал Бандура, — пришел час мобилизации всех наших сил и быстрых действий. Мы не должны упустить свой шанс. Господин Уинстон Черчилль предложил применить против Советов силу. Этот призыв нашел горячий отклик в наших сердцах. И мы должны сделать все, чтобы холодные ветры над Европой принесли горячую очистительную войну!

— Добре, добре, — равнодушно откликнулся Когут. — Мы и так не дремлем. По курьерской тропе, которая используется в крайних ситуациях, уже ушла шифровка с приказом пустить на ветер села, где только возможно. Пусть большевики не думают, что мы сложили оружие.

— Это то, что требуется, — подтвердил Бандура. — А пресса позаботится, чтобы вся Европа узнала о подвигах славных рыцарей. Теперь второе... По этой тропе может пройти на Украину курьер?

— Да.

— А имеется ли такой курьер, которому можно абсолютно доверять?

— Берег для крайнего случая...

— Как фамилия и кличка?

— Надия Шовкопляс, племянница редактора «Сурмы». Кличка — Веста, Весталка. Все эти годы была на нашей австрийской базе. Прошла специальную подготовку. К рейсу подготовлена отлично.

— Здесь ее знают? — спросил Бандура.

— Очень немногие.

— На рации работает?

— Первоклассная радистка,— чуть ли не с гордостью информировал Когут.

— Где она сейчас?

— Выхала из Вены, днями прибудет к нам.

— Организуйте банкет в «Сурме». Найдите для этого повод,— распорядился Бандура.— Там ее и посмотрю... Еще один вопрос: кто из наших славных сотников и проводников там располагает реальной силой?

После недолгого размышления Когут ответил:

— Куренной Резун. Но ему обещан переход на Запад, к нам.

— Отложим пока,— решил Бандура.

— Кир Резун больше не выдержит. Он погибнет— так считает и референт службы безопасности краевого провода* Волк.

— Смерть в бою достойно венчает жизнь героя!— не смог удержаться от высокопарной фразы Бандура. Он поднял бокал с вином: — Слава героям!

И деловито добавил:

— Кодовое название операции — «Багровое небо». Пусть и земля и небо горят злым огнем, пусть в пепел превратятся их села...

Глубоко под землей был запрятан бункер куренного Кира Резуна. Стены были обшиты деревом, потолок подпирали кругляши-стояки. На сколоченном из досок столе алюминиевые кружки, миски, начатая бутылка самогона. На стенах и нарах оружие. Из этой берлоги был пробит лаз в подzemелье попросторнее — там размещались «боевики», разномастный сброд. Сегодня они «отдыхали»: дремали на нарах, играли в самодельные карты, бездумно изучали плесень на потолке.

Сыро, грязно и безнадежно было в бункере куренного. Кир сидел за столом, вместе с Щуром, курьером от Волка.

— Семен Карпович,— сказал курьер,— велел кланяться...

— Что мне с тех приветов... Когда прибудет курьер из-за кордона? — резко спросил Резун.

— Про то не знаем. Ждем сами... Тяжко стало на наших тропах.

— Чего там тянут? — раздраженно сказал Резун.— Мы долго не продержимся, это даже слепому видно.

— Семен Карпович сказал, что будем биться до последнего...

Куренной презрительно сплюнул, плеснул себе самогонку в темный, невымытый стакан.

— Герой твой Волк... Только и его деньки уже сочтены...

Курьер промолчал. Ему не нравился этот разговор, но возражать куренному не положено, тем более, что в этих лесах он хозяин, может и на небеса отправить.

— Ну, а ты с чем к нам пожаловал? — спросил Резун.— Не привет же передать?

— Приказано доставить шифровку.

Посыльный передал Резуну гранату. Шифрованное письмо спрячено было под рубчатой «рубашкой», и куренной привычно извлек его оттуда. Прочитал, нахмурился, тени под запавшими, лихорадочно блестящими глазами стали совсем темными. Спросил:

— Знаешь, о чем здесь написано?

* Краевой провод был связующим звеном между затаившимися в лесах бандами и главарями, бежавшими с отступающими гитлеровцами за рубеж.

Посыльный кивнул.

— Значит, Грайворон выжечь? Это сделаем, там воинских частей нет. А истребительному отряду Максюты подсунем информацию про то, будто меняем базу. Они и кинутся в лес нас ловить...

— Добре придумано,— чуть оживился курьер.— И еще Семен Карпович просил передать, что акция очень важная, он будет про нее за кордон докладывать.

— Понятно... Перебить надо побольше, чтобы было о чем рапортовать высокому начальству... А про Ивана правда? — Резун спросил тихо, чтобы не услышали даже стены.

— Истинная,— заверил Щур.— Верные люди доносят, что видели его несколько раз в селе. Семен Карпович считает, что бьет твой адъютант стежки к чекистам, так как совсем утратил веру в нашу победу.

— А ты-то в нее веришь, в нашу победу?

Куренной спросил это с явной иронией, а Щур испуганно и торопливо вскинул руку, будто в фашистском приветствии, почти прокричал: «Победа уже не за горами!»

— Идиот! — равнодушно отметил Резун.— Где служил?

— В зондеркоманде обер-лейтенанта Краузе.

— Оно и видно. Не хватало еще, чтобы заорал «хайль»... Передай Волку, что все понятно. С Иваном разберусь после того, как Грайворон сожгу. Надо убедиться...

Посыльный молчал — когда говорят проводники и куренные, таким, как он, лучше рта не открывать.

— Так и скажи Волку: приказ выполняю. И еще скажи, что курьера из-за кордона дожидаясь, как архангела божьего — пришел им срок выполнить обещанное.

Щур неторопливо выцедил самогон, пожевал корочку хлеба, поднялся из-за стола.

— Послушно выполняю ваши наказания, друже куренной.

— Иване! — крикнул в соседнее подземелье Резун.— Выведи этого болвана на тропу, а то еще на минах подорвется.

Адъютант куренного Иван Бекас, пригнув голову, вошел в бункер.

— Пошли,— доброжелательно сказал он посыльному.— Там, наверху,— Иван ткнул стволом автомата в потолок,— уже темно, так что можешь смело топтать через лес.

— Вот еще что,— вроде бы вспомнил Резун.— Скажи своему хозяину, что в крайних ситуациях он может полностью доверять Бекасу. Это я на тот случай, если Лукаш загонит меня в землю.

— Благодарю, батько,— откликнулся на его слова Бекас,— только мы еще погуляем, походим по земельке...

Весна в том году была ранняя. Рано зацвели яблони, а утренние зори горели вполне — яркие, розовые. Но были такие утренники, когда, казалось, пылает весь горизонт.

Над реками, озерами, полями степились туманы. И бросали на них огненные зори свои краски, становились туманы багровыми.

Лесные села прятались в багровые туманы, но несли горячие ветры и сквозь плотную пелену запахи пороха и гари...

На изломе ночи и дня, когда только засветился краешек неба, налетела банда Резуна на Грайворон. «Боевики» охватили кольцом село, перекрыли из него все выходы. Почти все коммунисты, комсомольцы и сельские активисты были на облаве в лесу, защитить село оказалось некому.

Куренной деловито указывал «боевикам», какие хаты поджигать. Любил атаман покрасоваться. Был он туго перетянут ремнями, в смушковой шапке с трезубцем, блики пожара отражались в его начищенных до блеска сапогах.

Жителей согнали на площадь посреди села. Старики, женщины, дети. Некоторые не успели даже набросить на себя одежду — стоят полураздетые, как застали их бандитские выстрелы.

Дым стелется по земле, укрывает яблоневый сад в цвету. В огне теряют цветы свою белизну, сворачиваются в черные комочки, пеплом падают на землю.

Среди крестьян молодая женщина с девочкой. Страх у нее в глазах и растерянность, отыскивает взглядом кого-то среди рыскающих по селу «боевиков», нашла, смотрит в упор — глаза в глаза — на адъютанта Резуна Ивана Бекаса.

Отвернулся Иван, а в глазах тоже мука, отошел в сторону от куренного.

Предстоит расправа, и людей выгнали из домов на площадь, чтобы видели все. Бандиты прикладами, плетьюми гонят к куренному несколько сельских активистов.

Резун равнодушно глянул на исполосованных плетьюми людей.

— К обрыву,— ткнул нагайкой в сторону недалекой речки с крутым глинистым берегом. Пригляделся повнимательнее, выделил взглядом девушку в изодранной кофтенке. Девушка красивая — стройная, хорошо сложенная, брови вразлет. А взгляд у нее тяжелый, пропитанный ненавистью.

— Кто такая? — спросил Резун у своей свиты.

— Галя Максюта, сестра комсомольского вожака Максюты. И тоже комсомолка, дружэ куренной.

— Гей, Иване! — позвал Резун своего адъютанта.

— Тут я, батьку!

Иван приблизился к куренному. Был он высоким, смуглолицым парнем, лихо заломлена смушковая шапка, автомат в руках, гранаты и наган за широким поясом. А темный чуб упал на глаза, потому и кличка такая у Ивана — «Чубатый».

— Вот тебе мой подарок,— указал куренной на девушку.— Веди в сарай, да не торопись, у нас тут есть еще дела. А то все стихи пишешь...

Хочочут бандиты, довольные придумкой куренного.

Иван растерянно посмотрел на Галю, отыскал в толпе мгновенным взглядом женщину с девочкой. Надо было что-то делать, и Иван поклонился в знак благодарности куренному.

— Иди,— толкнул Чубатый девушку стволом автомата.

Она шла мимо «боевиков», высоко вскинув голову, каменно глядя прямо перед собой — так идут на казнь.

Остальных обреченных расстреляли под обрывом реки — привычно, равнодушно.

Глухо заволновались крестьяне, и автоматы бандитов чуть поднялись, застыли...

Из небольшого беленького домика — сельской школы — два бандита вытолкали на крыльцо учительницу, Дарину Андреевну Жарко.

Поставили ее на колени перед Резуном — тоненькую, испуганную.

Сказал насмешливо куренной:

— А, учителька... Детей наших портила байками про Советы...

— Пощадите! — громко, так чтобы все слышали, взмолилась учительница. — Ничему плохому ребят я не учила, только счету да грамоте.

— Откуда в Грайвороне взялась? — подозрительно спросил Резун. — Вроде бы не было здесь учительки с тех пор, как мои соколы ту стерву, что прислали после института, задавили...

— Перевели меня сюда недавно... Не хотела я, видит бог, отказывалась...

— Ага, про бога вспомнила, — удовлетворенно отметил куренной.

Бандиты выбрасывали из окон школы книжки и тетрадки.

— Была б помоложе, отдал бы тебя хлопцам, — насмешливо сказал Резун.

Учительница распрявилась и вдруг увиделась вся, совсем не горожанка — косы по-деревенски упрятаны под косынку. Возраст — ей больше тридцати — только лучше оттенил красоту.

— Не губите! — громко молила учительница.

Куренной поднял нагайку и вдруг заметил косынку: сине-красную, укрывшую косы.

— Бей, атаман! — хрипло, очень тихо сказала учительница. — Наконец-то увидел...

Удар вышел слабый, кожу не располосовал, только вспух багровый рубец.

Учительница вскрикнула, подставила под второй удар плечи, молила сквозь слезы:

— Не убивай! Я жить хочу!

Куренной опустил нагайку, со снисходительным равнодушием спросил:

— Будешь детей учить любви к родной Украине и ненависти к ее врагам?

— Буду, ой, буду! — с надеждой горячо сказала учительница.

— Живи! — милостиво разрешил Резун. И, обращаясь к селянам, голосисто выкрикнул: — Смотрите все! Жизнь мы вашей учительнице подарили, потому что одумалась! А тем, кто за Советы да колхозы, пощады не будет! Запомните это!

Молчат в ответ селяне: каменные лица, дым над селом, редкие выстрелы.

Подвели к Резуну связанного председателя сельсовета, и куренной сам пожелал его застрелить...

Доволен Резун: пламя пожара поднялось высоко, к самому небу. И вдруг из окна крайней по улице хаты застучали выстрелы. Кинулись туда бандиты, но стреляли умело, один упал, за ним второй.

— Кто там такой смелый? — прорычал Резун.

— Милиционер Завада, коммунист. Из фронтовиков... — объяснили ему.

— Сдавайся! — крикнул бандит. — Тебя расстреляем, зато семью твою оставим жить...

Открылась дверь хаты, кто-то в белом тенью встал на пороге, и в ту же секунду хлестко ударила автоматная очередь...

Все село видело: выходил из хаты старый отец милиционера, нес перед собой икону, и прошла очередь свинца лик Иисуса.

— Христа расстреляли... — тихо сказал старый и последним взглядом окинул горящее село, а пламя навеки застыло в его глазах, которые и смерть не смогла закрыть.

— Забрасывайте хату гранатами,— приказал Резун, а сам предусмотрительно отошел за ясени.

От взрывов гранат хата загорелась, как сухой сноп соломы. Но пока не рухнула крыша, все стучали выстрелы из трехлинейки — не поверил милиционер в бандитскую «милость», знал, что никого не щадят лесные палачи — ни малых, ни старых.

Резун сплюнул, круто повернулся на каблуках.

— Давай ракету,— скомандовал он одному из приближенных.— Пора уходить...

Резун и его бандиты выбирают из села. У многих в руках награбленное, схваченное впопыхах в крестьянских хатах.

Иван догнал банду уже на окраине, у последних домов, там, где к селу подступал темный лес.

— Позабавился, Иване? — гогочут «боевики».

— Запомнит надолго! — ломко пробасил Иван Чубатый.

— Кончил ее? — повернулся к нему Резун.

— Ага, батько Кир,— откликнулся Иван.

— То правильно,— одобрил куренной.— Мертвые, они не мстят.

Горят хаты в селе, и тянет ветерок по земле вслед за бандой черный длинный след.

А в сарае было вот что. Чубатый туда привел Галю Максюту, с грохотом закрыл дверь. Сквозь прорехи в крыше, в неясном полумраке видно, как текут слезы по щекам девушки.

— Лучше убей сразу, только не глумись,— глухо попросила Галя.

— Перестань хлюпать,— зло ощерился Иван.— Лучше закричи.

— Что-о?

Чубатый схватил ее за плечи, с силой, резко повернул к себе, треснули пуговицы на блузке.

— Кричи!

Он замахнулся на нее тяжелым кулаком, и девушка, закрыв лицо руками, закричала, забилась в испуге.

— Громче! — потребовал Иван.

Девушка снова закричала, и в том крике вырвался накопившийся страх. Услышали крик и бандиты.

Они стояли в полумраке сарая и вслушивались в истошные вопли, в выстрелы — налет шел на убыль, но все еще катились по Грайворону волны кровавой расправы.

— Тебя Галей звать?

Девушка кивнула.

— А кто твой отец?

— Нет у меня батька,— сквозь слезы ответила Галя.— Немцы убили. И брата старшего немцы замучили — партизаном был. Фашисты всю семью убили, только мы с Миколой и остались живыми, а теперь ты нож к горлу приставил. Делай, что надумал, нет больше сил.

— Пойдем, сядем,— предложил Иван и толкнул девушку в темный угол, где стояла какая-то рухлядь.

Они какое-то время сидели молча.

— А теперь уходи,— поднялся легко, быстро Чубатый.— Пора. Наши уже собираются.

Сквозь дырявую крышу они увидели ушедшую в небо ракету.

— Как же я выйду? — взмолилась девушка.— Убьют...

— Сейчас наши тронутся в лес, так ты выскакивай за сарай,

там луг, пережди где-нибудь в кустах, а потом напрямик в район. И до хаты своей не заглядывай, увидит кто из наших — и тебя кончат, и мне на дубе висеть. Пусть твои Советы помогут тебе выбраться до поры отсюда подальше.

— Спасибо тебе, хлопче.

Иван осторожно выглянул из клуни, махнул рукой девушке: иди.

Галя выскользнула из дверей, побежала к лесу.

У входа в небольшой серый и скучный особнячок красовалась вывеска: «Сурма». Вольная украинская газета для украинцев».

В этом особняке жил с семьей и редактор «Сурмы» Марко Желиба.

Девушка старательно вытерла сапожки о резиновый коврик, поднялась по ступенькам, позвонила. Ей открыл плечистый парень.

— Кто такая?

— Надия Шовкопляс, племянница редактора.

— Проходи, — Славко посторонился. Пиджак у него сбоку слегка оттопыривался. В холле развалился в кресле другой парень в вышитой сорочке и мышинного цвета пиджаке из немецкого армейского сукна.

Надию с распростертыми объятиями встретили дядя, Марко Панасович Желиба, и его жена Параска.

— И не предупредила, что приедешь! — причитала голосисто Параска.

После родственных поцелуев Надия тихо поинтересовалась:

— Ожидаются высокие гости?

— Сам Бандура обещал быть на торжествах по случаю мозго награждения Бронзовым крестом, — почти благоговейно ответил Желиба.

В гостиной вокруг накрытых столов уже толпились приглашенные. На дармовую попойку сошлись «бывшие», бежавшие от народного гнева. Тетка Надии Параска как была, так и осталась поповной из-под Тернополя. Сам Марко Желиба был одет вполне пристойно, но от него за версту несло мелким торговцем, привыкшим кланяться каждому покупателю. Под стать ему и другие: бывшие полицейские, бургомистры при оккупантах — суетливые, ничтожные. Надия мало кого здесь знала и, чуть поклонившись сразу всем, отошла в уголок гостиной. Взгляд ее скользнул по многопудовой кулацкой дочке — хуторянке, выделил парня, не успевшего износить мундир эсэсовского батальона «Нахтигаль», долговязого старика в вышитой сорочке и с обвислыми усами...

Темноглазая, с золотыми косами девушка, скромная и уверенная в себе, держалась в тени.

В холле задвигались, зашумели, и Марко Желиба кинулся встречать новых гостей.

Появился Когут. Он равнодушно пожал руку Желибе, кивнул остальным, проворчал охранникам:

— Пистолы спрячьте, видно...

Вскоре приехал и Бандура. В гостиной он появился эффектно, с порога голосисто выкрикнул:

— Мое почтение всем... Слава!

— Слава... слава, — вразнобой приветствовали собравшиеся Бандуру.

Он направился к столу, за ним потянулись другие гости. Зазвенели рюмками.

Надия смотрела на него восторженно. Бандура поймал ее взгляд, догадался, кто она, подождал к себе, и Надия, чуть залившись румянцем, горделиво стала рядом.

— Ты Веста? — уточнил Бандура.

— Я! К вашим услугам!

Бандура спросил у редактора:

— Где тут у тебя можно поговорить спокойно?

— Прошу в кабинет, — заторопился, показывая дорогу, Желиба. Бандура и Когут сели на мягкую софу. Надия продолжала стоять.

— Ну вот и пришел твой час, курьер Веста! — проникновенно изрек Бандура.

— Я готова! — Надия бросила руки по швам, застыла в стойке «смирно», как подобает курьеру перед высоким руководством.

— Все обдумала?

— Да.

— К рейсу готова?

За Надию ответил Когут:

— Полностью. Надия и раньше проявила себя храбрым и твердым курьером с особыми полномочиями... Теперь после специальной учебы мы считаем, что она выполнит любое задание.

— Так-то оно так, — делал вид, что сомневается, Бандура, — но то были операции за кордоном, а на Украину ты, Надия, пойдешь впервые... Можно сказать, сама бросишься в пламя...

— Пойду и вернусь, и снова пойду... И так — до конца!

— Хочу еще предупредить... Если ты провалишься, ты поставишь всех нас на край пропасти. Раскрою тебе большую тайну: сейчас мы ведем переговоры со спецслужбами бывших союзников Советов. Надо, чтобы они поверили в нас, — тогда будут доллары, снаряжение, появятся новые возможности. Я не имею права тебе говорить это, но знай, что судьба нашего дела в твоих руках.

— Ну, не так пышно, друже Бандура, — пробормотал недовольно Когут. — Деньги нам и так дадут, важно — сколько...

— Я выполню ваши приказы, друже Бандура! — Надия, взвинченная, взволнованная оказанным ей доверием, казалось, не слышала Когута.

— Мы вверяем в твои руки, — Бандура ласково взял ее руки в свои и погладил их с удовольствием, — наше будущее и здесь и там. Ты получишь координаты тайного склада с оружием, заложеного в конце войны. Видишь, мы бросаем в бой все свои резервы...

— Умру, а выполню все, что поручите! — от оказанного доверия Надия слегка поbledнела.

— Сколько понадобится на инструктаж и окончательную подготовку рейса? — деловито спросил у Когута Бандура.

— Дней десять. Надия должна отправиться в рейс по легальным документам, а документы те еще у хозяйки.

— У той предательницы, что обратилась к Советам за разрешением вернуться на Украину? — догадался Бандура.

— У нее. Днями она пойдет в советское консульство за документами. Ее зовут Леся Чумак...

Ни один мускул не дрогнул на лице Надии — Весты.

— На, привыкай! — протянул Когут ей сине-красную косыночку.

ку, такую же, как у учительницы Дарины Жарко в далеком отсюда Грайвороне.— По ней тебя наши узнают и не прирежут. А то всякие случайности бывают...

Бандура поднялся, торжественно сказал:

— Когда вернешься оттуда, Надия, наши поэты о тебе поэмы напишут! В имени твоём, и правда, наша надежда! Слава героям.

— Героям слава! — вскинула истоиво руки курьер Веста.

В небольшом кабинете советского консульства против строгого служащего скромно сидит на краешке стула Надия Шовкопляс. Работник консульства изучает ее документы. Особенно внимательно он всматривается в разрешение на въезд в СССР с фотографией Надии.

— Вы как будто здесь старше выглядите! — говорит консульский работник.

— Очень волновалась, когда фотографировалась! — звонко отвечает Надия.— Ведь такой документ для меня все равно, что пропуск в новую жизнь, на дорогую Родину!

— Набедствовались на чужбине?

— Ой, что вы! Не приведи господи! — воскликнула Надия.

— Когда думаете выезжать?

— Сразу же, как только получу документы! Ни одной лишней минуты здесь не буду.

Консульский работник еще раз изучил документы, фотографию, посмотрелся в Надию.

Если у него и были какие-то сомнения, то он их не показал, лицо у него было приветливым. И только печать, которую он оттиснул на документах, вышла нечеткой, чуть смазанной.

Вполне понятным было волнение Надии в такой особый момент ее жизни. Работник консульства встал, торжественно сказал:

— Поздравляю вас, гражданка Чумак. После долгой разлуки вы вскоре встретитесь с родной землей...

После небольшой паузы он добавил:

— Желаю вам счастья!

— Я уже сейчас самая счастливая! — восторженно воскликнула Надия. Она направилась к выходу, а консульский работник, когда девушка повернулась к нему спиной, чуть приметно усмехнулся.

Секретарша принесла Марку Желибе, редактору, свежий номер «Сурмы». Он бегло просмотрел его, задержал взгляд на последней полосе, где в черной траурной рамке была помещена небольшая заметка под названием «На смерть землячки». «Днями,— говорилось в ней,— недалеко от советского консульства погибла наша землячка, имя которой не установлено. Она попала — случайно ли? — под колеса военной машины неизвестной принадлежности. Документов у девушки при себе не было, и мы не знаем, кто она. Редакция «Сурмы» заказала за свой счет заупокойную службу его преподобию отцу Теодору, священнику православного храма. Пусть чужая земля, давшая нам временный приют, будет ей пухом».

— А это откуда взялось? — удивился редактор.

— Пока вас не было, Когут принес и приказал срочно в номер.

— Добре...— Желиба провел рукой по бедру интимно близко стоявшей рядом с его креслом секретарши.— Отпраздню сегодня вечером Параску в гости...

— Ой! — догадливо вскинулась секретарша.— Я тогда пораньше с работы уйду, а то в квартире у меня ну прямо свинарня...

Она пружинисто пошла к выходу.

В парке было тихо и чинно. Оранжевые дорожки вились между ухоженными липами, кленами, дубами. Солнце, пробиваясь сквозь густую листву, испятнало землю расплывчатыми бликами, и она — так казалось Когуту — будто укрылась маскировочным халатом. Ярко зеленели аккуратно подстриженные газоны.

— Хорошо здесь, — сказал Бенкс. И спросил: — Как продвигаются наши дела?

— Курьер Надия Шовкопляс полностью готова к рейсу. Думаю, можно начинать...

Они шли по аллее, два хорошо одетых господина, вежливо уступая дорогу молодым дамам с колясками, пожилым горожанам, вышедшим в это предвечерье на традиционную прогулку.

— Она усвоила, что требуется передать в эфир?

— Конечно, — Когут был весь почтительностью. — Наши люди из референтуры пропаганды подготовили текст.

— Могут быть случайности... — задумчиво протянул Бенкс.

— Случайностей не будет, — чуть поспешнее, чем приличествовало, заверил Когут.

— Ну что же, — сказал Бенкс. — Начинайте, но помните: моя служба к возможным последствиям не имеет никакого отношения.

— Понятно, господин Бенкс! — торжественно сказал Когут. — Мы, борцы за национальную идею, сделаем все...

— Интересно, — перебил его Бенкс, — если бы у вас была возможность поджечь вашу эту Украину с четырех сторон, вы бы...

— Конечно! — не колеблясь, ответил Когут. — Наша власть будет жестокой!

Прощаясь, Бенкс руку Когуту не подал.

Приемная начальника Управления госбезопасности одной из западноукраинских областей. Несколько человек, ожидая начала оперативного совещания, тихо переговариваются, курят. Молодые и пожилые, в штатском и в военной форме, чекисты. По нашивкам за ранения и орденом планкам видно, что многие из них прошли бои Великой Отечественной. Война и сейчас для них еще не окончилась, особая война, с выстрелами из-за угла, с бандитскими налетами, потому и обстановка напоминает военную, и многие — с оружием. Среди чекистов — капитан Лукаш.

Открылась обитая черным дерматином дверь, и дежурный офицер сказал:

— Товарищи офицеры, полковник Янченко приглашает вас.

Когда все сели за длинный, крытый зеленым сукном стол, полковник Янченко, сразу, без предисловий, перешел к сути дела:

— Товарищи, получены сведения, что курьер бандитских главрей, окопавшихся за рубежом, уже на нашей территории. У нее особые полномочия, следовательно, готовится крупная акция.

Офицеры встретили это сообщение без особых эмоций — здесь привыкли к чрезвычайным ситуациям.

— Наряду с этим, — продолжал полковник, — стало известно, что бандиты стягивают силы в зону, где находится куренной Резун, он же Кирилл Резниченко.

— Ясно, готовят какую-то пакость,— прокомментировал один из чекистов.

— Снова кровь и пожары...— вздохнул его товарищ.

Полковник, выждав, пока установилась тишина, сказал:

— Пришло время полной ликвидации остатков бандитского подполья. Мы должны,— он чуть повысил голос,— опираясь на поддержку всего населения, выкорчевать с корнем этот чертополох. Линия партии в этом вопросе вам хорошо известна: четко отличать тех, кого обманом, террором и злобной пропагандой вовлекли в антинародную деятельность, от матерых бандитов. Вот, кстати, капитан Лукаш, ваши лесные села находятся в эпицентре событий. Что можете сказать нам, капитан?

— За последние месяцы,— ответил капитан,— несколько хлопцев, обманом завербованных националистами, вышли из леса, сложили оружие. Разлад у них там, Федор Николаевич, серьезный.

— Это примечательно,— обрадовался Янченко.— Под влиянием новой жизни на западноукраинских землях подпольная сеть уже разрушена. Но законченные бандиты станут сражаться до последнего — легких побед не будет.

— Знаем их повадки...

— Кратчайший путь к выполнению поставленной перед нами задачи,— продолжал Янченко,— мощный удар по подпольным бункерам и тайным складам. Очень важно обезвредить главарей.

— Эх, добраться бы мне до Резуна,— мечтательно произнес Лукаш.

— Кажется, не только вы горите таким желанием,— откликнулся полковник.— Именно к Резуну направляется курьер закордонной бандитской верхушки. В его берлогу, которая находится где-то здесь...

Полковник раздвинул матерчатые шторы, скрывающие карту, и указал на одно из зеленых пятен.

Федор Николаевич Янченко своей манерой говорить очень напоминал сугубо штатского человека — то ли агронома, то ли сельского врача. Да и внешностью своей он мало походил на боевого чекиста, какими они обычно видятся людям. Это был очень скромный и сдержанный человек. Только колодки наград свидетельствовали о его незаурядной храбрости.

— Федор Николаевич, разрешите задать вопрос?

— Разрешаю.

— Есть возможность перехватить курьера? — спрашивает Лукаш.

— Такая возможность имеется. Курьер идет по легальным документам на имя Леси Чумак.

— Известно, кто такая? — заинтересовались участники оперативного совещания.

— Это племянница редактора националистической газетенки «Сурма» Желибы — Надежда Шовкопляс, дочь погибшего в пьяной драке среди националистов петлюровца Шовкопляса. С Украины ее вывезли ребенком, и с тех пор здесь она не бывала. Специализировалась на связи между националистическими группировками, действовавшими до войны и в военные годы на территории Германии, Польши, Чехословакии и Австрии. Несколько лет постоянно проживала в Вене. Брать ее сейчас на курьерской тропе нет смысла.

— Почему? — искренне удивился Лукаш.

— Нам не известно ее задание, а она, как вы понимаете, ведь может ничего и не сказать. Пусть выводит нас на банду Резуна. Известно также, что где-то в городе прячется матерый бандит и воен-

ный преступник по кличке Волк. Курьер, устанавливая связи, неминуемо выйдет и на него, а это, можно сказать, ключевая фигура... Даже Резун у него на побегушках. Ставлю следующую задачу...

В кабинет вошел дежурный офицер. Он поколебался, но все-таки перебил полковника:

— Извините, товарищ полковник, срочно требуется капитан Лукаш.

— Идите, капитан,— недовольно ответил Янченко.— И сразу же возвращайтесь, вашей зоне в операции отводится особая роль.

Приемная полковника Янченко. Лукаш взял дожидавшуюся его на столике трубку телефонного аппарата.

— Слушаю... Да, это я... Докладывайте.

И по мере того, как выслушивал Лукаш оперативное донесение, все сильнее и сильнее мрачнело его лицо, а в приемной, где находились несколько вызванных Янченко сотрудников, устанавливалась гулкая, тревожная тишина.

Капитан Лукаш возвратился в кабинет полковника, когда совещание уже закончилось и чекисты поднимались из-за стола. Он молча протянул полковнику запись донесения.

Янченко пробежал глазами строки:

— Товарищи, бандиты совершили налет на село Грайворон. Вырезали активистов,— голос полковника дрогнул,— и их семьи, жертв много. Истребительный отряд в это время был на облаве, защищать село было некому...

Казалось, в этот отделенный от внешнего мира тяжелыми шторами кабинет ворвались грозные звуки далекого боя.

Полковник приказал своим сотрудникам:

— Выделите людей в помощь Лукашу. Немедленно! А вы,— это капитану,— задержитесь у меня на полчаса для разговора об операции, потом сразу же возвращайтесь в район.

— Слушаюсь! — ответил капитан.

— Вот так, товарищи,— печально, с болью сказал полковник.— Снова горе... И будет оно в нашей хате, пока мы с вами вместе со всем народом не выкорчем зло...

По улицам Грайворона, опаленного бандитским набегом, медленно движется траурная процессия. Впереди духовой оркестр: несколько человек с трубами, скрипкой, барабаном. Оркестранты в потертых пиджачках, бывшие фронтовики в гимнастерках. Над дымящимися пепелищами, над полем и лесом, над родной землей плывет траурный марш.

Крепкие парни и седые старики на руках несут обитые кумачом гробы с телами погибших. Впереди гроба председателя сельсовета — его друзья с красными подушечками в руках, на них боевые ордена и медали. Войну прошел человек, а погиб у родного порога.

Село провожает в последний путь родных, близких, соседей. Красное и черное — два цвета, два символа...

А на другом конце села на подводе везут нескольких убитых во время налета бандитов, брошенных сотней Резуна: не в привычке волчьей стаи уносить с собой встретившихся со смертью. И идут рядом с телегой две-три женщины, закрывшие лица черными платками: от позора и от горя. Одни они в своем несчастье.

Закопают бандитов на краю лесного оврага, куда не ведет ни одна тропинка — так решил сельский сход,— и время скоро сровняет его холмики с землей.

Погибших от бандитских пуль несут мимо сожженных хат, почерневших садов, мимо школы, на пороге которой стоит учительница Дарина Андреевна Жарко и слезы текут по ее лицу...

Реденькой цепочкой идут Микола Максюта и парни из его истребительного отряда. Автоматы, карабины в натруженных хлебоборюшкой работами руках. Здесь же — капитан Лукаш и его бойцы.

На кладбище — короткий митинг и троекратный залп. Бойцы истребительного отряда отдают последнюю дань памяти замученных бандитами.

Отряд стоит реденькой шеренгой у свежих могильных холмиков. После третьего залпа наступает тишина, и тогда из толпы делает несколько шагов к «ястребкам» парень в линялой вышитой сорочке. Он говорит командиру истребительного отряда Максюту:

— Прими в отряд, Микола. Бешеных собак надо убивать...

— Знаете его? — спрашивает у «ястребков» Микола.

— Максима знаем,— отвечают ему из шеренги.

— Стань в строй. Оружие доверим...

Максим становится на левый край.

— И меня принимайте,— это пожилой крестьянин, руки в мозолях от плуга.

— Убьют тебя бандиты, Микита! — пытается удержать его жена.

— Я раньше до них доберусь — только б карабин дали.

Один за другим встают в строй новые бойцы, и вот уже не реденькая цепочка у свежего холма братской могилы — отряд готовых к бою решительных людей.

— Отряд, смирно! — командует Максюта.— Товарищи! Дорогие мои земляки! Мы все здесь знаем друг друга... Наши хаты стоят рядком на земле, которую мы потом своим орошаем. И вот бандиты ее кровью наших родных и близких обагрили, хаты пожгли. И не золотое зерно растет на нашей ниве, а черное горе... За что? За то, что мы хотим жить по-человечески, любим землю своих дедов и прадедов, поддерживаем нашу родную Советскую власть! Мало мы настрадались от фашистов, так теперь эти волки хотят нас, хлебоборов, под корень вывести? Но не бывать такому!

Максюта поднял автомат над головой, окинул взглядом поля, хаты, лес, реку — свою родину.

— За смерть наших родных, соседей и друзей отомстим — клянемся в том!

— Клянемся! — отвечают ему «ястребки».

А в толпе — разные люди: одни всем сердцем с Максютой и его друзьями, другие боязливо опускают головы, есть и такие, в глазах которых — холод и ненависть. Идет борьба...

После похорон капитан Лукаш зашел к Максюту. Дом комсомольского секретаря бандиты сожгли, и он приспособил под временное жилье сарай. Сбил из досок топчан, колченогий стол, раздобыл табуретки, скамейку. На топчане — козушок, на стене автомат, гранаты, сквозь открытую дверь видно пепелище.

— Чай будем пить,— сказал Максюта капитану.

На летней плите, сложенной во дворе, уже кипел чайник.

— Так и будешь жить? — спросил Лукаш.

— А что делать? — ответил Максютя.— Бандиты для чего хаты жгут? Чтобы мы бросили все: и землю, и отцовский дом, и село родное,— сбежали отсюда, забились по норам, тогда они здесь — хозяева... Только я не побегу, пусть не надеются...

Был Максютя высоким крепким русоволосым хлопцем, в выцветшей гимнастерке, туго перетянутой офицерским ремнем. За ремень небрежно засунут наган — чтоб всегда под рукой. Двигался ловко и бесшумно, говорил резко, решительно.

Лукаш увидел на стене сарая фотографию в простенькой деревянной рамке: средних лет крестьянин и молоденькая женщина в цветастом, по-деревенски повязанном платке.

— Удалось спасти фото? — сочувственно спросил Лукаш.

— Я как чувствовал, что бандиты налетят,— хранил в тайнике. Единственная память теперь осталась об отце и матусе. Когда их эсэсовцы расстреляли, я этот снимок с собою в партизаны унес... Партизанские леса прошла, а здесь могла сгореть.

— Ты и сам чудом живым ушел,— Лукаш по-свойски расположился за столиком, пил чай из блюдечка вприглядку — кусочек сахара на столе, он на него поглядывал.

— Меня моя доля спасла,— решительно сказал Максютя.— Пока бандиты землю топчут, я не имею права умирать! У меня к ним свой счет... Завтра же хлопцев в лес на облаву поведу, все равно найду логово Резуна!

— Хватит партизанить, Микола! — сурово сказал Лукаш.

— Нервы сдают,— оправдывался Максютя.— Как смотреть людям в глаза, тем людям, которым мы новую жизнь обещали? А вместо нее — пожары и кровь... Галинку свою не нашел — ни среди живых, ни среди мертвых... Может, с собой увели? Надругаются и задушат удавкой, как осень ту девочку, учительницу...

Лукаш рад был хоть чем-то порадовать своего товарища:

— У нас твоя Галинка. Выскользнула из бандитских рук, прибежала в райцентр. Только сейчас ей в Грайвороне появляться не стоит: и ее выследят, и того, кто ей помог.

Максютя радостно сверкнул глазами:

— А я за нее боялся... Кто же спас? Я тому навеки должник.

— Придет время, отдашь долг, он ему понадобится, это уж точно. А пока... Учти, Максютя, ни одного шага без меня, ясно? Зачем в отдел приходил? — вспомнил Лукаш.

— Хотел вот о чем предупредить... Прислали нам среди зимы учительницу — Дарину Жарко. Вроде бы все ничего — спокойная, серьезная такая женщина, приветливая. Но... понимаешь, засекли наши хлопцы, что она к себе ночью гостей впускала.

— Точно?

— Да. И Резун ее в живых оставил, хотя и полоснул нагайкой. Где это видано, чтобы бандиты учительницу не загубили?

— Бывает,— неопределенно заметил Лукаш.

— Что-то здесь не так,— настаивал Максютя.

— Ты, Микола, готов всех подозревать. Так нельзя. Даже если кто к ней и приходил ночью... Видели, кто?

— Нет,— сокрушенно признал Максютя.— Тенью мелькнул, а на окнах занавески. Ждали до утра, стерегли, но никто не вышел, зашли к учительнице вроде воды напиться — нет никого.

— Так вот, если кто и приходил... Женщина одинокая, не замужем... Не замужем ведь?

— Говорят, будто муж ее пропал в войну. А точнее никто ничего не знает — молчит о себе Дарина Андреевна.

— Вот видишь, скромная женщина, ценить ее надо, что в такой глуши, как наша, учить детей и после налета не сбежала за тридевять земель из Грайворона.

— Это тожестораживает,— Максютя упрямо твердил свое.— Сделал бы я у нее нечаянный обыск...

— А если она не виновата? Позор на все село учительнице... Соберет Жарко свои вещички и уедет. Кто вашу детвору учить будет? Думаешь, легко сюда другую учительницу найти?

— То правда,— признал наконец Максютя.

И снова вспыхнул, загорелся яростью:

— Но если она попадется на горячем...

— Тогда и другой разговор будет,— сдержанно ответил Лукаш.

Спросил после молчания.

— А как с Софией Таран?

— На селе разное болтают,— ответил Максютя.— И такое говорят, будто прижила она девочку от адъютанта Резуна — Ивана Бекаса, Чубатого.

— Верить этому? — осторожно спросил капитан.

— Девчонка, когда попрекнули подружки, что у нее отца нет, заплакала, а потом слезы вытерла и говорит: «Неправда, есть у меня татко. Только он в лесу живет и ночью к нам приходит!»

Договорить им не дали. В сарай заглянул один из «ястребков».

— Максютя, учительницы в селе нет.

— Как так? — вскочил из-за стола Микола.

— Понять ничего не можем,— удрученно сказал хлопец.— Последний раз видели ее у старой мельницы. А оттуда только одна стезка — в лес, на хутор Сокура.

Максютя кинулся к автомату, схватил шапку.

— Остынь,— положил ему руку на плечо Лукаш.— Мы ее сами поищем. Никуда не денется... Ты вот что лучше скажи: придут грайворонцы вечером на собрание или испугаются Резуна?

— Я приду, и мои товарищи придут,— строптиво сказал Максютя,— а остальные... посмотрим.

Бандиты клуб во время налета сожгли, и поэтому грайворонцы собрались на маленькой площади в центре села. Кто сел на старые колоды, кто подпирал штакетник. Стояли по двое, по трое, не слышно было разговоров — печально чернели свежие пепелища. Но пришло почти все село.

Максютя и его друзья принесли стол, накрыли его кумачом. Микола укрепил алое знамя на выструганном сельским плотником древке. Подозвал одного из «ястребков».

— Хлопцы как?

— Перекрыли все подходы к селу... Научены...

— А капитан Лукаш где?

— Вон идет с уполномоченным райисполкома.

Уполномоченный — вчерашний фронтовик, пустой рукав гимнастерки заткнут за широкий офицерский ремень — прошел к столу.

— Граждане! — сказал он, — погибли от банды Резуна чаши товарищи-односельчане, два боевых коммуниста встретили смерть как герои. Пусть наша память, наше сердце всегда их помнят! Пусть про их жизнь и смерть узнают наши дети и дети наших детей. Но

не забудем мы и тех, кто замахнулся ножом на народ! Настигнет их суровая кара!

Минута молчания показалась вечностью...

— Бандиты,— продолжал уполномоченный,— убили председателя сельсовета. Но Советскую власть нельзя убить!

Тишина стоит на площади. Знают грайворонцы, что святую правду говорит им усталый человек за кумачовым столом. Чужеземные полчища прокатились через их село, горела не раз земля, но и в том злом огне Советская власть выстояла и победила. Разве Резуну с его бандитами справиться с властью, которая от народа?

— Похоронили мы нашего председателя сельсовета,— пусть родная земля ему будет пухом... Кого вы назовете на его место, кому в руки передадите власть в своем селе?

— Максюту в председатели! — сказал кто-то из крестьян.

— Максюту! — подхватили «ястребки».

— Товарищ Максюту! — позвал уполномоченный. — Пожалуйста, покажитесь людям!

Вышел Максюту к кумачовому столику, привычно расправил складки под ремнем гимнастерки, поклонился односельчанам.

— Другие предложения будут? — спросил уполномоченный, посмотрел на грайворонцев, добавил: — Нет других предложений... Возьми, товарищ Максюту, печатку...

Дарина Жарко стояла на перроне железнодорожной станции, зябко кутаясь в платок. Хоть и ранняя весна была в том году, а холодная. Станция маленькая: домик из красного кирпича под шифером, узенькая полоска перрона, две стальные нити путей. На перроне малоллюдно. Встречающих почти никого, два-три человека. За десяток шагов от Дарины ждали поезд капитан Лукаш с Галинкой Максютой. У ног девушки стоял фанерный чемоданчик, она была грустной, смотрела на все вокруг — поля и близкий лес — прощаясь.

Капитан был в штатском.

— Сразу иди по адресу, который я тебе дал,— втолковывал Галинке Лукаш. — Там тебе помогут определиться на работу, устроят в общежитие.

— Когда я смогу вернуться? — чуть не плача спросила Галинка.

— Скоро. Что Миколке передать?

— Передайте ему... — заторопилась Галинка, — скажите, чтоб берег себя, а то вы знаете, какой он...

— Знаю,— засмеялся Лукаш. — Только ведь недаром говорят, что береженого бог бережет, а отчаянный сам себе хозяин...

— Вы ее видите? — Галинка заметила учительницу. — Это ведь Дарина Андреевна, учительница из нашего села.

— Кого-нибудь встречает,— спокойно ответил Лукаш. Он, конечно, видел и Дарину, и хлопца за окном пристанционного буфетика, равнодушно жевавшего бутерброд, и телегу с ездовым у станции.

Паровичок, сердито фыркнув паром, миновал семафор. Застучали, замедляя бег, колеса вагонов на стыках. Прибытие пригородного поезда было здесь целым событием, и дежурный по станции, отставной старшина, взял под козырек, приветствуя машиниста.

Галинка протянула капитану ладошку, печально поднялась в вагон и сразу прилипла к окну.

Из соседнего вагона сошла на перрон девушка, одетая так, как одевались в те годы в малечьких украинских городках: хромовые

сапожки, скромная серая юбка, такой же скромный плюшевый жакетик, косынка на плечах.

— Здравствуй, сестра моя родненькая,— радостно шагнула навстречу ей Дарина Жарко.— А я тебя еще три дня назад ждала...

Дарина разволновалась, замолчала, чтобы перевести дыхание. И услышала в ответ то, что надеялась услышать:

— Здравствуй, сестра моя Даронька!.. Отец приболел, потому и задержалась.

Дарина подхватила чемоданчик «сестры», и они пошли по перрону к выходу. Там их ждала телега. Бородатый возница хмуро глянул, заторопил:

— Поехали, а то здесь Лукаш крутится.

— Он меня в лицо не знает,— успокоила его Дарина.— А ее,— улыбнулась гостье,— и подавно.

— Кто такой Лукаш? — спросила прибывшая девушка.

— Главный среди здешних чекистов,— беспечно ответила Жарко.

— Так вот они какие...— протянула дивчина, оглянувшись через плечо на статного капитана, махавшего рукой вслед поезду.

Они сели на телегу, возница взмахнул батошкой:

— Вь-о-о-о...

Дорога вилась между старыми кленами.

— Сколько раз я мечтала об этих минутах,— со слезинкой в голосе сказала приезжая.

Затерялся в лесах хутор Сокура. Добротный дом с садом, с хозяйственными постройками был обнесен высоким забором, как крепость. По подворью бегали злые, не знавшие привязи, псы. Богато жил лесник Сокур, всего у него было в достатке: и скота, и птицы, и разного нужного в хозяйстве инвентаря. Еще была у него красавица дочь Ольга...

В чистой, по-городскому обставленной комнате за столом тихо беседовали Дарина и Надия Шовкоплас.

— Документы хорошие? — спросила Дарина.

— Настоящие. Только мне все равно новые нужны, иначе должна явиться во Львов, по месту будущего жительства. Леся Чумак ведь получила официальное разрешение возвратиться на родину...

В комнату бесшумно вошла Ольга, поставила на стол сковороду с яичницей, крупно нарезанное сало, хлеб, сотовый мед.

— Угощайтесь,— пригласила гостеприимно.

— Садись и ты с нами, Оленька,— предложила Дарина.

— Спасибо, только я уже позавтракала. Видите, солнце где? А я поднимаюсь с солнцем, хозяйство у отца большое.

— Боже, как прекрасно! — восторженно прошептала Надия.— И хутор этот, и родная земля, и крестьянский труд на золотой ниве...

— Оля, покажи руки,— неожиданно попросила Дарина.

Ольга протянула руки — ладонями вверх. Они были в ссадинах, с мозолями — тяжелые руки крестьянской девушки.

— Вот тебе и идиллия,— сказала Дарина.— Представляешь, сколько навоза перекидала этими руками наша красавица Ольга, сколько земли перекопала? А знаешь, когда она встает, чтобы накормить всю эту чертову прорву свиней и коров, которую старый Сокур развел, сам не знает для чего?

— Так вы ж из города,— улыбнулась Ольга.— К нашей жизни непривычные... Завтракните, а мне надо в село сходить, в магазин.

— А где отец? — спросила Дарина.

— Скоро вернется, поехал делянку осматривать.

Ольга ушла, и Дарина с Надией какое-то время молчали, слушали, как хлопнула она дверь, простучала каблукками сапожек по крыльцу.

— Значит, нужны новые документы,— вернулась к прерванному разговору Дарина.— Про то сообщу... Что еще?

— Отведи меня к Волку,— сказала Надия.

— Не знаю к нему дороги.

— Приказываю тебе... И прошу... Будь для меня в этом незнакомом мире и другом и старшей сестрой...

— Сказала, дорога к Волку мне не известна... Ты ее должна лучше меня знать.

— Оборвалась та тропка, что к нему вела,— призналась Надия.

— Была в городе? — догадалась Дарина.

— Да. Но по адресу, который мне дали, никто не живет, квартира опечатана.

— Взяли, значит... Хорошо, что не влетела в клетку.

— Печать старая. Может, и стерегли вначале, но потом сняли засаду... Твоя явка у меня была запасной...

— То-то я думаю, чего ты ко мне кинулась. Когда сигнал твой получила, даже не поверила...

— Какие у тебя возможности? — с тревогой спросила Надия.

— Я рядовой курьер. Меня в этих местах посадили, чтобы я свой кусок запасной тропы стерегла. Связь у меня только в одну сторону — к следующему курьеру, кто это — не знаю. Через него могу попытаться шифровкой сообщить Волку; что ты объявилась. Наверное, тебе известно, как это делается: шифровка закладывается в контактный пункт на курьерской тропе, а кто ее выбирает и куда несет дальше — то меня не касается.

— Так срочно действуй. Мне время терять не с руки.

— Письмо уже ушло...

Дарина хозяйничала за столом, наливала молоко из глечика в стаканы, пошутила:

— Пей парное, в твоём Мюнхене такого нет.

— Стосковалась я по родной земле,— охотно откликнулась Надия. И разоткровенничалась: — Только, знаешь, не так я себе все представляла. В окно вагонное смотрела: села отстраиваются, сады цветут, люди вроде довольные и спокойные.

— А ты думала, тут все прахом пошло без вас? Восстановление разрушенного войной — то у Советов первейшая задача,— произнесла вычитанные в газете слова Дарина.

Легкая тень мелькнула по лицу Надии:

— Ты говоришь сейчас как большевика.

Дарина не обиделась, примирительно сказала:

— Что же, по-твоему, я враг народу своему? Радоваться надо, что оккупантов выгнали, теперь земля раны залечивает, люди свободно вздохнули.

— А у нас говорят, чем хуже — тем лучше... Видно, и правда, чужое горе легче нести, чем собственное,— ответила Надия.

Разговор у них шел раздумчивый, спокойный.

— А кто этот Сокур? — поинтересовалась Надия.

— Лесник местный. При немцах нагребил для себя и внуков — трясется, что отберут нахапанное. Так что человек надежный.

(Продолжение следует).

Рис. И. Смирнова.

Серенада Пакетика

РАССКАЗ

— Графиня Кастильоне уехала в Венецию,— объявил однажды Шутник Пакетику.

— Хорошо живет,— послышалось в ответ.— Ей, конечно, не нужно разживаться деньгами, чтобы купить кукурузные зерна для голубей на площади святого Марка.

— Вот что пришло мне в голову,— продолжал Шутник.— Кажется, ты когда-то умел играть на гитаре.

— Конечно, умел, могу заявить об этом без ложной скромности. Однако объясни мне, да поживее, какое отношение имеет графиня Кастильоне к гитаре, иначе у меня разболится голова. Ты знаешь, насколько я чувствителен.

— Ты помнишь замечательное бриллиантовое кольцо, которое мы видели на шее у графини в тот раз, когда слушали в «Ла Скала» «Травиату»?

— Это была «Богема». В твоем возрасте пора уже отличать Верди от Пуччини: это меня сильно огорчает, Шутник, милый. Но что касается кольца, то здесь ты прав: оно, действительно, было из бриллиантов, и ты, конечно, неспроста завел разговор.

— Так точно,— сказал Шутник.— Одна мыслишка не покидает меня, так и крутится в голове. Как ты считаешь, взяла графиня кольцо с собой в Венецию?

— Могу побиться об заклад. Она отправилась в Венецию, чтобы показать себя во всем блеске.

— А не кажется ли тебе, что эта дама, любительница прекрасной музыки, способна оценить не менее прекрасную серенаду?

— Я лично считаю именно так, Шутник. Венеция как раз и создана для серенад. Я знаю об этом от своего двоюродного брата, по кличке Вороватый, который сидел в тюрьме в тех местах. У него до сих пор навертываются слезы на глаза, когда он вспоминает серенады, звучавшие над каналом, как раз под решетками его камеры. В Венеции, Шутник, ты не услышишь этого адского шума трамваев и автомобилей, как у нас в Милане или даже в Варесе. Там царит благоговейная, чудная тишина, и голос певца слышен издали, из дальней дали, голос, звучащий над лагуной у стен старинных дворцов, что тихо дремлют под светом лунным...

— Охота тебе говорить рифмами, Пакетик. Мне вполне достаточно, что ты умеешь петь, играть на гитаре и управлять гондолой.

— Ничего не выйдет, Шутник. Если я буду играть на гитаре, то не смогу грести. Без гондольера у нас ничего не получится: я тебе об этом заявляю сейчас, чтобы позже мне не попасть впроак; представляешь, гитара в одной руке, весло в другой, и уж тебе придется одолжить мне третью, чтобы перебирать струны.

— У тебя будет гондольер, Пакетик. И ты споешь так славно, что графиня Кастильоне непременно выйдет на балкон, чтобы тебя послушать, а я тем временем проскользну в ее комнату и прихвачу колье.

— Ты все продумал до деталей, Шутник? Ты, конечно, позаботился и о той песне, которую мне предстоит исполнить? А как тебе нравится вот эта: «Пусть нальет мамочка чашечку молочка... а...а...»

— Гм. Для графини нужно что-то более романтическое. Составим музыкальную программу потом. А сейчас отправляемся в магазин за гитарой.

Шутник был вором самого тонкого мышления в треугольнике Милан — Турин — Генуя, ну, а если вас интересует параллелограмм, то добавьте сюда и Болонью. Пакетик был вором плоше всех воров Центральной и Средиземноморской Европы. Никто не помнил его настоящее имя, все называли его Пакетик с тех пор, когда он во время ограбления ювелирной лавки угодил прямо в руки полицейских, так как вместо того, чтобы дать тягу, остановился и решил поместить награбленное в красивый пакетик и перевязать его серебряным шнурком.

И почему Шутник всегда оказывался рядом с этим мошенником-недотепой?

— Тайна души человеческой,— рассуждал бригадир Де Доминицис из главного полицейского управления.

— Он просто к нему нежно привязан, как вы привязаны к своему коту,— поправил его комиссар Джеронимо.

На этот раз комиссар изумился, узнав от своего осведомителя, что Шутник отбыл в Венецию разодетый, как лорд; причем отбыл один, а о Пакетике нет ни слуху ни духу. Комиссар не мог знать, что Шутник, предосторожности ради, отправил Пакетика на предыдущем поезде и что он, Шутник, должен был снять номер в той гостинице, в которой остановилась графиня, а Пакетика надлежало найти себе пристанище в пансионе возле Риальто; для уточнения деталей они собирались встретиться в харчевне «Два мавра».

— Де Доминицис,— решительно заявил комиссар,— нельзя спускать глаз с Шутника, а для этого придется прокатиться в Венецию. Вряд ли он отправился туда, чтобы полюбоваться площадью святого Марка.

— В Венецию я готов отправиться даже пешком,— ответил Де Доминицис.

— Сделайтесь невидимкой и следите за всем, ясно?

— Яснее не может быть, комиссар.

Джанни Родари, знаменитый итальянский писатель, лауреат Ленинской премии за укрепление мира между народами, хорошо известен советским читателям. Особенно популярны его произведения среди детей всего мира, так как, в основном, он писал для них. Его замечательные сказки, рассказы, притчи, пьесы всегда неожиданны по форме, красочны, глубоко нравственны, обращены ко всему лучшему в людях. Книги его с удовольствием читают не только дети, но и взрослые.

В последнем сборнике под названием «Игра в «домики», который появился на прилавках книжных магазинов Италии в мае прошлого года, есть два рассказа «детективного» жанра. Впрочем, как и все другие произведения великолепного выдумщика Родари, рассказы эти весьма своеобразны, в чем наши читатели могут легко убедиться, прочитав один из них.

Свою последнюю книгу Джанни Родари так и не увидел: он умер за месяц до ее выхода в свет.

Де Доминицис прибыл в Венецию через сорок часов после Шутника. Никакого труда не составляло установить, что Шутник остановился в роскошном отеле на Большом канале.

«Пахнет крупной добычей», — заключил бригадир, — иначе с какой бы стати они швырялись такими деньгами на подготовительном этапе. Этот отель, должно быть, влетел ему в...»

Однако он стоил Шутнику значительно больше. Но, как узнал позже бригадир, тот мог себе кое-что позволить. В тот же вечер, по приезде в Венецию, Шутник выиграл значительную сумму в казино, куда забрел случайно, без каких-либо серьезных намерений.

«Итак, деньги он выиграл, — размышлял бригадир, — и теперь на них развлекается. Таким образом, никакой крупной добычи. Жаль. Прощай, Венеция».

Но комиссар приказал ему по телефону:

— Оставаться на месте. Не раскисать. Помни, что такой ловкач, как Шутник, ухитрится воскреснуть, если даже его отравить грибами...

Уже на следующее утро бригадир смог убедиться воочию, каким ловкачом был Шутник. Он шел за ним, не спуская глаз с широкой спины, которую плотно облегал элегантный пиджак в клетку. Только секунду назад он его видел. А через секунду уже нет. Исчез Шутник, исчез вместе с ним и пиджак.

«Может, он почувствовал, что за ним следят?» — спрашивал себя бригадир.

Однако Шутник ничего не чувствовал. По сути дела, манера вести себя на улице так, как будто за ним постоянно следят, и стремление запутать следы были профессиональной осторожностью.

Шествуя по улице, он вдруг принимал решение исчезнуть, испариться; иногда он это делал ради большей безопасности, а иногда просто ради тренинга.

Де Доминицис галопом пробежал мимо харчевни «Два мавра», даже не заметив ее. А в ней возле стойки расположились Шутник с Пакетиком. Им предстояло остановить свой выбор на одной из оплетенных бутылей, выстроившихся рядами за спиной хозяина, и никак не могли решить, что же предпочесть — «Мерло» или «Тоткай», «Региотто» или «Клинто», «Бардолино» или «Вальполицелла».

— Давай попробуем все, — предложил Пакетик.

— Не торопись, — сказал ему Шутник. — Мне не нужен твой пьяный голос.

— А что, разве сегодня вечером?

— Да, сегодня. Ты возьмешь гондолу в двадцать два ноль-ноль и прибудешь по каналу к условленному месту в двадцать два двадцать. Балкон графини — третий слева на втором этаже. Мое окно — этажом выше: второе справа. Я включу свет, как только ты затынешь первую серенаду...

— Которой будет «Блондинка в гондоле».

— Как только графиня покажется на балконе, ты начнешь дру- гую, чтобы тем самым подать мне сигнал.

— Я запою «Как прекрасна ты, Анетта, с волосами рыжего цвета».

— Прекрасно. С этого момента не спускай глаз с моего окна. Как только увидишь в нем свет, знай, что я за работой. Когда я вернусь в номер с бриллиантами, то погашу свет. Тогда сразу же кончай свою серенаду. Встреча на вокзале у полночного поезда. Думаю, что вернемся в Милан без особых приключений.

— Потрясающе, Шутник. Знаешь что я тебе скажу? Ты — потрясающий парень. Ну, а если графиня не выйдет на балкон?

— На зов твоей гитары, Пакетик, выйдет даже такая графиня, которая глуха, как пень. Появится, появится.

И графиня появилась. Все шло в полном соответствии с планом Шутника.

Когда Пакетик увидел, как погас свет в комнате его друга, он понял, что колье поменяло владельца, и прекратил свою серенаду, приказав гондольеру поскорее уплыть.

«Ах,— размышлял он, беря последние аккорды и раскланиваясь перед небольшой толпой прохожих, остановившихся на маленьком мостике, чтобы послушать певца и похлопать ему за серенаду,— что может быть прекраснее музыки, если не считать колье графини Кастильоне. Что за жестокая судьба! Ведь из меня вполне мог бы выйти какой-нибудь Бетховен или, на худой конец, Челентано!»

От этих возвышенных мыслей его отвлекло жалкое зрелище: на подоконнике закрытого окна на высоте примерно одного метра от черной поверхности канала цеплялся лапками и жалобно мяукал, взывая о помощи, котенок.

— Как ты здесь очутился? — спросил Пакетик, ужасно взволнованный этой сценой.— Над тобой сыграли дурную шутку и бросили здесь одного? Да? Не надейся, не откроют тебе это окно. Там никого нет, это ведь заброшенный погребок. Ну, иди сюда, тебя спасет Пакетик.

Гондольер подогнал гондолу к окну. Пакетик протянул руку, но испуганный котенок попятился и забился между железными прутьями и запыленными стеклами.

— Ты не доверяешь человеку, да? Еще бы, после всего того, что тебе сделали. Но лишь один Пакетик может помочь тебе, брат мой... Ну, смелей, иди сюда. Я вовсе не намерен помирать здесь с голоду.

Но несчастный котенок никак не хотел взять в толк слова Пакетика, и тот был вынужден встать, раскачивая гондолу, наклониться к котенку всем телом...

Через секунду он был по горло в воде, вместе с гитарой, висевшей у него на шее.

— На помощь! На помощь!

Гондольер протянул ему весло. Но Пакетик ухватился за него так «ловко», что за бортом оказался и гондольер.

Бригадир Де Доминицис, который, ничего не подозревая, наслаждался серенадой, стоя на мостике (откуда он приглядывал за окном Шутника), быстро снял пиджак, ботинки и нырнул. Не зря же бригадир посещал курсы по спасению утопающих. И когда гондольер, бормоча проклятия, с его помощью вскарабкался наконец в свою гондолу, бравый полицейский устремился к другому пострадавшему. Только тогда он разглядел его.

— Ба, Пакетик. Вы только посмотрите...

— Спа... спа... си... бо, бригадир.

— Ну и случай... Кому это ты распевал серенады?

— А... одной служанке из отеля.

— Говори правду. А эту служанку случайно не зовут Шутником?

— Шутник! Ну что за неуклюжее имя для прелестной девушки. Бригадир, ее зовут Нинетта, бригадир, Нинетта.

Де Доминицис прервал допрос на плаву, чтобы обыскать карманы Пакетика.

— Бригадир, это нарушение конституционного права о неприкосновенности!

Во внутреннем кармане пиджака бригадир обнаружил бумажник. Из него он извлек билеты на поезд Венеция—Милан.

— Это для меня и Нинетты,— начал объяснять ему Пакетик.— Она приняла решение бежать со мной в поисках лучшей судьбы... Мы обвенчаемся в соборе, с органом, все как полагается.

Возле готового к отправлению в Милан поезда бригадир Де Доминицис внезапно «накрыл» Шутника, который с нетерпением ожидал появления своего помощника.

— Он не смог прийти,— любезно объяснил он Шутнику.— Сшит свои брюки и просит тебя о встрече в... полицейском управлении.

— Что случилось, бригадир? Вы намерены арестовать совершенно невинного человека?

— Напротив! Я арестовываю грабителя. Не знаю пока, что именно стало твоей добычей на сей раз, но мы это скоро выясним.

С профессиональной сноровкой Де Доминицис обыскал Шутника, нашел кольцо графини Кастильоне... и три раза чихнул, так как еще не успел переменить одежду после купания в канале. Но хотя ему и пришлось принять такую необычную ванну, он был ужасно доволен.

Пакетик сидел в камере со смиренным и отрешенным видом, как какой-то школьник, который получил двойку по географии и ожидал головомойки от своей мамочки.

— Шутник, я, конечно, был не прав, пожалев этого котенка?

— Более того,— мягко ответил Шутник.— Если бы ты проехал мимо и не помог несчастному, я бы тебе основательно попортил здоровье...

Перевод с итальянского Л. Каневского.

Рис. И. Сергеева.

ИМЕНЕМ САТИРЫ

В. ЗЛАТОВ

Гость в холодильнике

Ф Е Л Ь Е Т О Н

Не знаю кто как, а лично я скрывать не намерен: есть у нас, есть кое-где порой в некоторых случаях отдельные люди, которые как бы имеют две точки зрения на права и обязанности. Одна — на права, которые они предпочитают рассматривать в электронный микроскоп и желательно с максимально большей разрешающей способностью. Другая — на обязанности, для угадывания которых они предпочитают перевернутый бинокль, дающий, как известно, великолепное уменьшение и отдаление.

Конечно, гражданин В. из Минска, приняв намек на свой счет, может на меня обидеться. Даже потребовать извинений. В конце концов, у него на руках судебные решения, кои черным по белому, в подлинниках и в копиях, заверенных нотариусом, подтверждают его права на отдельные предметы мебели, мужское обручальное кольцо и прочее имущество, совместно и не совместножитое им до и после бракосочетания.

Он сражался с бывшей супругой, как лев. За каждую вещь. Он действовал планомерно, напористо, можно сказать, по-научному, и только благодаря этому сумел выдержать 35 судебных заседаний,

к чему бывшая жена его даже чисто психологически оказалась не совсем подготовленной. А между прочим, могла бы и подготовиться: ведь состояла в браке не с кем-нибудь, а с психологом, сотрудником одного из научно-исследовательских институтов. Ан нет, не сумела, не переняла, не усвоила.

Зато супруг все сумел. И кольцо вернуть, и лежанку, и кое-что другое из недвижимости. Вот только осечка вышла с тем, на что он прав вовсе не качал. Даже наоборот — «благородно» отказывался от них в пользу слабого пола. Например, от собственного ребенка.

Гражданин В. просто на дыбы стал, когда встал вопрос об отцовстве. Он открещивался от родного дитяти с тем же азартом, с каким предъявлял права на импортный гарнитур. При этом мазал дегтем мать ребенка не хуже безграмотного сельчанина конца XVII века. Без излишней там интеллигентщины и без придиричливого выбора слов и выражений.

Специалиста-психолога не останавливали ни свидетели, ни экспертизы, ни совесть, которая, по-видимому, уснула летаргическим сном. И когда суд все же признал его отцом, В. ошарашил всех просьбой уменьшить ему сумму алиментов, поскольку он уже платит по алиментному листу... другой женщине. К такой новости его бывшая жена оказалась и вовсе психологически не подготовленной, ибо ни сном ни духом не ведала, что она у него отнюдь не первая. Словом, победив в правах на вещички, он на энную сумму ограничил себя в обязанностях по отношению к ребенку.

Остается надеяться, что В. ничего больше не забыл в бывшем семейном гнездышке и на этом закончит свою вещевую опись претензий и тридцать шестое судебное заседание не откроеет. Одновременно надеемся, что гражданка Н. из Омска тоже перестанет задавать работу разным инстанциям, которые буквально завалены жалобами по поводу... челнока от швейной машинки. Сию нехитрую деталь она неоднократно одалживала соседке С., и та вполне аккуратно возвращала ее обратно. Но вдруг в какой-то очередной раз Н. показалось, что ей вернули не тот челнок. И началось...

Делом занимались: милиция, районный народный суд, который в иске Н. к С. отказал, областной суд, областной прокурор, областной отдел юстиции, управление бытового обслуживания облизполкома, какие-то мастерские бытовой техники — несколько десятков, если не сотня человек. Теперь пришел черед редакции.

Ну-ка, произведем некоторые несложные арифметические действия, то есть подсчитаем количество дней, которые отняты у почти сотни людей, занимавшихся копеечным иском, и помножим на их среднюю зарплату. Наверняка за такую сумму уже можно было бы купить не то что новый челнок, но даже несколько швейных машин или один бесчелночный станок.

Конечно, не с тем челноком шить трудно. Но нельзя же, используя право на судебную защиту, возводить вопрос о нем в дело государственной важности. Не проще ли решить его с соседкой полностью, не отвлекая внимания такого большого количества должностных лиц

А вот к некоторым должностным лицам из города Новосибирска хотелось бы, наоборот, привлечь внимание. Не потому, что они злоупотребляют правами, а потому, что пренебрегают своими обязанностями, нарушая тем самым права других.

Есть на улице Инской, 2, старый деревянный дом, примечательный для проходящих мимо него разве только столетним возрастом, а для жильцов — аварийным состоянием. «Строилось у нас когда-то мало, — пишут в редакцию обитатели дома тт. Булатовы, Оленькова, Новосельцева, — и мы терпели. Но вот пошли слухи о скором сносе дома. Они имели под собой почву, поскольку строят сейчас в городе много. К нам зачастили комиссии, писали справки, нас переписывали, собирали зачем-то паспорта. Словом, мы стали упаковывать чемоданы и готовиться к новоселью».

И напрасно, скажем мы. Нельзя верить слухам. Мало ли кто, где и кому что скажет... Впрочем, как оказалось, нельзя верить не только устному творчеству, но и письменному. Представьте себе удивление жильцов, пришедших с очередной жалобой в исполком и узнавших, что их бедный, старый, большой дом еще в 1978 году... приказал долго жить, его, дескать, снесли. Вот незадача: дом в натуре стоит, а по бумагам не стоит. Более того, жильцы якобы уже выселены и живут в благоустроенных новых квартирах. Только сами об этом не подозревают: какое-то мистическое переселение душ.

Не подозревал бы и гражданин Д., проживающий в Олимпийской деревне в Москве, что стал, можно сказать, закоренелым разрушителем порядка, если бы его не известила об этом административная комиссия исполкома Гагаринского районного Совета народных депутатов. Представляете, лежит он себе спокойно с сердечным приступом после недавно перенесенного инфаркта и строго по предписанию врачей старается ни о чем плохом не думать, как вдруг к нему стучится почтальон с легкой сумкой на ремне и с тяжелым известием-повесткой. Его, оказывается, вызывают на 5 ноября 1981 года (заметьте, накануне праздника!) на эту самую административную комиссию.

Конечно, гражданин Д. никакой вины за собой не чувствует, уверен, что тут недоразумение, но на всякий случай, глотнув добавочную порцию лекарства, дозванивается до ответственного товарища из административной комиссии. Тот с ходу поясняет, что никакой ошибки нет, что Д. в соответствии с документом за подписью руководителя пятой дирекции эксплуатации зданий И. С. Жакова уличен в незаконном круглосуточном содержании личной машины возле дома, а посему... и так далее. Большой автолюбитель заверяет, что его «Жигуленок» имеет постоянное пристанище на платной стоянке № 21 прямо перед окнами дома, а у подъезда, где, кстати, нет запретительного знака, стоял разве только тогда, когда владелец переодевался, чтобы ехать в гости на блины. На всякий случай Д. просит перенести «слушание дела» на какой-либо другой день, чтобы он смог явиться и документально доказать свою невиновность.

Ему обещают, но почему-то 18 ноября присылают извещение о штрафе в 10 рублей... прямо на работу, хотя в самом извещении имеется предупреждение о возможности такой «акции» по месту службы в том случае, если оштрафованный не внесет деньги до 20 ноября. Д. — уважаемый человек в своем ведомстве, человек абсолютно законопослушный, более того, сам имеющий непосредственное отношение к борьбе с нарушениями закона, изумлен, хватается за сердце, хватает машину и мчится доказывать, что он не виноват. Ему не жалко десяти рублей, ему жалко себя и других,

которые, возможно, без вины виноватые, тоже попали в зону действия административного зуда. И точно: оказывается, И. С. Жаков, не желая утруждать себя индивидуальной и массовой работой с автовладельцами (а некоторые и вправду нарушают правила), повелел своим подчиненным пройтись вокруг да около и записать подряд все номера машин. Неважно, стоят ли они тут сутками напролет, что действительно запрещено, или хозяин только что приехал домой за забытой авоськой. Так появился список оштрафованных «злоупотребителей». А для пущей верности адресовали извещение о штрафе не домой, а сразу на работу. Так сказать, в порядке профилактики, а то, чего доброго, жены не выдадут десятки. На службе же бухгалтеры свое дело знают туго.

Но вот знает ли так же свое дело приемочная комиссия, которой строители сдавали в эксплуатацию гостиницу «Свердловск» в Днепропетровске, сомнительно. Иначе члены ее не рискнули бы ставить свои подписи под актом приемки. Впрочем, рисковали не они, а те, кто впоследствии получал здесь номера. Заимев заветный ключик и открыв дверь в «свою» комнату, человек испуганно выскакивал назад. Его обдавало холодом, как от исправно работающего холодильника системы «Полюс». Кажется, будто номера служат скорее для хранения скоропортящихся продуктов, нежели для проживания людей. И только теперь он начинал понимать предупреждение кассира о нежелательности платы вперед, чтобы потом «не пришлось оформлять возврат».

Назвав гостиницу «Свердловском», днепропетровцы почтили тем самым прекрасный и близкий им уральский город, где, как известно, несколько холоднее, чем на Украине. Если имелось в виду именно это обстоятельство, то, может, лучше было бы поименовать ее «Верхоянском» или даже «Полюсом холода»? Впрочем, был и более подходящий выход — не торопиться со сдачей объекта. Ведь кому рапорт и премии, а кому — мороз по коже и острое респираторное заболевание. Нельзя, в конце концов, держать гостя в холодильнике, с прохладцей относиться к служебным обязанностям — от этого мерзнут другие.

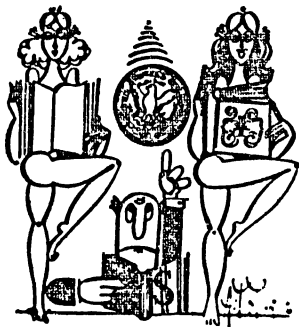
Короче говоря, не надо, товарищи-граждане, иметь две точки зрения на права и обязанности. Не надо ни микроскопа, ни перевернутого бинокля. Смотрите на них простым невооруженным глазом, в крайнем случае сквозь очки при соответствующих линзах. И тогда, может быть, мужья, разлюбившие своих жен, вспомнят, что они как-никак рыцари, а вовсе не заматеревшие исты, коим права на дырявый матрац не должны застилать глаза на обязанности мужчины и отца. Можно, конечно, с помощью суда превратить законную жену в бывшую и отсудить у нее часть табуреток и стульев, не жалея на это ни своего, ни чужого времени, но нельзя надеяться, что закон позволит сделать бывшими сына или дочь, как этого добивался житель города Минска В.

Можно обыкновенный челнок возвести в ранг целой швейной фабрики и затаскать по судам ближайшую соседку, замучив при этом не только ее, но и сотню работников десятка инстанций. Но нельзя и манкировать своими обязанностями, как это произошло в Новосибирске и Днепропетровске. От этого плохо другим, порой многим.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

И «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» ВОСТОРЖЕСТВОВАЛА

Некий книготорговец в городе Маунт-Эфраим (штат Нью-Джерси, США) для привлечения покупателей в свой магазин сопровождал выставки-продажи книг выступлениями танцовщиц из местного ночного клуба, исполнявших свои номера, как говорится, в чем мать родила. Городской суд по требованию возмущенных граждан рассмотрел это дело и запретил «рекламировать моральные ценности столь непристойным образом». Однако верховный суд штата Нью-Джерси отменил этот приговор как ущемляющий конституционное право книготорговца на предпринимательскую деятельность. Бизнес prevыше всего!

ЭТИ НЕНАДЕЖНЫЕ АВТОПЕРЕВОЗКИ

Во Франции размеры стихийного бедствия приобрел угон фургонов с ценным грузом. Если в 1976 году, когда этот вид воровства был только что позаимствован у итальянской мафии, во Франции было похищено около 500 грузовиков, то в 1980 их было уже 13 000 — примерно по 35 ежедневно. Большая часть украденных автомашин обнаруживается потом полицией, но грузы, конечно, исчезают бесследно. Страховые компании, вынужденные в 1981 году выплатить пострадавшим грузополучателям и грузоотправителям компенсацию в 45 миллионов франков, убеждены, что кражами занимаются организованные банды, члены которых имеют доступ к информации в крупных транспортных агентствах. Эти банды создали и надежно скрытую от полиции систему сбыта краденого.

ХОББИ АНГЛИЙСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО

Следователь английской уголовной полиции тридцатитрехлетний Майкл Хаулит подобно некоторым своим коллегам выбрал себе как увлечение в свободное от работы время кражи со взломом. В курортном городе Брайтон, на юге Англии, он за последние четыре года совершил 21 кражу. И был вне подозрений. Его подвел профессиональный почерк. Проникнув в чужой дом и обчистив его, он звонил оттуда в полицию и сообщал, что раскрыл и расследует очередную кражу. В конце концов бесконечные совпадения обстоятельств насторожили полицию, и полосу везения у Хаулита кончилась.

Рис. А. Тертыша.

— Не беспокойтесь, это сегодня я сам обед готовлю...

— Возвращаюсь скорее: он у меня не ест и не пьет...

— Не свистите, пожалуйста! Я перешел улицу, чтобы поздравить вас с праздником.

Рис. В. Тамаева

Нельмин Нос — один из оленеводческих поселков Ненецкого автономного округа. Его улицы — стройные ряды аккуратных деревянных домиков — протянулись вдоль берега Печоры. В центре поселка магазин, клуб, здание исполкома Малоземельского сельского Совета. В Совет избраны двадцать пять депутатов. Их главные заботы — улучшение быта и условий труда оленеводов, строгое соблюдение социалистической законности, улучшение нравственного и правового воспитания населения.

Председатель исполкома — Федосья Семеновна Кауц. Она родилась и выросла в здешних местах, получила специальное образование, долгое время работала зоотехником, как председатель исполкома пользуется заслуженным уважением избирателей.

На снимке: Ф. С. Кауц среди жительниц поселка Нельмин Нос.